МИСТИЧЕСКІЯ

ТВОРЕНІЯ

Александра Ковалькова.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ I.

Созиданіе Церкви внутренней и Царства свѣта Божія. Духовные отрывки.

ПРИМ. ИЗДАТ. Сіи *духовные отрывки*, сочинены Авторомъ на осьмнадцатомъ году его возраста; а въ II. Части слѣдующихъ книгъ: 1-я *Іисусъ Пастырь*, 2-я *О Мистикѣ*, и въ журналѣ: *Другъ Юношества и всякихъ лѣтъ* 1813 г. въ Февралѣ напечатанной: *Мирное Отдохновеніе въ садахъ сельца Савинскаго*, кончилъ онъ сочиненіе будучи не вступно девятнадцати лѣтъ.

Не намъ Господи, не намъ, но Имени Твоему, слава!

ДУХОВНЫЕ

ОТРЫВКИ.

СОЗИДАНІЕ

ЦЕРКВИ ВНУТРЕННЕЙ

Богословскихъ наукъ

И

Баккалавра Соборнаго

ЦАРСТВА

Іеромонаха Гавріила.

СВѢТА БОЖІЯ.

1827

ДУХОВНЫЕ ОТРЫВКИ.

Сочиненіе Автора Книги: Плодъ Сердца и проч.

ОРЕЛЪ

Въ Губернской Типографіи

1815 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

„Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до „выпуска изъ Типографіи, представ„лены были въ Санктпетербургской „Цензурный Комитетъ, одинъ экзем„пляръ сей книги для Цензурнаго „Комитета, другой для Департа„мента Министерства просвѣщенія, „два экземпляра для ИМПЕРАТОР„СКОЙ публичной библіотеки, и „одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Ака„деміи наукъ. С. Петербургъ. Марта „25 дня 1814 года.

Цензоръ ст. Сов. и Кав.
Иванъ Тимковской

ПРЕДИСЛОВІЕ

отъ

ИЗДАТЕЛЯ.

Книга сія созиданіе Церкви Внутренней и Царства Свѣта Божія, есть сочиненіе тогоже Юноши Писателя, котораго прежде издалъ я книгу, подъ названіемъ: Плодъ сердца, *и написана имъ въ слѣдъ за оною, въ концѣ тогоже 1812 года.*

Охотники до такихъ плодовъ, найдутъ конечно нынѣ являющійся плодъ больше зрѣлымъ и вкуснымъ, и будутъ имъ наслаждаться, славя и благодаря

Творца Духа, который идѣже хощешъ дышешъ.....

Пріятна должна быть сія книга всякому кто любитъ и исповѣдуетъ сущность Христіанства, коего законъ духовенъ есть: яко работати Богови во обновленіи духа, а не въ ветхости письмене. *Римл. VII. 6. 14.*

Никто также изъ благоразумныхъ читателей Христіанскихъ конечно не соблазнится тѣмъ, что ничего въ ней не говорено о внѣшности и обрядахъ Церковныхъ. Описаніе путей духа и внутренняго поклоненія души, не отвергаетъ пользу толико нужныхъ средствъ внѣшняго и обра-

зовъ; но нѣтъ надобности всегда писать вмѣстѣ о томъ и о другомъ. Описывая свойства и дѣйствія ума въ человѣкѣ, не нужно описывать неотмѣнно и лице его: и можно сдѣлать самое хорошее и въ своемъ родѣ весьма полезное описаніе физическаго состава головы, ни слова не говоря о величественныхъ силахъ мысли, ея возвышающей.

И. Л.

Аще кто не родится свыше, не может видѣти Царствія Божія. Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися. Іоан. III. 3. IV. 24.

ДУХОВНЫЕ ОТРЫВКИ.

Царствіе Божіе внутрь васъ есть.

Лук. Гл. 17. ст. 21.

1. Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію, слѣдовательно съ чистѣйшими Божескими качествами (свойствами) безъ малѣйшаго атома зла. Огнь въ Духѣ Святомъ сущій, былъ его неизчерпаемой кладезь жизни. — Въ Немъ онъ непрестанно пребывая укрѣплялся, и живя въ немъ, съ нимъ же проникалъ въ неизмѣримую глубину нѣдръ Божества, гдѣ сокровищами и

сладостью неизъяснимою восхищаясь, соединялся съ Богомъ, и не имѣлъ ни малаго къ себѣ обращенія. Сладость сокрытая въ неизслѣдимыхъ безднахъ Божественной Премудрости, была имь удобно достигаема; а вся жизнь въ Ней сущая изливалась на него, и относительно его чистоты духа была для него ощутительна. Онъ весь былъ объятъ Богомъ, и ни единая часть его не была пустою, потому что сей свѣтъ и огнь произалъ и наполнялъ его собою. Полнота же сія не извлекала ли его изъ самаго себя, не теряла ли его въ неизмѣримомъ пространствѣ Духа вся сотворшаго; въ Которомъ онъ плавая, такъ сказать разливался, и дѣлался единымъ духомь съ Богомъ?

2. Какое дѣло рукъ Божіихъ можетъ равняться съ *человѣкомъ!*

Чистота его была Ангельская, по цѣль для которой онъ сотворенъ была выше, потому что онъ былъ на мѣсто падшаго Ангела. Онъ былъ обитатель и небеснаго и земнаго міра, и въ семъ послѣднемъ былъ онъ первымъ властелиномъ. Паденіе Люцыфера произвело *Хаосъ*. Когдаже онъ упалъ, то вверженъ былъ въ преисподній міръ, который есть міръ огненный! Богъ восхотѣлъ создать вселенную, и міръ небесный основалъ на превыспренности, а великое пространство, между небеснымъ и огненнымъ міромъ, наполнилъ міромъ земнымъ; и человѣкъ сталъ границею между сими двумя мірами. Въ семъ то послѣднемъ былъ онъ царемъ твари. Все сотворенное Богомъ, ему служило. Онъ имѣлъ силу которою могъ онъ все по произволенію въ движеніе приводить.

А сїя сила есть *магическая*, то есть помышленіе или слово, которыми едиными онъ могъ раждать изъ себя, себѣ же подобныхъ, соединяя въ себѣ мужескую и женскую, или дѣйствующую и страждущую матерїю.

3. По своей тонкости, и по эфирному существу своему, онъ носился по всюду; но никогда не могъ отдалиться и выйти изъ Духа Божїя, безпредѣльнаго и безконечнаго. Огнь духа, пронзая сквозь весь составъ его, всюду за нимъ слѣдовалъ. Воля его была сообразна намѣренїямъ воли Божеской, ибо онъ плавая въ Богѣ, черпалъ ее изъ чистаго источника, и къ нему паки обращался. Сей источникъ его была воля Божїя. Нельзя ему было не возвращаться къ Нему, потому что Богъ, Духомъ Своимъ прон-

зая его, купно со всѣмъ существомъ Своимъ въ Себѣ приводилъ его паки къ волѣ Своей; и сїе непрестанное обращенїе не могло отдалить его волю отъ намѣренїя Божеской; и можно сказать вся сфера его, которою онъ дышалъ, питалъ чистѣйшїй духъ свой и по тонкости своей въ коей онъ плавалъ, была *любовь*, сущая въ премудрости и благости; въ сихъ нѣдрахъ Божественнаго Духа: а онъ былъ чистѣйшая стихїя Божества.

4. Адамъ будучи на такой высокой степени, и имѣя непрестанное соединенїе съ Богомъ, будучи влекомъ силою изъ Бога исходящею всегда стремился въ центръ Божества, гдѣ Премудрость вѣчная, чистѣйшая Любовь, и Слово Творческое, соединены суть. Тамъ онъ почерпалъ

глубокое, *таинственное познанïе* всей Натуры, отъ котораго всѣ бездны ея ему были отверзсты. Онъ созерцалъ *и ту* степень Натуры, тотъ конецъ ея, который въ *Благодати поглощался, и* плавая въ Богѣ обнималъ всѣ ея предѣлы. Въ Словѣ сильномъ, вся сотворшемъ, почерпалъ онъ огнь любви, которымъ дышалъ, *и* чрезъ *которой утверждался* союзъ или общенïе его съ Богомъ. Тамъ онъ получалъ силу Творческаго Слова, которая соединяясь съ страждущею матèрïею, могла раждать *изъ него же ему* подобныхъ.

5. Адамъ живя жизнïю изъ Бога и пребывая непрестанно въ Богѣ, былъ свободѐнъ, *потому*, что онъ имѣлъ собственную свою волю. Но какъ воля его черпалась изъ воли Божеской и

опять къ ней возвращалась, и въ Адамѣ соединялась съ нею, то и не могла быть повреждена ни чѣмъ нечистымъ. При всемъ томъ однакоже воля его была свободна; ибо такая воля конечно есть испытаніе вѣрности. Естьлибъ Адамъ не имѣлъ воли, то конечно бы онъ не палъ отъ ухищренія луцыферова; нельзя бы укорениться было обману, и войти во внутренность его, ибо онъ не могъ бы дѣйствовать самъ собою: но и всебы величіе его не такъ было высоко, потому, что была бы принужденность, а не любовь и послушаніе; и образъ Божій былъ бы въ немъ не совершенной, ибо святая воля Божія была бы въ немъ удѣломъ со всѣмъ ему непринадлежащимъ.

6. Адамъ питался и жилъ въ существѣ Божіемъ, осязалъ

нѣдра Божества и соединялъ волю свою съ волею Всевышняго. Сїе обращенїе непрестанное отъ того было, что чистота его, его не отвлекала. Хотя Богъ изъ Себя, изъ всеобъемлющаго Духа Своего, никогда не выпускалъ его, но воля Адамова всегда была совершенно свободна; ибо влеченїе къ источнику чистому не есть узы, а истинная свобода и утѣшенїе; потому, что пища чистоты и невинности есть чистота же. Воля обращаясь къ своему началу, очищалась и питалась имъ, не по принужденїю, а по влеченїю сладостному.

7. Злобный и хитрый люцыферъ завидуя Человѣку, всѣми мѣрами старался уловить его въ сѣти гибели, и хитростїю своею успѣлъ вперить Адаму, отдѣлить женскую отъ себя

матерїю, дабы распложаться уже не магически, а скотски; почему Богъ и сотворилъ ему *жену*. Адамъ лишась сей матерїи, составлявшей часть его, не сомнѣнно сталъ слабѣе, что и сонъ его доказываетъ; а женская матерїя, несравненно уже была слабѣе мужеской. Тогда луцыферъ обратилъ все свое старанїе, сперва погубить Евву, какъ слабѣйшую, а она погубила и Адама; и плодь отъ древа познанїя добра и зла сгустилъ такъ сказать и содѣлалъ эфиръ тѣла грубымъ, болѣзненнымъ и тяжелымъ веществомъ. Да и слова обольстителя, которыя онъ слышалъ внѣшно, прошли во глубину его, и начали помрачать свѣтъ и чистоту. Когда грѣхъ совершенно овладѣлъ человѣкомъ и помрачилъ всю чистоту въ немъ, то Адамъ лишился общенїя и жизни изъ

Бога, обратился въ смерть, и всю тварь оковалъ съ собою цѣпями смерти; и бывъ престоломъ Царствія Божія и Свѣта Его, содѣлался узникомъ и храминою царства тьмы; то есть свѣтъ померкъ отъ тьмы, и все такъ сказать сгустилось; грѣхъ обуялъ человѣка и лишилъ его всего величія. Онъ владѣя стихіями, чрезъ грѣхъ самъ имъ подвластенъ сталъ, навелъ паденїемъ своимъ проклятіе на всю землю, и одни тернія и волчцы содѣлались ея плодами.

8. Адамъ потерялъ таинственное знанїе Натуры и всю цѣпь строенія ея, исходящую изъ Бога, до сокровеннѣйшей ея глубины. Умъ его въ которомъ и чрезъ которой онъ созерцалъ Бога, помрачился, и сдѣлался способнымъ созерцать одну

тлѣнность. Находясь внѣ Бога сталъ онъ ко злу наклоненъ и предался совершенно грѣху и силѣ тьмы; ибо источникъ истиннаго добра престалъ вливать въ него сладчайшія струи чистоты и не винности; а вмѣсто того грѣхъ излилъ на него всѣ свои потоки смертные, ядовитые, которые наполнили всю внутренность его тьмою. Отъ Бога проистекаетъ чистота, святость, невинность, ибо Онъ есть Источникъ истиннаго добра; а отъ луцыфера, грѣхъ, мерзость, буйство, потому что все его царство, весь его міръ огненный, есть зло и его матерія не чистая. Грѣхъ есть ядъ смертоносный, коимъ человѣкъ упоившись впалъ въ рабство, въ яремъ смерти, и сдѣлался орудіемъ духа злобы.

9. *Огненная матерія исходя*щая изъ огненнаго міра, соединилась съ Адамомъ, и истребила совершенно въ немъ образъ небесный; и быстрой способности *преселяться созерцаніемъ и мыс*лію къ Богу его лишила, отъ того, что сія способность обрѣтается только въ небесномъ образѣ, который есть истинное подобіе Божіе. Человѣкъ бывъ имъ облеченъ, конечно всѣ познанія почерпалъ не внѣ Бога, но въ самой Премудрости Божіей, которая открывая ему свои таинства и способность видѣнія, сама съ нимъ соединялась. Онъ чрезъ нее же и съ нею преходилъ къ созерцанію или видѣнію таинственному духовъ чистыхъ, невидимыхъ, потому, что они изображались въ Адамѣ, какъ въ существѣ чистомъ, а онъ въ нихъ изображался. Богъ

изображался и внѣшно въ человѣкѣ, какъ въ подобiи Своемъ, и таинственно, внутренно, сообщаясь съ духомъ его въ премудрости Своей. Чрезъ сiю то премудрость Адамъ имѣлъ глубокое познанiе чистой духовной магiи, чрезъ которую онъ плавая въ Богѣ, ясно зрѣлъ Его, при всей невидимости существа Божiя. Послѣ же паденiя все сiе изчезло; ибо чистота и тонкость его затмились и сгустились, и стали изображать токмо одно тлѣнное, но и то не совершенно, отъ того, что человѣкъ лишился глубокаго познанiя Натуры и таинственнаго видѣнiя.

10. Адамъ сталъ нагъ; ибо одѣжда образа небеснаго есть Духъ Святый, удалившiйся отъ него. Когда же онъ содѣлался земнымъ, то потребна для него

стала одѣжда грубая. Пища его былъ Богъ; но грѣхъ заставилъ его снискивать пищу въ потѣ лица своего. — И такъ Адамъ лишась всего нетлѣннаго, небеснаго, *чистѣйшаго*, *предался* смерти и духу земнаго міра, которой онъ собою въ тлѣніе обратилъ. Сей духъ содѣлался его сферою, соединился съ нимъ, и по *тлѣнности* своей сталъ съ нимъ не разрывенъ. Хотя духъ человѣческій и остался безсмертнымъ, но огненная матерія или духъ подземнаго міра, сей ядъ *смертоносный*, нанесъ ему *смерть* духовную; то есть, все небесное въ немъ помрачилъ, и привязалъ его къ тлѣнности, къ твари такъ, что влеченіе сильное къ нетлѣнному, къ высокому, потерялось въ глубинѣ смертности.

11. Духъ тогда живъ, когда питается жизнію изъ Бога; тог-

да свободенъ, когда онъ покоится въ Богѣ; тогда чистъ, непороченъ, когда онъ исполненъ Богомъ: ибо Духъ Божїй, слившїйся съ духомъ человѣческимъ, обращается въ пищу духовную и жизнь исполненную премудрости и благодати. Сїю жизнь токмо можетъ обрѣсти тотъ человѣкъ, которой изъ плотскаго, естественнаго, претворится въ *духо-человѣка*: то есть въ такого, которой токмо стремится къ созиданїю *Церкви внутренней* Iисуса, и къ разрушенїю церкви антихристовой. Духъ Строитель Церкви Свѣта неимѣетъ другой пищи кромѣ *духа* Истинны и Любви, который объемля и исполняя собою его, питаетъ; и другой жизни кромѣ Божественной, которая изъ Бога чрезъ общенїе въ него входитъ. Свобода духа состоитъ въ непрерывномъ обра-

щеніи съ Богомъ, въ непрестанномъ соединеніи и пребываніи въ Богѣ, въ Которомъ онъ вкушаетъ покой сладчайшій. Потому объятый духъ человѣческій Богомъ свободенъ, что по свѣту его озаряющему и сіяющему въ немъ, зритъ онъ камень преткновенія: и когда духъ отъ полноты своей, отъ блаженства, отъ упоенія сладостями, впадаетъ въ неосторожность и претыкается, то съ помощію свѣта, въ коемъ обитаетъ онъ, востаетъ, удаляется, и безопасенъ; ибо онъ въ центрѣ единства *духа любви* находится на степени нераздѣльности, твердости, и совершеннаго совокупленія или сліянія во едино.

12. На степень совершенной чистоты, святости и непорочности, духъ вступаетъ тогда когда онъ исполняется Богомъ,

то есть, онъ въ Богѣ, а Богъ въ немъ соединяются. Сіе же соединеніе проводитъ духъ подъ крестами очистительными; ибо Духъ Божій есть огнь палящій зло. Но кресты сіи не чувствительны для духа человѣческаго, исполненнаго огнемъ Духа Божія, потому, что онъ растопляя такъ сказать его любовію, исполняетъ сокровищами и сладостями своими: и такой духъ, есть чистый, непорочный, и по соединенію и не раздѣльности съ Богомъ: *святый*. Все же то чѣмъ духъ заражается внѣ Бога, для него смерть, рабство, убожество. Всѣ вещи отъ міра сего, всѣ сокровища, не могутъ быть богатствомъ духа, хотя они и прельщаютъ его, привязываютъ къ себѣ. Онъ ослѣпившись, имъ предается, но все не ощущаетъ полноты, богатства своего истиннаго. Тщетно Чело-

вѣкъ, искать въ болотѣ перла драгоцѣннаго! духъ твой земною пищею насытиться не можетъ: она слаба, тлѣнна и изнурительна для него. Духъ твой безсмертенъ, то и пища ему должна быть безсмертная. Богъ есть его пища, Богъ есть его богатство, полнота его! для сего Богъ по любви и милосердію Своему ниспослалъ человѣку жизнь и царство свѣта, въ которое дверь есть Іисусъ Христосъ, сія *любовь*, сіе средоточіе Единства Божественнаго Духа.

13. Духъ огненнаго міра соединившися съ Адамомъ, мало по малу началъ составлять въ немъ царство тьмы, облекая его въ покровъ мрака, и угасивъ въ немъ свѣтильникъ истиннаго свѣта, сего вождя небеснаго, чрезъ которой онъ въ свѣтѣ разливался; а

причиною такой силы былъ свѣтъ внутренній, потому, что изъ внѣ и внутри существа своего онъ свѣтомъ озарялся, и соединеніе внутренняго свѣта съ внѣшнимъ производило различіе духа его и Эфира въ Духѣ Божіемъ. Когда же тьма помрачила свѣтъ, то отняла и способность соединенія, чрезъ сгущеніе и грубость ею произведенную въ тѣлѣ Адамовомъ. Духъ подземный началъ распространять свою ядовитость по всему существу его; побужденія натуры поврежденной и ея свойства побѣдили духъ истощенный отъ слабости, отъ голода и отъ тьмы его окружающей; и сей духъ безсмертный смертному подвластенъ сталъ, отъ того, что смертность или тлѣнность излилась на него изъ духа гордости и злобы отъ смѣшенія съ нимъ, и тьма под-

земнаго міра, и всѣ его гибельныя качествы, какъ то мщеніе, *лютость, ненависть, содѣлались* основаніемъ царства тьмы.

14. *Сіе царство есть совсѣмъ* противное царству свѣта. Они имѣютъ разныя начала, разныя *основанія и степени.* Свѣтъ въ своемъ источникѣ есть безначальный, а въ существѣ и дѣйствіяхъ безконечный, *потому, что Духъ* Божій прежде вѣкъ и безконечно въ свѣтъ облеченный пребываетъ. *Свѣтъ* царства *Божія* и *міра* Ангельскаго, есть отблескъ, слава, сіяніе величія Творца Міровъ, *изъ Коего онъ исходитъ, свѣтитъ,* питаетъ, осѣняетъ міръ духовъ чистѣйшихъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка *грядущаго* въ міръ. Самой же источникъ сего *свѣта* есть тотъ Свѣтъ истинный, та Премудрость высочайшая, та

Любовь безпредѣльная, Которая для спасенія человѣка пріяла крестную смерть; а основание сего Царства есть милосердіе, смиреніе, кротость, любовь чистѣйшая. Царство тьмы заимило совершенно въ человѣкѣ царство свѣта, не чрезъ одоленіе и силу, но по тому, что Адамъ предавшись искушенію лукавому, предался безъ сопротивленія, по волѣ своей, и въ рабство смерти и мрака. Вся цѣль сего царства состоитъ въ томъ, чтобъ дѣлать противное Богу, а человѣку ему порабощенному наносить гибель и смерть. Хотя огнь ядовитый подземнаго царства и не ощутителенъ для человѣка въ здѣшней жизни, однако сердце имъ исполненное всегда чувствуетъ не достатокъ, и тайное мученіе. Но по смерти тѣла, души строителей его, возчувствуютъ весь

ужасъ, и тлетворность огня сего: а души исполненныя *любви*, и носящія въ себѣ Христа, сіе Слово раждающееся въ нихъ, и въ Себѣ ихъ возрождающее, должны вкусить плоды сего возрожденія въ различіи себя по Духу Божію.

15. Соединеніе съ Богомъ начинается еще въ сей жизни; но *по смерти тѣла духъ съ Богомъ* соединенный, уже не чувствуя грубыхъ *препятствій тѣла, погрузится въ свѣтѣ и сокровищахъ* Духа Творческаго: такъ и духъ *рабъ тьмы, по разрушеніи* своей *храмины, долженъ пресе*литься изъ земнаго міра; и по нечистотѣ своей не получая сферы свѣта, облечется въ огнь исходящій изъ царства тьмы, которое въ немъ, имъ же самимъ, созидается. Причина созиданія

сего царства въ человѣкѣ, есть вкушеніе отъ плода древа познанія добра и зла; то есть преступленіе заповѣди, данной Богомъ Адаму, для испытанія его покорности и для умноженія его величія. А потому когда человѣкъ, и имѣя случай, то есть соблазнъ грѣшить, да не согрѣшаетъ по любви и покорности къ Богу, конечно больше такого, которой не имѣетъ случаевъ къ грѣху.

16. Луцыферъ, начальникъ огненнаго подземнаго міра, своею хитростію обольстивъ человѣка, присоединилъ къ нему или влилъ въ него огненную матерію, которая усиливаясь въ немъ составила *царство тьмы*. Адамъ отдалился отъ центра свѣта и единства, и впалъ въ раздѣльность, или такъ сказать въ

раздробленность; ибо единство духа *состоитъ въ соединеніи* съ Богомъ, Котораго онъ есть чистѣйшій елементъ. Все же прочее къ чему духъ *стремится и соединяется*, для него есть раздробленіе, потому, что одна токмо есть Единица, *единый центръ* въ которомъ душа можетъ пребывать соединенною, и неразрывною. Раздробленіе же духа *причинило* наклонность ко грѣху, отъ того, что Адамъ сошелъ со *степени нераздѣльности и безопасности*, и духъ Адамовъ, истинный образъ Божій, *обратился* въ *престолъ*, *сердце* въ вертепъ, а тѣло въ храмину духа злобы.

17. Когда царство тьмы совсѣмъ изгладило въ человѣкѣ образъ небесный и царство свѣта, то онъ сдѣлался орудіемъ

своей гибели, пошелъ прямо по гласу темному, въ немъ говорящему, къ смерти; и весь не иное что сталъ какъ грѣхъ. Всѣ помышленія его, всѣ дѣла происходящія отъ духа и сердца отравленнаго ядомъ злобы, содѣлались нечисты, исполнены огненной матеріи, то есть духомъ гордости, ненависти, неповиновенія и тайнаго роптанія на Бога. Но Богъ не оставлялъ его. Онъ пекся о немъ; хотя Адамъ и не могъ уже слышать въ душѣ своей проглаголанія Слова, восхищающаго, оживляющаго, открывающаго всю глубину Своей сладости неизреченной, всѣ сокровища духовныя, и всю любовь въ Немъ сущую, потому, что тьма облекла душу человѣка; и тотъ истинный внутренній *свѣтъ*, въ коемъ Слово Вѣчное рождалось чрезъ соединеніе Духа

Своего съ духомъ Адамовымъ, изчезъ; и сія тьма свела человѣка съ степени непрестаннаго возрожденія: то есть она лишила его того таинственнаго обращенія, чрезъ которое онъ получалъ непрестанное помазаніе премудрости, коею онъ зрѣлъ въ себѣ сіе рожденіе.

18. Возрожденіе человѣка до паденія было непрерывное; ибо онъ всегда находился въ глубинѣ духа безпредѣльнаго. А высочайшее рожденіе духа Адамова состояло въ соединеніи или слитіи съ центромъ Творца своего, гдѣ онъ чрезъ свѣтъ внутренній и чрезъ премудрость поглощался въ Отцѣ, изъ Коего получалъ онъ въ себя любовь, которая есть Сынъ; а слава, свѣтъ и теплота поглощая его въ себѣ, дѣлали его чертогомъ царствія и

престоломъ Отца, и Сына, и Святаго Духа. Сіе то возрожденіе есть усыновленіе истинное посвященіе и помазаніе въ вѣчное созиданіе въ *словѣ* и *словомъ* Церкви Внутренней; которая потому созидается *словомъ*, что Іисусъ Христосъ соединеніемъ Своего свѣта тингирующаго, съ духомъ человѣческимъ, основываетъ ее Собою. Духъ же въ Словѣ *церковь* совершаетъ различіемъ Своимъ и чистотою.

19. Адамъ лишась невинности, лишился и духовныхъ сладостей. Сія же потеря грѣхомъ причиненная, обратила его къ самому себѣ, связала его, и исполнила самостью; а самость произвела и гордость. Сіе-то есть причина того, что Адамъ не могъ уже зрѣть въ себѣ рожденія Слова безначальнаго и без-

конечнаго. Конечно Богъ во всякой твари существуетъ, все зиждетъ, все сохраняетъ; конечно Божественныя лучи Его безпрестанно входили но внутренность человѣка падшаго; но свѣтъ сей *терялся во мракѣ тьмы*. Никакое созданіе безъ присутствія Божія, жить не можетъ. Изъ Него единаго течетъ жизнь на все. Но сіе пребываніе Бога въ человѣкѣ не такое уже стало каковое было *прежде*, *отъ того*, что Слово вѣчное престало раждаться непрестанно во глубинѣ души поврежденной, престало питатъ разлитіемъ своимъ все строеніе человѣка, престало исполнять его *радости*, *потому что* душа не-терялась въ пространствѣ или безчисленности сокровищь во глубинѣ сего Слова сущихъ; престало служить ему одеждою, ибо грѣхъ одѣлъ душу въ покровъ тьмы, тлѣнія и

смерти, напоилъ ее изъ чаши мірскихъ суетъ и беззаконій, и тѣмъ расторгнулъ и изгладилъ совершенно все *небесное* въ душѣ. Потеря же небеснаго, есть величайшее бѣдствіе человѣка.

20. Богъ не оставилъ человѣка въ такомъ состояніи. Онъ послалъ Сына Своего, Котораго во глубинѣ нѣдръ Своихъ, то есть въ любви, премудрости и Словѣ Творческомъ прежде всѣхъ вѣкъ родилъ въ Себѣ, и Который освободилъ человѣка отъ узъ царства тьмы. Сей Сынъ Божій принесъ въ Себѣ *свѣтъ*, *путь*, *истинну* и *животъ*. *Свѣтъ* Его есть сіяніе царства потеряннаго Адамомъ, свѣтильникъ души, путеводитель, наставникъ, просвѣтитель на пути къ небесному Іерусалиму. *Путь* его есть путь къ сему царству, въ Немъ

же сущему, и Самъ же Онъ есть дверь въ него, въ которую можно войти токмо въ свѣтѣ и свѣтомъ. А когда Христосъ есть дверь въ Него же Самаго; то какъ пройти иначе, какъ не чрезъ соединеніе души, или внутренняго свѣта, съ свѣтомъ Царства и Церкви. Въ семъ то соединеніи душа выходя изъ самой себя, или оставляя себя, принимаетъ въ себя свѣтъ, и съ помощїю сего истиннаго свѣта вступаетъ на степень нераздробленности, смиренія, борьбы; и испивъ оцетъ горечи креста, входитъ въ дверь спасенїя, сливаясь неразрывно съ премудростїю въ Духѣ Христовомъ. *Азъ есмь дверь*, говоритъ Христосъ: *мною аще кто внидетъ спасется, и внидетъ, и изыдетъ, и пажить обрящетъ.* Іоан. X. 9. Вхожденіе же во Христа есть непрестан-

ное самоотверженіе, непрестанная ненависть къ себѣ, смиреніе и исхожденіе изъ себя; и о семъ Онъ сказалъ *любяй душу свою погубитъ ю, и не навидяй души своея сохранитъ ю.* Іоан. XII. 25.

21. Душа входящая въ дверь къ Царству Божію, конечно не можетъ имѣть самолюбія, не можетъ имѣть привязанности и влеченія къ себѣ, потому, что душа озаренная свѣтомъ премудрости и исполненная любовнымъ рвеніемъ, вступаетъ въ соединеніе со Христомъ не для спасенія, не для награды, не для блаженства и не для самой себя, но отъ *любви чистой* обладающей ею, и отъ воли Жениха избравшаго ее себѣ въ *невѣсту.* Любовь же соединяетъ душу со Христомъ для того, чтобы она страдала съ Нимъ и для Него,

дабы пригвоздилась ко кресту, умерла и воскресла съ Нимъ, и въ Немъ сопричислилась къ избраннымъ дѣлателямъ и собирателямъ Винограда Господня, къ Стаду овецъ слушающихъ въ себѣ *гласъ* Пастыря своего и слѣдующихъ за Нимъ, и вошла бы и помазалась въ строители Царства Свѣта: ибо души неочищенныя, невозрожденныя, не могутъ сего достигнуть, потому, что они отъ похоти плотскія, и отъ похоти мужескія, а не отъ Бога рожденны суть. Рожденіе же духовное отъ Бога и въ Богѣ тогда начинается, когда человѣкъ умираетъ по ветхой жизни и бываетъ мертвъ себѣ и міру. А сія духовная смерть души преводитъ ее въ новый міръ, гдѣ она исполняясь Благодатію и принимая въ себя Слово вѣчное, купно съ Нимъ раждается, возра-

стаетъ, и крестится огнемъ и духомъ.

22. *Истинна* Іисуса Христа, есть правда, непорочность, святость, которыми душа должна одѣться, снявъ съ себя грѣховный покровъ. Сіе гибельное облаченіе души произошло отъ рабства духа, отъ покорности натурѣ поврежденной, которая чрезъ паденіе человѣка пріяла видъ изкаженный; и человѣческая натура какъ духовная такъ и естественная, вмѣсто влеченія къ чистѣйшему, вмѣсто побужденія къ истинному, къ высокому, соединясь съ грѣхомъ и исполнясь духа гордости, вовлекла человѣка въ гибельныя сѣти, обольстила его чувствами похоти плотской, отъ чего магическая рождательная сила совсѣмъ въ немъ искоренилась: ибо сія

сила принадлежитъ *натурѣ Божеской,* которая до паденія изъ Бога въ человѣка вливалась, и онъ відалъ по премудрости своей истинну таинства творенія, не изыскивая къ тому средствъ, нестараясь открывать таинственную завѣсу его; но онъ зрѣлъ оное ясно отъ соединенія съ Богомъ, Котораго Натура непостижимая, облекая собою человѣка, сообщала ему проницательность зрѣнія вышней и нижней Натуры. Покровъ же истинны во Іисусѣ Христѣ сущей, есть сія *натура Божественная,* коею душа облеченная можетъ паки возвратиться къ таинству видѣнія; и чистота, святость, непорочность, любовь, откроютъ въ свѣтѣ истинномъ, въ премудрости, въ Словѣ вся сотворшемъ, путь сообщенія съ Ангельскимъ духовнымъ Міромъ и свободу

внутренняго сокровеннаго взаимнодѣйствія съ чистыми духами. Все сіе душа получитъ не внѣ себя, но во глубинѣ Духа Христова, который есть центръ, влеченіе, покой, пища духа человѣческаго и небесныхъ горнихъ силъ, куда они стремятся, и обрѣтая въ немъ душу чистую, тингированную свѣтомъ, изшедшую изъ самой себя, съ ней соединяются и ей служатъ. И такъ Истинна Христова есть твердый союзъ души.

23. *Жизнь* Іисусова есть та самая жизнь, которой наслаждался Адамъ въ чистотѣ своей. Она есть небесная, вѣчная, святая. Она есть источникъ бытія Ангеловъ, начало невинной жизни Адамовой, высочайшее блаженство человѣка, котораго онъ смертію и воскресеніемъ Хри-

стовымъ паки содѣлался причастнымъ. Сiю жизнь душа получаетъ тогда, когда она совершенно будетъ Христова, приметъ крестъ, умертвитъ ветхую жизнь свою, умретъ съ Нимъ, и когда все стремленiе и желанiе ея будетъ соединиться со Христомъ; когда не будетъ она имѣть другой жажды кромѣ какъ пребывать на крестѣ и съ крестомъ, когда взоръ ея, слова и дѣла ея будутъ *любовь;* когда молитва ея будетъ преданность любви исполненная, дыханiе любви, которое есть воздыханiя Духа Святаго; когда помышленiе ея будетъ *любовь:* однимъ словомъ, когда она претворится вся въ *любовь чистѣйшую.* Молитва же въ мирѣ, тишинѣ и безмолвiи приносимая, есть конечно тѣсное соединенiе души съ Свѣтомъ Творческимъ, потому, что такая

молитва въ душѣ исходитъ подо-бно тихому ѳиміаму, съ кото-рымъ и душа купно возносится, досягаетъ свѣта и разливается съ нимъ и въ немъ въ вѣчной и безпредѣльной Любви, гдѣ она получаетъ жизнь Христову, со всѣми сладостями, сокровищами неоцѣненными, и вступаетъ въ Царство Божіе внутреннее, со-стоящее въ пребываніи Іисуса Христа въ душѣ обращенной въ любовь и огнь, влитый въ нее присутствіемъ и наитіемъ духа огня и любви, и преселенной, въ міръ новой Ангельской, небесной.

24. Человѣкъ содѣлался во Христѣ паки причастнымъ Цар-ства Свѣта Божія. Іисусъ Хри-стосъ тингировалъ Своею кровію всю вселенную; и человѣкъ дол-женъ тингироваться сею тинктурою очистительною, дол-

женъ весь исполниться ею, по раздробленіи или смягченіи сердца и души своей, огнемъ, слезами, и сокрушеніемъ; потому, что покаяніе имѣетъ такой огнь, который есть предшественникъ свѣту и готовитъ путь для него удобный, очищая и размягчая душу стѣсненную тьмою: и сею тинктурою долженъ человѣкъ укрѣпляться въ жестокихъ браняхъ со грѣхами. Человѣкъ! хотя Іисусъ Христосъ и пострадалъ для того, чтобъ соединить тебя съ Отцемъ Своимъ, съ тѣмъ милосердѣйшимъ, благимъ Существомъ, Которое нѣкогда было твоею сферою, или лучше сказать пречистымъ воздухомъ, коимъ ты дышалъ; но ты долженъ самъ достигать того путями сокровенными во Христѣ и *душѣ* твоей. Потому во Христѣ, что нѣтъ другаго пути, нѣтъ

другой двери къ блаженству кромѣ Іисуса; нѣтъ другаго способа обрѣсти Его кромѣ соединенія съ Нимъ. Сокровенные же пути твои откроются тебѣ тогда, когда душа твоя содѣлается единымъ духомъ съ *духомъ* Любви. Сіи пути суть степени возраста твоего по внутреннему человѣку; а внѣшній твой человѣкъ не имѣетъ ни какого участія въ исканіи премудрости. Премудрость же есть все то чемъ украшается душа по обращеніи своемъ во глубину себя. Для достиженія къ соединенію съ Духомъ Творческимъ, а въ немъ и съ вѣчною Любовію, долженъ ты обратиться во внутренность свою, и тамъ начать искать *Царствіе Божіе и правду его*, Матѳ гл. VI. ст. 33. сотщаніемъ, съ ревностію. Іисусъ Христосъ сказалъ: *просите, и дасть-*

ся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Матө. VII. 7.

25. Все сїе производится внутреннимъ дѣйствїемъ; и такое исканїе произведетъ обращенїе къ Богу. Не должно искать царства Божїя изъ корыстей, или для спасенїя только, но ищи его съ любовїю; ибо Христосъ зритъ на чистоту сердца и исканїя: тогда обрящешъ его, тогда будешь истиннымъ его строителемъ. Толцы въ дверь Христа, не для того, чтобъ чрезъ Него наслѣдовать богатства, но токмо для единаго пребыванїя неразлучнаго съ Нимъ. Проси у Него, не сокровища, а проси Его, да очиститъ тебя совершенно игомъ и крестомъ Своимъ, да тингируетъ тебя свѣтомъ Своимъ, да дастъ тебѣ

вкусить Своего чистѣйшую любовь, и да будетъ во всемъ Его воля надъ тобою. Жадность же къ блаженству и къ благамъ есть духовное корыстолюбіе, котораго убѣгай для того, что оно есть преграда очищаться *любовію*, и вступить на высочайшую степень смиренія, самоотверженія и возрожденія.

26. Душа ищущая во Христѣ токмо блаженства, токмо однихъ сладостей, не можетъ быть твердою, постоянною, преданною въ горечахъ крестныхъ; и можетъ паки удалиться къ твари, потому, что исканіе ея не основательное и любовію не исполненное. Отъ того высокая степень смиренія, самоотверженія и возрожденія далеко отъ нее, что она довольствуется стоять и на нижнихъ степеняхъ; она

не ищетъ очищенія, не страждетъ со Христомъ, не распинается Ему, и не погребаетъ себя съ Нимъ. Такая душа почитаетъ себя и чистою, пока не обнажится совершенно, и не узритъ ничтожество свое. Но человѣкъ! ищи внутри души твоей Христа; а въ Немъ не награду, не сладость, но очищеніе и смерть крестную. Будь твердъ: ибо ты долженъ ощутить послѣ пресыщенія благами неизреченными, *сухость* души, которая есть испытаніе и очищеніе Любви; ибо дотолѣ душа облеченная или погруженная въ сокровища, не познаетъ себя совершенно, доколѣ не узритъ себя обнаженною, доколѣ не увидитъ дѣла свои, поступки и весь ходъ свой внутренній безъ облеченія и соединенія съ Женихомъ своимъ; дотолѣ не почувствуетъ своего

тайнаго самолюбія, своей гордости духовной, потому, что не видя враговъ сихъ подъ покровомъ не твердаго соединенія и не обращая вниманія на себя во время сладостей, она и не противуборствуетъ имъ. Сухость же души показываетъ ей всю бренность ея, и она чувствуя себя какъ бы оставленною своимъ Женихомъ истиннымъ, усматриваетъ въ любви своей и добродѣтели кроющееся Я.

27. Не должна душа твоя, о человѣкъ! унывать, лишась утѣшеній и сладостей Христа своего, для того, что естьли она хочетъ быть вѣрною, истинною; то должна всегда наблюдать за движеніями *чистой любви*, которая жаждетъ соединенія не для сокровищъ, но для того чтобъ всюду за Христомъ слѣдовать,

во всемъ Ему участвовать, и жить по волѣ его. Сія *сухость* приводитъ на степень смиренія и *покорности*, гдѣ душа признавая себя ничтожностью, и прибѣгая и обращаясь къ Жениху своему какъ ничто, отъ него все получитъ; и пребывъ твердою паки получитъ облаченіе, плоды свои и сладость, которую Іисусъ Христосъ обильными источниками пролїетъ на нее, соединится съ нею, и одѣнетъ ее въ ризу истинны и духа Своего. Воля есть причина твоего бѣдствія, человѣкъ; *она же* и причиною *твоего* блаженства быть долженствуетъ, потому, что ты слышавъ обольщенія луцыферовы, по волѣ своей имъ предался, такъ и слыша гласъ Спасителя зовущаго тебя къ вѣчной жизни, долженъ ты предать

Ему и сердце, и душу и волю свою.

28. Для того ты долженъ отдать Ему сердце свое, чтобъ оно содѣлалось способнымъ принять въ себя свѣтъ Его, и быть чертогомъ *его царствія.* Но не иначе ты можешь его принести Ему, какъ очистивъ уже и смягчивъ огнемъ покаянія, отторгнувъ его отъ твари, и покоривъ подъ власть свою; ибо сердце еще нечистое, преданное натурѣ, и исполненное качествами ветхаго человѣка, совсемъ не принадлежитъ тому чье оно; не повинуется ему, безпрепятственно послѣдуя побужденіямъ гибельнымъ царства тьмы. Привлеченіе сердца требуетъ борьбы и бдѣнія. И такъ, пріобрѣтай его; Богъ наставитъ тебя: разорви его влеченіе ко грѣху и къ сует-

ности, и потомъ предай его кресту покаянія; да изъ дикой дебри превратится оно въ храмину чистую, изъ моря шумнаго, то есть изъ страстей и злобы, въ чистой источникъ: чтобъ тихія струи его причастились воды живыя. Тогда только ты можешь принести его Христу, тогда Божественный Свѣтъ озаритъ его, тогда оно содѣлается достойнымъ ожить отъ охлажденія и сжатія, услажденіемъ Благодати, которая оснуетъ его на кротости, и дастъ ему въ орудіе *вѣру*; тогда путь его будетъ смиреніе, а путеводитель Любовь въ свѣтѣ сущая.

29. Душу свою ты долженъ отдать Христу, не для того только чтобъ Онъ насытилъ ее, напоилъ, и далъ ей одѣжду, и не съ тѣмъ чтобъ по насыщеніи

возвратить ее себѣ. Нѣтъ, человѣкъ, отдай ее Христу въ вѣчное владѣніе. Пусть единая воля Его ею управляетъ: ты же не ищи въ томъ участія, а принеси ее Ему убогою, ничтожною, и при всемъ томъ, да не алкаетъ она, да не жаждетъ, да не помышляетъ о своемъ состояніи, да не ожидаетъ блаженства и да не мыслитъ о ея превознесеніи: но да пребываетъ окаянною, имѣя токмо *вѣру*, *надѣжду* и сильное влеченіе къ Утѣшителю своему, Сокровищу и Богатству неописанному; ибо истинное желаніе души должно состоять въ пріобрѣтеніи токмо *единаго* Христа, безъ всѣхъ его сокровищей. Когда же Онъ и облечетъ ея въ славу небесную, откроетъ ей въ Себѣ всѣ богатства Свои; то движеніе вѣрной души есть токмо благодарность, а не восхищеніе; и

покорность волѣ Его, *потому*, что слава, награда ея есть Христосъ Единый, любовь къ Нему есть ея сладость, а соединеніе съ Нимъ ея восхищеніе, ея *все во всемъ*.

30. Когда ты такимъ образомъ принесешь убогую душу Христу, то уже воля твоя останется безъ всякаго дѣйствія, и не будетъ имѣть мѣста въ душѣ твоей; ибо она исполнится вся духомъ Любви, облечется въ любовь Христа, Котораго воля святая будетъ ей путеводитель. Для того воля человѣческая не дѣйствуетъ уже душею соединенною съ источникомъ, съ богатствомъ, съ Женихомъ своимъ; *что воля* Его *тогда есть воля* души. Она не имѣетъ ничего различнаго, ничего противнаго для нее и ничего раздѣльнаго.

съ Нимъ: ибо она раждается для Него, такъ какъ Онъ для нея родился. Ученіе Его есть жизнь ея. Симъ ученіемъ она питается внутри себя, чрезъ таинственную беседу со Христомъ, чрезъ тесный союзъ и сообщеніе съ Нимъ. Іисусъ, Премудрость, есть ея наставникъ и просвѣтитель. Она съ Нимъ умираетъ и воскресаетъ. Но прежде несетъ крестъ Его, остается безотрадною; ибо и Онъ потерпѣлъ безотрадность при смерти, какъ бы совсемъ лишась соединенія съ Отцемъ Своимъ. Все это не есть для нее иго; не противно, не тяжело; ибо вся жажда соединенія, вся цѣль и все исканіе вѣрной души, въ семъ только состоитъ.

31. Она получая свѣтъ премудрости, чувствуетъ и вѣдаетъ всю тайну искупленія

человѣчества, всю жизнь духовную Христа, весь трудъ Его внутренний и обращение Его съ Отцемъ Своимъ, которое есть главнѣйшее орудіе сего великаго дѣла; всю борьбу Его, которая сокрыта для человѣковъ покровомъ Его терпѣнія. Благодарность ея знаменуется единою чистѣйшею любовію. Она вѣдаетъ, что никто иной могъ возвратить Царство Божіе, кромѣ Того чье сіе Царство, въ Комъ оно; кромѣ Того, Кто весь есть *царство сіе*. Она зритъ Его, и можетъ зрѣть, потому, что тинктурованіе свѣта и возрожденіе открыли ей таинственное видѣніе. Однимъ словомъ: пребывая во Христѣ, она сама есть сіе Царство, она есть его непрестанная созидательница, жертвенникъ Церкви *Внутренней; ибо* Церковь и Царство Свѣта, прои-

сходя изъ единаго источника, и находясь въ *единомъ духѣ*, суть нераздѣльны. Она питается жизнію истинною принесенною Христомъ, и она ею съ Нимъ едина и неразрывна. Она облечена свѣтомъ истиннымъ, принесеннымъ Христомъ человѣку; она вѣдаетъ Его таинство, и Его дѣйствія; непрестанно Имъ типируется, и разливаясь въ Немъ соединяется съ Любовію распятою. Она знаетъ что все сіе возвратилъ никто иной кромѣ Христа Жениха ея, утѣшителя, наставника, искупителя; никто кромѣ Слова вѣчнаго, кромѣ премудрости, кромѣ истиннаго сіянія славы Отчей; и благодаритъ Его Ѳиміамомъ возженнымъ въ ней огнемъ любви чистѣйшей. А огнь сей тогда возжигаетъ въ душѣ жертву, когда она не созерцая ничего, и не стараясь пред-

ставлять себѣ Христа, ни младенцемъ, ни распятымъ, но въ простотѣ своей, убогою, ничтожною пребывая, благодаритъ Его любовію и преданностью.

32. Преданность же совершенная есть то, когда душа отдавши себя Христу, безъ малѣйшихъ корыстей, желаній и требованій, остается Ему вѣрною; то есть принимаетъ съ жадностію все то, что угодно Его волѣ, и въ самыхъ горечахъ Ему не противится. Для нее все равно, что крестъ, что услажденіе, что смерть, что жизнь; ибо самый крестъ есть не описанная ея сладость. Она любитъ очищеніе, потому что это есть воля Христова; она тиигируется, пригвождается ко кресту съ великою ревностію; чего души, пребывающія въ непрестанномъ

созерцанїи и виденїи имѣть не могутъ: ибо сладость для нихъ восхитительна; она есть ихъ единое блаженство. А душа убогая, почитающая себя окаянною, ничтожною, не находитъ себя достойною питаться сею сладостью; она избираетъ крестъ, потому, что почитаетъ его своимъ истиннымъ удѣломъ: онъ вождь ея, свѣтъ, и сладость; ибо сладости духовныя различны: однѣ восторги созерцательныя, или тѣ коими душа упивается въ своемъ блаженствѣ: они происходятъ отъ жажды величїя славы, услажденїй; а другїя, крестныя. Сїи-то суть чистѣйшїя, подражательныя, и прїятнѣйшїя Христу. Они то возбуждаютъ любовь *безкорыстную;* а души ими питающїяся суть истинныя жертвы, агнцы во всесожженїе приносимые огнемъ Любви без-

предѣльной, крестной, распятой. Самая сія крестная жертва есть ихъ восторгъ, ихъ услажденіе, ихъ пища, покой, блаженство, ихъ *Все.* Сіе-то должно быть единственнымъ исканіемъ души, цѣлію ея, и всѣмъ величіемъ: ибо чрезъ такую крестную любовь она будетъ *дѣва чистая*, во чревѣ коей Христосъ родится духомъ; она вкуситъ Агнца жизни, закалая себя на крестномъ жертвенникѣ для любви, въ любви и любовію.

53. Сіе закланіе есть истинное созиданіе Царства Свѣта и Церкви Внутренней, потому, что душа жертва Христова, есть чрезъ оное Ему послѣдовательница вѣрная, безкорыстная, движимая единою чистѣйшею любовію къ своему Первосвященнику, Пастырю и Главѣ. Крестный жерт-

венникъ есть для нее ничто иное какъ *любовь*. Она есть огнь ея, возжигающій жертву, которая есть любовь къ игу, къ последованію въ непрестанномъ отверженіи себя; она есть ея агнецъ, ибо такая душа есть вся любовь; ея ѳиміамъ молитвы и поклоненія духомъ и истинною. Она есть *духовный младенецъ*, не имѣющій ничего кромѣ простоты, невинности и взора любви исполненнаго; ибо любовь Христова есть даръ младенчества: и всѣ строители Церкви и Царства Свѣта конечно должны быть подобны Христу въ рожденіи, въ возрастѣ, въ жизни и смерти. Чтожъ можетъ быть больше подобнымъ Ему какъ не младенчество отъ Бога рожденное, въ Богѣ жизнь имѣющее, и въ Немъ піющее ту чашу, которую Христосъ испилъ для чело-

вѣчества. Такія души созидаютъ храмину церкви на камени: *и когда сниде дождь, и пріидоша рѣки и возвѣяше вѣтры, и нападоша на храмину ту, и не падеся, основана бо бѣ на камени.* Матѳ. VII. 24. Основаніе же сіе на камнѣ крѣпости, могутъ положить токмо духовные младенцы; а камень сей они получаютъ чрезъ усыновленіе Отцу небесному. Они суть ближайшіе Христу, ибо единый духъ родилъ ихъ; единый духъ есть ихъ жизнь, ихъ пища; покровъ ихъ. Они суть чистѣйшіе сосуды таинствъ непостижимыхъ, причастники Агнца, гроздія небеснаго Винограда, чертоги Царствія любви, премудрости и свѣта. Они суть пречистыя утробы носящія въ себѣ Духъ вѣчный Искупителя. Объ нихъ говоритъ Христосъ: *иже бо аще творитъ*

волю отца моего, иже есть на небесѣхъ, той братъ мой, и мати ми есть. Матѳ. XII. 48.

34. И такъ младенцы рожденные Богомъ, суть тѣ души убогія, ничтожныя, смиренныя, и творящія волю Отца небеснаго, которыя соединяясь *любовiю*, получаютъ наитїемъ Духа Святаго, благодати и силы Вышняго, зачатїе во глубинѣ своей, свѣта, жизни, премудрости Слова вѣчнаго. Чистота ихъ есть Его ясли, благодать и любовь Его млеко; а одѣжда ихъ невинность, простота, младенчество. Души не возшедшїя еще на сiю степень чистой простоты, должны тингироваться свѣтомъ, для того, что сїе тингированїе есть дверь къ младенчеству духовному; и душа желающая имѣть сїе младенчество, должна непрестанно воз-

раждаться въ него и имъ же; ибо оно есть ничто иное какъ *духъ* Христовъ, любовь Его, смиреніе. Такая душа не утопаетъ въ сладостяхъ созерцанія; она стоитъ на степени высочайшей, которая есть живая вѣра, въ коей она чувствуетъ и признаетъ Христа за свое *все*, а себя за ничтожность, за бреніе. Она креститися огнемъ и духомъ; ибо сіе крещеніе есть риза брачная, чистѣйшая, въ которой она удостоивается быть матерію духовною Іисуса Христа, обручницею Его, Церковію, Царствомъ и Чертогомъ; и исполняясь благодатію Іисусовою, огнемъ Его и духомъ, въ ничтожествѣ своемъ съ Маріею взываетъ: *Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ спасѣ моемъ; се бо призрѣ на смиреніе рабы своея.* Лук. I. 46.

35. Души такія столь преданы волѣ Божіей, столь смиренны, что не могутъ и мыслить о уклоненіи своемъ, не только противиться Богу. Они не жаждутъ высокихъ даровъ, и чувственнаго ощущенія таинственнаго зачатія въ нихъ Слова; но Оно имъ открывается въ тихомъ сладчайшемъ умиленіи и въ молитвѣ, сокровенной даже такъ сказать отъ нихъ самихъ; ибо любовь есть ихъ непрестанная молитва, которая есть единый взоръ на Младенца въ нихъ сущаго; и они будучи на такой степени премудрости, не имѣютъ другаго желанія кромѣ какъ быть совершенно: *ничѣмъ*. Въ какомъ бы состояніи Богъ ихъ ни поставилъ, они довольны; ибо они токмо единое имѣютъ побужденіе собою прославлять Бога, а въ немъ Христа, сіе Слово,

Сего *вѣчнаго младенца* покоющагося въ яслѣхъ во глубинѣ души, обвитаго пеленами, яко волна убѣленными, то есть, чистѣйшею любовїю, живою вѣрою, и духомъ Ему въ жертву принесеннымъ.

36. Человѣкъ! ежели ты хочешь вступить на сїю степень величїя; то долженъ тингироваться *кровїю* Христовою, которая есть истинная твоя тинктура, единое очищенїе твое, единое питїе души твоей, печать изображающая таинственное, внутреннее усыновленїе твое, крестъ твой, единственное средство пройти въ узкую дверь, и способъ соединиться съ Богомъ. Сїе тингированїе есть очищенїе высокаго степени, потому, что въ немъ производится дѣйствїе свѣта и духа Истины;

и душа тинктирующаяся, должна непремѣнно быть уже обращена во внутренность свою, ибо сіе дѣйствіе есть внутренее, происходящее во глубинѣ души; оно есть очищеніе сокровеннѣйшихъ изгибовъ душевныхъ и сердечныхъ, удобреніе *нивы господней*, гдѣ Христосъ есть сѣятель; очищеніе вертограда Его, гдѣ Отецъ въ Сынѣ есть дѣлатель и собиратель; печать *усыновленія*, потому, что свѣтъ тинктирующій Іисусовъ исполняетъ душу Собою; и когда она придетъ къ Нему убогою, безъ всякой надежды на себя, безъ любви къ себѣ и привязанности, то Онъ начинаетъ въ ней дѣйствіе, разрушеніемъ всего того, что есть отъ міра, твари и ее самой; то есть Онъ отдѣляетъ въ ней самость кроющуюся въ изгибахъ и самой глубинѣ ея. А сей входъ свѣта и

соединеніе, есть таинственное усыновленіе Отцу въ Сынѣ.

37. Дѣйствіе оное есть двоякое; ибо и души различны. Одни идутъ путемъ жизни для спасенія, для сладостей; а другія для очищенія креста, для его горечей, изъ жажды послѣдованія любви Искупителя. И начала ихъ разны. Первыя обращаясь во внутренность, начинаютъ искать тамъ путь ведущій къ сокровищамъ небеснымъ. Хотя сіи благи и суть Христосъ: но они не собственно Его ищутъ, то есть не креста Его, не ига, не смерти; а Его сладости. Впрочемъ и сіе исканіе приводитъ души на высокую степень; они вѣдаютъ таинства и созерцаютъ Христа во всемъ Его величіи, и съ Его сокровищами. Но послѣднія съ самаго начала

посвящают себя на подражаніе Христу, и такимъ образомъ доходатъ до тингированія свѣтомъ, которое есть первое внутреннее, таинственное дѣйствие въ душѣ. Оно касается до самой глубины ея, искореняетъ тамъ сѣмяна Адамовы, побѣждаетъ совершенно тьму, и всѣ источники грѣховъ. Отъ сего-то душа почитающая сладостію, восхищеніемъ своимъ, очищеніе крестное; никогда не производитъ грѣха въ самой себѣ: искушенія нечистыя не имѣютъ въ ней успѣха, и всѣ погрѣшности ея во внѣшнемъ, а не отъ нее, и не въ ней, происходятъ. Сія чистота внутренняя души составляетъ *духовное младенчество*, исполненное любви чистой, которая есть причина его ничтожества, убожества, смиренія и привязанности неограниченной ко кресту и игу

Жениха ея. Души ищущія богатства духовнаго и созерцаній, также тинктируются симъ свѣтомъ; но не такъ успѣваютъ въ очищеніи ономъ, находясь въ упоеніи и восторгахъ. А въ простой душѣ, самое оное тинктированіе умножаетъ ея убожество и смиреніе; и хотя она недостигаетъ до той степени видѣнія и познаній, на которой находятся души созерцательныя, но все напечатлѣно во глубинѣ ея безъ исканія и стремленія. Она не ищетъ таинствъ внѣ себя; ибо все въ ней есть, чрезъ откровеніе премудрости, и чистой любви. *Дая законы въ мысли и на сердцахъ напишу я,* глаголетъ Господь. Іерем. XXXI. 33.

38. Дѣйствіе *крови* Христовой, сей истинной тинктуры, въ душахъ идущихъ изъ любви съ

крестомъ по пути самоотверженія, нищеты, смиренія и убожества, есть раздробленіе, умерщвленіе, очищеніе, оживленіе, обновленіе, созиданіе, укрѣпленіе и устроеніе. Сіе разнообразное ея дѣйствіе происходитъ въ душѣ по мѣрѣ восхожденія ея, по степенямъ инициированія и приближенія къ нераздѣльности, къ источнику Свѣта, въ центръ Единства. И степени оныя бываютъ различны въ душахъ, по исканію, и по разнымъ путямъ ведущимъ къ сему Свѣту. Души созерцательныя, ищущія во Христѣ сладости и сокровищей Его, идутъ также по сему пути, и къ одному центру; но нѣсколько уклоняясь къ собственности; то есть не прилежатъ къ совершенному самоотверженію, потому, что они питаются сладостью, и восторгами созерца-

нія, которое не составляетъ истинную чистоту духа, а есть дѣйствіе смѣшанное съ чувствами натуры. Они не постоянны и не тверды въ любви чистой Божественной; и созерцаніе ихъ, не иное что какъ вкусъ внутренняго чувства, которое упиваетися восторгами дѣйствія своего. Такія души обманываются въ своихъ сладостныхъ обращеніяхъ, представляя себѣ, что это есть чистая любовь Божія; хотя часто оно есть токмо совершенное самолюбіе.

59. Въ душахъ же *агнцахъ*, или смиренныхъ и убогихъ, дѣйствіе Свѣта есть разрушеніе: ибо они не иначе его принимаютъ какъ очищеніе крестное, съ духомъ терпѣнія, повиновенія, преданности и кротости; и сей Свѣтъ шингирующій, будучи

ихъ крестомъ, есть ихъ сладость; не потому что онъ исполненъ сокровищами небесными, а для того, что онъ ихъ крестъ, ихъ очищеніе. Сладость чувствуемая душами убогими въ крестѣ, ни когда не можетъ быть исполнена самости, отъ того, что всѣ ихъ сокровища есть смерть ея, и любовь есть въ нихъ чистѣйшая, младенческая, безъ всякаго корыстолюбія, потому, что нѣтъ нималаго соединенія съ собственностію, которая есть источникъ сей жажды нечистой, не исполненной убожествомъ и смиреніемъ; ибо все въ такихъ душахъ, что не есть Христово, приводждено ко кресту, и умерщвлено духомъ Младенца въ вѣчности рожденнаго, сего Агнца распятаго за грѣхи міра; и они будучи истинными чадами Отца своего, Ду-

ховными Матерями Сына рожденнаго въ нихъ Святымъ Духомъ, суть *царство* славы, суть *церковь* духа истинны, суть *святая святыхъ*, гдѣ подъ завѣсою тайны сокрывая величіе свое отъ очей міра убожествомъ, закалаюшся въ вѣчныя жертвы, всемощнымъ, сладчайшимъ Словомъ Жреца за нихъ пострадавшаго, умершаго, и для нихъ воскресшаго.

40. Человѣкъ! когда душа твоя возненавидитъ себя и дойдетъ до степени шингированія, *то есть*, когда она будетъ достойна облечся въ чистую, безкорыстную любовь; то Христосъ, сей истинный Женихъ, надѣнетъ на главу ея вѣнецъ отъ тернія, дастъ ей въ иго древо крестное, напоитъ ее Своею кровію, которая соединится въ Немъ съ твоей Душею, и нач-

жетъ тингированіе, разливая *свѣтъ жизни* по тьмѣ произведенной царствомъ злобы: и сей крестъ есть послѣдній крестъ *побѣдительный*, ибо тингированіе есть очищеніе высочайшаго степени, потому, что оно не иное что какъ борьба съ адомъ, совлеченіе совершенное земнаго образа, превращеніе въ душѣ древа смерти въ древо жизни, и разрушеніе духа огненнаго міра. А начальные кресты, очистительные, состоятъ въ обузданіи грѣха, въ побѣжденіи себя, въ преклоненіи духа своего въ волю Божію, въ умерщвленіи ветхаго Адама. Они находятся на пути къ тингированію Свѣта, они суть такъ сказать лѣствица ко кресту побѣдительному, которой водруженъ на той степени на которой *свѣтъ* Церкви и Царства Божія имѣетъ всю силу

дѣйствія въ душахъ *смиренныхъ*, въ сихъ агнцахъ на крестѣ себя въ жертву приносящихъ; и побѣдительный крестъ оный, естъ ихъ единственное блаженство, потому, *что таковъ есть путь* Христовъ, коему они единому слѣдуютъ; а сія жажда крестная утоляется кровію Пастыря, которая имѣя дѣйствіе Свѣта тинктируетъ души, *разливаясь въ* нихъ и побѣждая тьму міра подземнаго.

41. И такъ когда душа *твоя возлюбитъ очищеніе*, когда будетъ имѣть жажду крестную, тогда она исполнится духомъ крѣпости, причастится дѣйствію крови Христовой, сей истинной *тинктуры, которой* начальное дѣло въ душѣ посвятившей себя пути крестному, есть *разрушеніе*, коимъ свѣтъ Царства

Божія и духъ Церкви полагаютъ основаніе *храма духа и истины*; ибо по разрушеніи капища тьмы въ душѣ, свѣтъ тингируетъ ее, и вводитъ путемъ же свѣта на степень познанія и служенія внутренняго Истины, сокрытой отъ буквальной мудрости. Сіе дѣйствіе свѣта соединеннаго съ тинктурою Іисусовою, обнажаетъ душу, снимая съ нее одѣжду тьмы; открываетъ ее, ей же самой, не въ облеченіи Свѣта, но въ бѣдственной своей смертности, нищетѣ и мерзости грѣховной, дабы она познала всю гнусность свою, дабы не мечтала о гордости, которая внушается для гибели темнымъ духомъ, дабы возненавидя себя, приняла крестъ очищенія, и почитая себя недостойною соединенія съ Источникомъ жизни, искала услажденія въ крестѣ, умерщв-

ляя себя на немъ, и пригвождая къ нему всю свою мерзость; не для того, чтобъ снискать о себѣ сострадание Христово, а изъ жажды послѣдованія Ему, безъ корыстолюбія: ибо и въ пути крестномъ оно можетъ находиться въ душахъ, и съ сей степени души созерцательныя уклоняются въ разные пути отъ пути истиннаго, чистѣйшаго, крестнаго, состоящаго въ самоотверженіи, въ полной преданности волѣ Божественной Главы крестоносцевъ, въ ничтожествѣ; пути, которымъ души вѣрно идущія слѣдуютъ за Христомъ безъ всякаго желанія, требованія, намѣренія; токмо изъ влеченія къ предмету ихъ любви. Такое безкорыстіе въ душахъ возбуждаетъ свѣтъ тингирующій, чрезъ обнаженіе ихъ со всѣми ихъ недостатками и грѣхами. Сіе нео-

писанное дѣйствіе тинктуры исполненной свѣта, есть драгоценное, нужное; потому, что обнаженіе оное производимое разрушеніемъ, составляетъ твердость души въ строеніи Церкви духа и истинны, твердость любви ея, вѣры, упованія, преданности, отъ того, что основаніемъ ее становится безкорыстіе, ничтожество и исхожденіе изъ себя, кои возбуждаютъ любовь крестную, сію любовь чистѣйшую, сіе единственное средство соединенія въ Сынѣ съ Отцемъ и Духомъ Святымъ.

42. Со степени разрушенія тьмы въ душѣ, начинаетъ возрождаться *любовь*, начинаетъ быть ощутительною, начинаетъ разтоплять душу таинственнымъ огнемъ, провождая ее въ присутствіи Божіемъ; то есть,

дая такъ сказать видѣніе Бога ей предстоящаго. Она открываетъ ей Его величіе, Его милосердіе, всѣ Богатства и сокровища Его; и сама любовь ставовишся орудіемъ привлекающимъ душу къ Источнику, къ Господу ея. Блаженна та душа, которая созерцаетъ на сей степени Жениха своего, не умствованіемъ и не съ желаніемъ стяжанія богатствъ духовныхъ, а разлитіемъ себя въ присутствіи Его; ибо самое сіе разлитіе, есть дѣйствіе и откровеніе путеводителя любви. Чѣмъ чище любовь, тѣмъ меньше душа находится въ восторгѣ таинственнаго видѣнія Господа своего; для того, что такая любовь ведетъ душу путемъ убожества и смиренія Іисусова, и душа ею обладаемая, въ семъ видѣніи ни чего не зритъ кромѣ своего ничтожества недо-

стойности и мерзости своей; и потому она неутопая въ сладостяхъ, чувствуетъ и слышитъ ясно гласъ Пастыря, вѣщающаго ей: *отвержешися себѣ, возми крестъ и по мнѣ гряди.* Матѳ. XVI. 24. Сего-то внутренняго проглаголанія, души идущія путемъ созерцания слышать не могутъ, отъ того, что они въ видѣніи упоившись восторгами, спѣшатъ взойти на другую степень сего зрѣнія духовнаго: и души убогія, уже отъ сего самаго начала, получаютъ преимущество предъ душами жаждущими созерцанія, ибо они идутъ не мыслями, а дѣлами въ исполнении закона путей внутреннихъ, начертаннаго въ нихъ и непрестанно открываемаго имъ чистою любовію, которую они смиреніемъ своимъ и преданно-

стію черпаютъ изъ Источника любви вѣчной безпредѣльной.

45. Степень *разрушенія* есть начало Любви, которая при *тингированіи свѣта и съ свѣтомъ* изъ Благодати съ нимъ соединенной, въ душу входитъ. Она есть *сіяніе свѣта*, а *въ немъ* слава души. Она свѣтомъ родится, чрезъ дѣйствіе свѣта разпространяется, по духу жаждущему, алчущему и убогому, и въ свѣтѣ пребываетъ; ибо сей *свѣтъ* есть *Іисусъ Христосъ, Онъ же и любовь*: слѣдовательно Онъ есть начало любви и свѣта, въ которомъ они будучи вѣчно соединены, и въ душѣ пребываютъ едины, неразрывны; потому, что свѣтъ не дѣйствуетъ тамъ гдѣ нѣтъ любви, гдѣ нѣтъ способности и удобности принять его. Чтожъ можетъ быть способнѣе

питать въ себя свѣтъ какъ не любовь, сей огнь вѣчно сущій въ источникѣ своемъ; причина сіянія истиннаго свѣта? И такъ свѣтъ тингирующій, входя въ душу исполняетъ ее любовію, возжигаетъ въ ней огнь сей, непрестанно побуждающій ее идти по пути крестному, который онъ обращаетъ ей въ путь сладчайшій, и возбуждаетъ въ ней безкорыстное исканіе Христа. Но сіе производится въ душѣ столь таинственно, что она никогда не вѣдаетъ сего ощутительнаго влеченія, не знаетъ отъ чего оно происходитъ; и въ семъ дѣйствіи не должна она умственно стараться узнавать онаго причину, которая закрыта отъ нее для того, чтобъ она пребывала безъ всякаго вѣденія покорною и преданною. Влеченіе же любви и свѣта къ источнику, къ

началу ихъ въ душѣ, тогда начинается, когда она осмотрѣвъ себя обнаженною, и оставшеюся при одной собственности, при одномъ безсилии и немощи, себя со всѣмъ возненавидишъ; когда примешъ на себя вѣчно убожество Iисусово, и когда будешъ искать свѣта для того чтобъ съ нимъ пройти по пути кресшному и достигнуть побѣды совершенной надъ своею натурою, надъ смертiю и Адомъ; не для своей славы въ вѣчности, а для Христа, и для воли Его.

44. И такъ *чистая любовь* родится въ убожествѣ духовномъ (въ нищетѣ духа), потому, что оно есть ея стихiя въ которой нѣтъ препятствiй, въ коей она, при соединении и сiянiи свѣта, все претворяетъ изъ земнаго въ небесное, изъ темнаго въ свѣт-

лое, изъ смертнаго въ безсмертное, изъ плотскаго или скотскаго въ духовное, изъ ветхаго въ новое: что все составляетъ *духочеловѣки*. Но на сей степени разрушенія, дѣйствіе такое не есть совершенное; ибо любовь, сперва токмо питаетъ душу, токмо исполняетъ ее собою, и вдыхаетъ въ нее жажду повиновенія волѣ Источника свѣта и огня. Она сперьва все въ ней разрушаетъ; то есть предаетъ душу кресту умерщвляющему, который отъ духовнаго убожества, и отъ желанія очищеній, обращается въ сладость души; а сладость крестную, любовь производитъ чрезъ претвореніе души въ свѣтъ огня своего; и душа отъ превращенія въ свѣтъ, становится чистѣйшимъ елементомъ любви, съ которой она начинаетъ обращаться въ единой источникъ, въ

единый центръ, и съ нею исходитъ изъ онаго тѣсно соединенною съ свѣтомъ тингирующимъ Іисуса Христа. Се есть очищеніе высокаго степени; то есть тингированіе и начало рожденія любви, а въ ней и таинственное зачатіе Слова Превѣчнаго!

45. Начало сіянія свѣта въ душѣ есть причина того, что она разрываетъ свои цѣпи смертности, узничество свое, стремленіемъ быстрымъ къ свѣту ею зримому, которой своимъ сіяніемъ ее освѣщая, ясно представляетъ ей ея недостойность и гнусность. Ибо какъ во тьмѣ она не можетъ зрѣть себя, не можетъ видѣть во глубинѣ своей кроющійся духъ огненнаго міра: то свѣтъ разгоняя въ ней мракъ и просвѣщая, выводитъ ее на степень разрушенія, гдѣ уже она

слышитъ таинственное проглаголаніе Слова, повелѣвающаго ей идти за Нимъ безъ самости; и она чувствуя влеченіе сильное, но и видя себя нечистою, принимаетъ убожество креста съ высокимъ отверженіемъ себя, не почитая себя достойною принять дары свѣта. Сіе есть высокое и истинное дѣйствіе чистѣйшей любви; потому, что она не принявъ свѣтъ въ сокровищахъ, тройственно его получаетъ и имъ услаждается въ крестѣ и въ смиреніи; ибо соединеніе крестное съ свѣтомъ, есть истинный путь Іисусовъ, на которой чистая любовь есть вождь единый. Она ведетъ душу по немъ для того, что имѣетъ непрестанное влеченіе къ соединенію съ своимъ источникомъ, и для того, что это есть степень сильнаго горѣнія огня любви и

сильнаго дѣйствія свѣта, отъ коего душа подъ крестомъ и на крестѣ сущая, поглощается огнемъ и его свѣтомъ; а сіе поглощеніе или обращеніе въ сіяніе и свѣтъ огня, увеличиваетъ убожество души и безкорыстное ея стремленіе въ неизчерпаемой источникъ славы отца, любви и свѣта.

46. Огнь любви возгарается въ душѣ тогда, когда она чрезъ соединеніе съ свѣтомъ, ставшися умягченною, или такъ сказать способною къ различію, разрѣшась отъ ощутительной связанности, отъ несвободы и всякихъ препятствій на пути убожества и смиренія; ибо стихія огня любви должна быть совершенно свободна, дабы неимѣла она дѣйствію своему препятствій, ни духовныхъ, ни отъ

плоти происходящихъ. Для сего то *свѣтъ* есть предшественникъ *любви*, чтобъ уготовать въ душахъ таинственный путь предъ него. Онъ сіе производитъ умягченіемъ души своею теплотою; и ни какія препятствія, какъ духовныя, такъ и плотскія, не должны существовать въ душѣ, идущей по пути свѣта; ибо первыя отнимаютъ силу теплоты своимъ охлажденіемъ, а вторыя мѣшаютъ ей согрѣваться, потому, что плоть не можетъ быть удобрена до степени, составляющей *духо человѣка*; для которой грубость ея должна лишиться вліянія на духъ, побѣдившій ея на крестѣ. Хотя духъ и побѣдитъ, и плоть имъ умертвится, но ежели онъ неразорветъ связь ея съ натурою, то она паки можетъ ожить, и даже побѣдить духъ.

47. Борьба съ натурою есть дѣйствіе свѣта въ душѣ; ибо послѣ уже смерти ея, душа принимаетъ убожество, которое есть качество противоборствующее натурѣ, и не иначе душа принимаетъ его, какъ послѣ соединенія съ теплотою; а сіе согрѣніе есть начало претворенія въ *елементъ любви*, которой огнь, чрезъ вхожденіе свѣта и обращеніе души въ свѣтъ, возгарается и усиливается тѣмъ больше, чѣмъ она скорѣе приближается къ источнику, гдѣ уже сливаясь въ свѣтѣ съ огнемъ, вся обращается *въ любовь*; и облекаясь въ покровъ смиренія младенчества духовнаго, всходитъ на степень *помазанія* въ строители Церкви и Царства Божія, по путямъ внутреннимъ, съ истиннымъ Вождемъ своимъ ведущимъ ее въ убожествѣ Іисусовомъ, ко-

торое есть самая безкорыстная, святая, чистѣйшая *любовь*. Всѣ степени тинктированія свѣта и крови Христовой, продолжаются по мѣрѣ способности и скорости души въ очищеніи и въ побѣжденіи себя, и по мѣрѣ пылкости страстей ея. Способность же души въ тинктированіи, есть жажда крестная, которая есть причина и начало составленія елемента любви; ибо душа имѣющая такую жажду, содѣлывается способною принять въ себя теплоту Благодати, и скоро разторгнуть препятствія духовныя, плотскія и нечистыя вліянія духа злобы. *Жажда крестная* есть даръ Свѣта, которой онъ приноситъ въ себѣ душѣ по соединенію, для того, что онъ есть такъ сказать ключь узкой двери и всей жизни духовной внутренняго человѣка.

48. Сія *жажда* есть начало таинства истиннаго привлеченія Отца къ Сыну, единое средство быть подобіемъ Іисуса, потому, что она будучи дѣйствіемъ Любви, производитъ въ душѣ убожество, водружаетъ въ ней крестъ и пригвождаетъ ее къ сему кресту, на которомъ и съ которымъ душа достигаетъ побѣды. Она купно съ *свѣтомъ* есть путеводитель по лѣствицѣ крестной; и можно сказать, что крестная жажда родясь во свѣтѣ, и сообщаясь съ душею свѣтомъ, исходящимъ отъ Бога, отъ Его славы, сіянія, изъ устъ, изъ Слова, изъ Глагола Его, есть мечь побѣждающій тварь, нечистоту, ветхаго человѣка, и даже самый Адъ, и силу царства тьмы; ибо она приноситъ душѣ крестъ очистительный, умерщвляющій; внушаетъ въ нее охот-

ное пригвожденіе къ нему, и единое желаніе и стремленіе идти по пути крестному, съ убожествомъ, смиреніемъ и ничтожностію за Іисусомъ Христомъ. Она даетъ душѣ способность сообщенія съ Любовію, доводитъ ее до степени помазанія Премудрости; открываетъ ей *волю* Источника всего бытія; и есть начальное и всегдашнее орудіе любви, премудрости, свѣта, строенія, вѣрный вождь къ младенчеству, къ усыновленію, къ возрожденію, и къ тѣсному и неразрывному соединенію съ Женихомъ душъ, съ симъ Словомъ и Духомъ Истины, а въ Немъ и съ Нимъ съ Творцемъ, съ Существомъ всѣхъ существъ, съ Началомъ, Центромъ и Концемъ всего иже есть на небесѣхъ, на земли и въ преисподней.

49. Потому крестная жажда есть ключь блаженства; что безъ нее душа не можетъ прійти къ познанію Христа, не можетъ достигнуть до соединенія съ *свѣтомъ* Его, а въ немъ и съ Его *кровію*; ибо душа не знающая креста, не знающая крестной сладости производимой сею жаждою и свѣтомъ, не можетъ цѣнить и чувствовать всю заслугу Христову совершенную Имъ на крестѣ; отъ того, что душа желающая сладостей которыя бы услаждали ее въ покоѣ; то есть въ бездѣйствіи, безъ всякихъ трудностей, безъ всякой борьбы и бдѣнія; не имѣетъ той чистой безкорыстной любви и огня ея, которой одинъ даетъ истинное зрѣніе, истинное чувствованіе Христа, въ видѣ любви, въ видѣ Его страданія, смерти крестной, полноты и хода-

тайства; отъ того, что бездѣйственность и лѣность суть качества совсѣмъ непринадлежащія пути истинному; и они служатъ къ погибели, а не только чтобъ могли вести къ премудрости, и къ откровенію чувствованія Божественнаго Ходатая и Спаса. Единый крестъ даетъ любовь! единый крестъ возжигаетъ огнь сей, и доводитъ къ сему высочайшему Таинству! любовь есть плодъ креста, и съ нимъ и въ немъ соединяется съ душею.

50. И такъ жажда крестная приводя душу ко кресту и пригвождая ее, рождаетъ въ ней любовь, которая уже возбуждаетъ въ душѣ непреоборимое, чистѣйшее желаніе пребывать на немъ, очищаться имъ и просвѣщаться: а сіе просвѣщеніе и крестное

состоянїе души, открываетъ ей всю цѣну *крови*, которая во Христѣ есть посредница примиренїя; и она обьемля Жениха своего, и кровь Его дѣйствующую въ ней, стремится во слѣдъ Ему, дабы войти въ дверь жизни, и достигнуть той степени, на которой Христосъ потерпѣлъ безотрадность или оставленїе, для того, чтобъ познать совершенно Христа, какъ Примирителя, какъ Главу и Учителя крестоношенїя, умершаго изъ любви за человѣчество. Это есть истинная возрожденная любовь и вѣра: ибо оное таинственное, мистическое зрѣнїе Христа никому не можетъ быть открыто кромѣ крестныхъ и убогихъ душъ.

51. Любовь въ нихъ возгарается отъ креста, на крестѣ и въ крестѣ, чрезъ возженїе свѣта

жажды крестной, которая есть единое орудіе пригвождающее душу; и сія любовь открываемая такимъ душамъ, приводитъ ее путемъ послѣдованія къ видѣнію и чувствованію источника креста, полноты и блаженства, коего любовь есть часть и вдохновеніе. По сему то жажда крестная есть *ключь* соединенія съ Іисусомъ Христомъ и Отцемъ Его; и все оное видѣніе заключается въ чувствованіи крестномъ, потому что душа сущая на крестѣ безъ принужденія, а отъ жажды послѣдованія безкорыстнаго, просвѣщеніемъ любви и премудрости и напитіемъ благодати получаетъ тѣсную связь съ Іисусомъ, а въ Немъ и сіе таинственное чувствованіе заслуги, борьбы, терпѣнія и кротости Его, и всю болѣзнь крестную, которая совершила побѣ-

ду надъ смертїю и адомъ. Она есть и *ключь жизни внутренней*, потому что сіе дѣйствіе жажды свойственно душѣ на путяхъ внутреннихъ; и нельзя имѣть ее безъ *вожденія духомъ Христїанства*, состоящаго въ поклоненїи сердца и души Основателю Церкви, или тому древу жизни, коего вѣтви суть внутренніе человѣки, а плоды: жизнь свѣтъ и истинна. Сему поклоненїю научаетъ премудрость, любовь и духъ молитвы возбуждаемой крестомъ и жаждою къ нему.

52. *Жажда крестная* потому есть начало таинства, что душа ею управляющаяся обрѣтаетъ самую *чистїую любовь*, а въ *ней* и сообщенїе со Христомъ, въ Которомъ пребывая и просвѣщаясь, конечно получаетъ она не умственное и не созерцательное

познаніе таинствъ могущихъ усиливать въ ней огнь подражанія Ему, ибо познаніе или видѣніе созерцательное, можно больше причислить къ умственному, потому, что тутъ есть принужденность и напряженіе, коего должно избѣгать для того, что оно со всѣмъ не свойственно чистой любви, и непринадлежитъ пути истинному, по которому ведутся души, посвятившія себя игу, кресту, и не прерывному послѣдованію пастырю, учителю Іисусу; а оно есть отступленіе отъ прямой стези, и уклоненіе къ натурѣ, къ себѣ, и къ духу огненнаго міра. Хотя видѣніе такое относится къ таинствамъ вещей чистыхъ и Божественныхъ, но при всемъ томъ подвержено вліянію онаго духа, ибо нѣтъ тутъ любви, которая есть вѣрнѣйшій вождь, къ чисто-

му познанію; и при всей ясности виденія чистоты небесныхъ таинствъ, души такія имѣютъ смѣшеніе съ нечистотою. Истиннымъ же путемъ идущія души, преданныя кресту и его горечамъ, получаютъ видѣніе со всѣмъ противное первымъ, ибо они сами собою не силятся, не стремятся къ познанію таинъ. Они имъ сами открываются на кресте и въ кресте; но въ отдаленности: хотя сіе открытіе и совершается не внѣ, а во глубинѣ ихъ. Сему причина есть *чистая любовь*, которая производитъ оное отдаленіе, дабы сохранить или удержать душу отъ восторговъ, могущихъ произойти отъ откровенія; и отдаленность сія кажущаяся душамъ крестнымъ, не препятствуетъ напечатлѣнію въ нихъ на вѣки тайнъ имъ открываемыхъ во

время умиленія, которое возбуждаетъ въ душѣ истинное поклоненіе Отцу въ Сынѣ Духомъ Святымъ.

53. *Жажда крестная*, будучи путеводительница къ *любви* и ко *кресту*, которою и на которомъ открываются душѣ тайны служащія къ усовершенствованію, ободренію, привлеченію и назиданію, есть начало таинствъ сущихъ въ любви чистой и въ источникѣ всего Іисусѣ. Сіе откровеніе, также даетъ познаніе душѣ о чинѣ Ангельскаго міра; ибо она тою же жаждою приводится къ сообщенію съ онымъ. И сія степень состоитъ въ прославленіи имени Іисусова, правды, славы Его, величія, ничтожествомъ и смиреніемъ. Совершенная чистота ея и ничтожество принимаютъ въ себя *свѣтъ славы*, ко-

торый сїяя въ Ангелахъ безпрепятственно, изображаетъ величїе и милосердїе, плоды искупленїя, плоды креста, плоды любви и истины Іисуса Христа. Какъ таинство видѣнїя, познанїя, такъ и таинство прославленїя истиннаго, производитъ въ душѣ жажда крестная; сообщая ей коренное чувство благодарности, и дѣйствїе *крови* пролїянной для спасенїя, примиренїя, и для приведенїя къ двери истинной жизни.

54. Потому *жажда крестная* есть истинное привлеченїе Отца къ Сыну, что она ведетъ ко кресту, которой былъ и есть посредство между Отцемъ и Сыномъ; ибо *крестъ* есть единое орудїе или такъ сказать сосредоточїе всего таинственнаго дѣла искупленїя. Чрезъ него и имъ

Отецъ въ Сынѣ ниспослалъ жизнь, все возродилъ, все согласилъ, примирилъ все съ Собою, и крестною смертїю Сына Своего все привлекъ къ Себѣ. *Привлеченїе* души, производится не иначе, какъ путемъ креста. Въ немъ оно отверзаетъ освѣщенїе, помазанїе, воду жизни, и духъ огня крещающїй. Чрезъ *освѣщенїе* Отецъ начинаетъ въ душѣ дѣйствїе привлеченїя къ Сыну, освѣняя ее наитїемъ Благодати и низпосылая въ нее Свѣтъ Свой, который отъ Їисуса въ единствѣ Духа Божїя, просвѣщаетъ ее дѣйствїемъ креста очищающаго, даетъ ей познанїе себя, и внушаетъ ей къ самой себѣ омѣрзенїе, самоотверженїе и стремленїе на путь жизненныхъ крестовъ. Се есть начало жажды крестной, и купно рожденїе ея съ свѣтомъ изъ устъ, изъ глаго-

ла, изъ славы Отчей. А она овладѣвъ душею, возводитъ ее на степень *помазанія*, гдѣ Отецъ дая душѣ премудрость, чистоту и ризу брачную, приводитъ ее къ Сыну Своему, обручаетъ ее Ему, и предаетъ яко Агнца въ волю Избавителя ея.

55. Здѣсь душа чрезъ привлеченіе, обрѣтаетъ *источникъ воды жизни*, которая есть *кровь Христова*, тинктура очищающая и воскрешающая своимъ соединеніемъ съ свѣтомъ, ниспосылаемымъ въ душу Отцемъ, для просвѣщенія ея на крестѣ умерщвляющемъ: а сіе слитіе крови съ свѣтомъ, содѣлываетъ его тинктирующимъ, то есть она даетъ ему высокое дѣйствіе очищенія на пути Іисуса Христа. Изъ сего-то Источника воды, душа любящая крестъ начинаетъ чер-

пать Духъ Искупителя, который не иное что приноситъ, не иное что даруетъ ей какъ крестъ и нищету духа. Но подъ убожествомъ и крестомъ сокрывается истинная, чистѣйшая *любовь*, и живая *вѣра* во Іисуса. Крестная жажда, орудіе привлеченія Отца къ Сыну, открываетъ душѣ въ крестѣ *духъ огня крещающій*, который есть *купель обновленія*. Сіе таинственное дѣло принадлежитъ Искупителю, и Онъ его совершаетъ по привлеченіи къ Нему души Отцемъ Его, *Крещеніе* происходитъ и начало свое имѣетъ въ крестѣ побѣдительномъ Іисуса, и все онаго дѣйствіе есть такъ сказать лѣствица крестная.

56. Духъ и огнь крещающій есть *духъ возродителя*, и *духъ креста побѣды*. Онъ есть ключь

глубочайшихъ *таинствъ*. Онъ началъ дѣйствїе свое таинственно въ душахъ Апостоловъ, и производитъ по совершенїи душею пути крестнаго, крещенїе духомъ и *возрожденїе въ новую тварь*, въ елементъ Любви, въ Чистоту Ангельскую, въ подобїе Iисуса. И такъ крещенїе духомъ и огнемъ происходитъ отъ креста, отъ силы его; *и есть сокровеннѣйшiй* путь духа возраждающаго въ душахъ прошедшихъ путемъ Свѣта и Истинны. Оно состоитъ въ восхожденїи *огня крещающаго* въ *духѣ обновляющемъ по сте*пенямъ души, который соединяя ее съ огнемъ своимъ, и попаляя въ ней все неспособное къ соединенїю, вновь изъ силы Творческа*го Слова ее рождаетъ; потомъ* укрѣпляетъ и просвѣщаетъ, даетъ ей одѣжду, которая есть совершенный образъ или подобїе

смиренія, кротости, невинности, простоты *Агнца вѣчнаго*. Се есть *привлеченіе* Отца къ Сыну по крестному пути, жаждою крестною! Се есть истинное основаніе Церкви и Царства *свѣта Божія* и *неба внутренняго*. Тако крещаетъ огнемъ и духомъ Искупитель, Примиритель и Возродитель.

57. Потому крестная жажда дѣлаетъ душу подобіемъ Іисуса Христа, что она происходитъ отъ Духа Божія, Который исполняетъ душу собою для того, чтобъ посредствомъ сей *жажды* привлечь ее къ Искупителю и къ жизни духовной, то есть привести ее въ сообщеніе съ безначальнымъ и вѣчнымъ Духомъ, въ Коемъ она должна жить какъ въ истинной своей стихіи, принять на себя и въ себя *натуру*

Божескую, и существовать жизнію изъ Бога; ибо душа сотворена для такой жизни. А естественная ея жизнь, есть порожденіе грѣха; она не имѣетъ твердой основы, не можетъ продолжаться въ вѣчности, не имѣетъ ни малѣйшей способности и удобности соединиться съ *чистѣйшимъ духомъ*, не имѣетъ тонкости для воображенія въ себѣ Бога, Ангеловъ и всѣхъ чистыхъ духовъ; и слѣдовательно по грубости своей не можетъ принять въ себя *духовный міръ*. Натура сей жизни есть можно сказать скотская, отъ тѣснаго союза съ *ското-человѣкомъ*, и есть вредная и гибельная, потому, что *внутренній* человѣкъ по паденіи лишился жизни, а *внѣшній* воспріялъ свою силу; и жизнь Божественная престала одушевлять перьваго, по прек-

лонности его къ грѣху и всѣмъ мерзостямъ, которыми онъ заразился отъ внѣшняго.

58. Для сего-то, души, въ коихъ искра *Божескаго Образа* возгараѣтся, должны непремѣнно идти по пути крестному, который есть *путь свѣта тмѣгрядущаго*, дабы все естественное, все скотское, внѣшнее, тлѣнное, погибшее, преобразовалось и вошло бы паки въ начало свое, изъ коего все вышло совершеннымъ. Сіе преобразованіе содержится въ Крестахъ, показанныхъ и данныхъ человѣку Іисусомъ Христомъ, Коего крестъ есть начало, источникъ, или такъ сказать та утроба таинственная, изъ которой всякая чистота, святость, и самый путь къ преобразованію или возрожденію исходитъ. Крестъ сей есть

Голгофа на которой смерть воспріяла жизнь, тлѣнность нетлѣніе, плоть духъ, и рабство свободу; а *тинктура* воплотившагося Слова на немъ пролiянная есть питіе жажды крестной, которая тѣмъ сильнѣе возбуждается въ душѣ, чѣмъ больше она принимаетъ на себя кресты очищенія. И такъ Крестъ *побѣдительный* Іисусовъ, будучи началомъ и источникомъ пути крестнаго, есть и услажденіе, слава, вѣнецъ душъ по немъ идущихъ. Услажденіе его, есть непрестанное очищеніе души; слава его, есть нищета духа и смиреніе ея; вѣнецъ его: любовь, преданность, упованіе.

59. Очищеніе крестное потому есть услажденіе души, что горечь его превращается въ сладость отъ любви, нищеты

и преданности. И Христосъ понесъ крестъ, которымъ Онъ все очистилъ, примирилъ, осолилъ, и всему далъ жизнь; а Отецъ Его былъ Его услажденіемъ. Хотя въ крестѣ есть степень безотрадности, на которой душа, подобно тому какъ было со Христомъ, лишается чувствованій услажденія; но сіе есть уже знаменіе побѣды совершенной. Душевный крестъ, Самъ Христосъ любовію Своею услаждаетъ. Онъ облегчаетъ бремя Свое утѣшеніемъ; самая жажда крестная услаждаетъ душу предавшуюся кресту; и симъ распинаніемъ душа начинаетъ приходить въ подобіе Іисуса. Потому слава креста есть нищета духа и смиреніе, что онъ не можетъ быть принятъ душами гордыми, и прилѣпленными къ сокровищамъ; не можетъ дѣйствовать тамъ, гдѣ

нѣтъ жажды и любви къ нему; а сія любовь и жажда обрѣтаются токмо въ духѣ нищемъ и смиренномъ; и самъ Христосъ принялъ его въ убожествѣ и со смиренiемъ. *Потому вѣнецъ его есть любовь, что онъ вождь къ ней;* онъ родитъ въ душѣ преданность и упованiе въ самыхъ горечахъ. Самъ Христосъ былъ преданъ волѣ Отца Своего, для испитiя чаши горечей, и уповалъ на Него. И такъ душа водимая крестною жаждою, чрезъ очищенiе крестное, чрезъ преобразованiе; однимъ словомъ чрезъ крестъ, преданность, нищету и смиренiе, творится истиннымъ подобiемъ Жениха своего, а въ Немъ образомъ Божiимъ.

60. Потому жажда крестная даетъ сообщенiе душѣ съ Любовiю, что она не можетъ быть и

дѣйствовать безъ Любви; ибо она любовію родится, любовь изводитъ ее изъ креста какъ изъ источника, и при соединеніи своемъ съ душею, ее въ нее вдыхаетъ; а душа усиливаетъ любовь влеченіемъ своимъ ко кресту, и тѣмъ больше утверждается союзъ души съ любовію; ибо тѣмъ больше душа можетъ быть въ любви и подобіемъ Іисуса, чѣмъ сильнѣе она будетъ имѣть влеченіе ко кресту, чѣмъ непринужденнѣе будетъ распята на нёмъ; потому что и Христосъ пріялъ крестъ *изъ любви* Своей безпредѣльной и для воли Отца Своего, Коего воля едина есть съ волею Сына. И душа водимая сею жаждою, пригвождается ко кресту по волѣ Жениха своего, Котораго воля также чрезъ духъ крестный становится ея волею. Отъ сего самаго

родится въ душѣ непринужденность и безкорыстїе дѣйствїемъ жажды крестной, которая обращаетъ ее въ *Агнца* ходящаго движенїемъ воли пастыря. Жажда сїя воспламеняетъ огнь любви, и очищаетъ душу до того, что она дѣлается способною превратиться въ свѣтъ, сїянїе и теплоту огня сего. Во первыхъ въ *свѣтъ, потому*, что крестомъ она отнимаетъ у души грубость ея натуры, облекаетъ ее въ натуру Ангельскую, которая превращаясь въ свѣтъ, учиняетъ ее *елементомъ Божественной натуры*; и она сливаясь съ огнемъ въ видѣ свѣта, обращается съ нимъ въ единое начало, въ единый центръ, въ сїю причину горѣнїя огня любви.

61. Потому крестная жажда обращаетъ душу въ *сїянїе*, что

проводя ее *путемъ крестнымъ*, совершенно истребляетъ въ ней сферу грубую, или такъ сказать духъ земнаго міра, приводитъ ее на степень сферы свѣта и огня чистѣйшаго; гдѣ отраженіями ихъ и вліяніями дѣлается душа ихъ сіяніемъ. Потому оная жажда обращаетъ душу въ *теплоту*, что облекши ее въ Натуру Божескую, и удобряя ее до степени разлитія, претворяетъ въ теплоту, которая истекая изъ огня вводитъ душу въ *центръ его*, въ коемъ обретается сила огня, свѣта, сіянія и теплоты, сущая въ Единствѣ Духа нераздѣльнаго и безначальнаго. Крестная жажда ведетъ и на степень *помазанія премудрости*, дая душѣ крестъ и къ нему ее пригвождая; а въ немъ то душа обрѣтаетъ сію премудрость, чрезъ любовь ко кре-

сту, чрезъ молитву духа кресшнаго, въ горечахъ его и безотрадносши: ибо весь путь и всѣ сшепени лѣсшвицы кресшной, исполнены *даровъ* Слова Творческаго и *свѣта* Божесшвенной натуры, который содержитъ въ себѣ всѣ качества Духа Іисусова, кои сушь исшинныя и единсшвенныя орудія созиданія Церкви и Царсшва Свѣша. Всѣ сіи дары сообщаюшся или входяшъ въ душу посредсшвомъ оной *жажды*, ибо она переводишъ ее со сшепени на сшепень; и премудросшь, сей величесшвенный даръ, сосшавляющій Слово Творческое, а въ Немъ и начало рожденія Сына Превѣчнаго, въ силѣ и дѣйсшвіи креста и въ свѣшѣ нисходишъ въ душу, не для чего инаго какъ для прешворенія ее въ образъ Іисусовъ, для о ш к р ы ш і я ей шайнъ и для просвѣщенія испол-

нять волю Отца и въ самыхъ вещахъ сокровеннѣйшихъ.

62. Жажда крестная есть орудіе премудрости и свѣта строенія, будучи вѣрный наставникъ души въ исполненіи откровенія, внушенія и побужденій премудрости и свѣта, которыя ея же дѣйствіемъ дѣлаютъ душу строительницею, а ее орудіемъ сего строенія; ибо одна она можетъ чрезъ дѣйствіе любви пригвождать душу ко кресту, приводящему ее въ то состояніе которое есть единое на потребу для строенія, то есть: въ *младенчество духовное*. Младенчество сіе раждается духомъ Младенца Вѣчнаго, усыновляется *любовію*, и соединяется *чистотою* агнческою съ Женихомъ истиннымъ душъ человѣческихъ. Къ сему рожденію, усыновленію и соеди-

нению ведетъ жажда крестная чрезъ разрушение узъ рабства, узничества духа, чрезъ исполнение свѣтомъ и тинктурою жизни, чрезъ обнажение души способствующее къ познанию и искоренению самости духа нечистаго, духа земнаго міра, то есть всякой твари и смертности вошедшей въ душу и соединившейся съ нею по падении Адамовомъ; и чрезъ приуготовление идти по пути истиннаго свѣта, съ любовию ко кресту, съ живою вѣрою, съ убожествомъ: то есть, съ нищетою духа, смирениемъ и кротостию.

63. Когда человѣкъ получитъ совершенное *тингирование* на степени разрушения, когда смирение будетъ его единственною собственностию, и когда Христосъ въ крестѣ будетъ для

него *все во всемъ*, то свѣтъ истинный переведетъ его на степень *раздробленія*, гдѣ сердце внутреннее человѣка обратится въ ниву и вертоградъ Господень, гдѣ свѣтъ, Солнце животворное, возраститъ плодъ чистый, и уготовитъ жатву, которая соберется Сѣятелемъ въ житницу устроенную крестомъ. — И такъ второе дѣйствіе свѣта и тинктуры есть *раздробленіе*, которымъ онъ купно съ нею сокрушаетъ твердость сердца, ожесточеннаго или сжатаго тьмою и матеріею нечистою. Вся сія нечистота и мерзость препятствующая совершенному самоотверженію и полной преданности чрезъ крестъ и въ крестѣ волѣ Іисусовой, происходитъ отъ блужданія сердца по пути тьмы; *сердца* которое въ Эфирномъ тѣлѣ Адамовомъ было чер-

тогомъ и хранилищемъ Духа Божія, сокровищь и таинствъ Его. Но вкушеніе запрещеннаго плода и преступленіе заповѣди сгустили его, помрачили и сдѣлали купно съ *тѣломъ веществомъ грубымъ*. Сіе самое произвело твердость и окаменѣлость; и свѣтъ съ теплотою своею не могъ уже проницать въ сердцѣ, не могъ его раздроблять; не отъ затвердѣлости его только, а отъ препятствующихъ нечистотъ и затворенія его грѣхомъ. Всему тому причиною ослабленіе *вѣры* въ Бога, полной *преданности* Ему, и уклоненіе къ собственности. Отвращеніе, или удаленіе Адамово отъ Бога; то есть когда онъ устремился внимать обольщеніямъ *злаго духа*, причинило и обращеніе его къ себѣ; ибо онъ отторгнулся отъ центра своего — и духъ огненнаго

міра исполнивъ сердце собою, сжалъ его, и сдѣлалъ его твердымъ; чѣмъ совершенно его лишилъ растворенности, или умягченія Благодатію и Свѣтомъ.

64. Для привлеченія и смягченія его, человѣкъ получилъ во Христѣ средства, чрезъ начальныя кресты, которые ниспосылаются на него при обращеніи, дабы содѣлать его чрезъ нихъ способнымъ и удобнымъ къ покаянію; то есть, дабы, влить въ него огнь, которой бы оживлялъ ихъ, и ихъ дѣйствія, и располагалъ бы человѣка охотно ко кресту и къ очищенію. Сей огнь есть *искра* или *зачатіе* служенія духа и истины; а воспаленіе сего огня требуетъ раздробленія, которое прежде производитъ умягченіе, потомъ теплоту. Весь путь степени раздробленія

состоитъ въ приведенiи сердца посредствомъ духа и истинны къ освященiю и просвѣщенiю; и потому *покаянiе* есть первое дѣйствiе на пути къ свѣту, ибо *оно происходя* отъ искры духа огня животворнаго и будучи дѣйствiемъ его, производитъ теплоту или чувствiе свѣта. Сперьва оно отдѣляетъ сердце, какъ *составъ внутренняго* человѣка, отъ плотскаго, что даетъ познанiе грѣховнаго бремя; и сердце видя и чувствуя себя безъ подпоры при всей тягости, возлагаетъ *все бремя свое на* Iисуса. Все сiе возбуждается покаянiемъ, которое чрезъ смягченiя сердца, оживляетъ его и увѣряетъ въ милосердiи Христовомъ. Сiя вѣра *тѣмъ паче увеличивается*, чѣмъ больше человѣкъ стремится свергнуть съ себя иго грѣха и рабства: не для того, чтобъ послѣ

быть въ независимости и въ полномъ владѣніи собою, а для принятія ига сладчайшаго; и для того, чтобы предаться совершенно волѣ Пастыря Іисуса; и не съ тѣмъ чтобъ волею Его почерпать милосердія и сладости, а для пути крестнаго, то есть для очищенія, зная, что токмо чистое сердце Богу пріятно, и что требуетъ того Его святая воля.

65. Се есть дѣйствіе покаянія, которое конечно имѣетъ основаніемъ своимъ чистѣйшую любовь; ибо такого безкорыстія съ перваго шага по истинному пути въ душѣ и сердцѣ ничто не можетъ произвесть кромѣ ея, потому что сердце еще предано бываетъ поврежденной своей натурѣ. *Безкорыстіе* сіе даетъ высокую цѣну покаянію: оно то

производитъ слезы сердца; и преводитъ на степень раздробленія, гдѣ свѣтъ тинктирующій проходя изъ души въ сердцѣ, начинаетъ дѣйствіе свое растворенiемъ его своею теплотою, влитіемъ въ него способностей къ тинктированію, перерожденіемъ его, и очищеніемъ крестнымъ; дабы вести его въ себѣ и собою по пути Истинны къ просвѣщенію Премудростію. Въ семъ тинктированіи и душа уже вошедшая на высокую степень Истинны, дѣлается орудіемъ привлеченія сердца къ свѣту и купно съ нимъ дѣйствуетъ; внушаетъ въ него ревность, возбуждаетъ въ немъ жажду къ очищенію; а свѣтъ его раздробляетъ, даетъ ему *способность питать въ себя елей* Благодати, который изъ силы и теплоты свѣта въ духовныя его поры входитъ, и тѣмъ

сообщаетъ ему кротость, повиновеніе, преданность совершенную и стремленіе къ пути крестному.

66. Душа научаетъ сердце, очищаетъ его, вливаетъ въ него изъ себя жажду крестную, даетъ ему предчувствіе сладостней *любви*, и приводитъ къ *свѣту* сердце обнаженное, но уже исполненное единственнымъ началомъ и концемъ блаженства, которое есть *жажда ко кресту*. Свѣтъ купно съ благодатію входитъ въ сердцѣ, и такимъ образомъ ведетъ его по лѣствицѣ крестовъ; и вѣрная душа всегда слѣдуетъ за нимъ, всегда сама крестъ въ него водружаетъ и съ нимъ же пригвождается: ибо жажда крестная не можетъ утомиться на сей лѣствицѣ тинкированія. Свѣтъ возрождаетъ

сердце, премѣняетъ его натуру съ ея свойствами, убиваетъ въ немъ силою креста змія, отнимаетъ плодотворность древа зла насажденнаго ветхимъ человѣкомъ, и усѣмяни не Богомъ посѣяннаго, коего плодъ есть плевелы собираемыя въ житницу темнаго царства. Свѣтъ разторгаетъ въ немъ соединеніе съ нечистою матеріею, которая хотя и имѣетъ въ себѣ огнь, но никогда не можетъ согрѣть сердце охлажденное сферою со всѣмъ ему не свойственною; одна лишь матерія теплотворная, исходящая изъ благодати и свѣта, есть истинная теплота и жизненная Эссенція души и сердца человѣческаго.

67. И такъ *свѣтъ*, чрезъ разрушеніе связей съ огненнымъ міромъ, **даетъ** совершенную

сердцу способность соединиться съ собою, исполниться теплотою свѣта, и вѣрою своею въ Іисуса, превратиться въ самую сію теплоту и огнь, который есть ничто иное какъ *любовь чистая.* Сія любовь во свѣтѣ приводитъ сердце къ Духу Возродителя, Коего истинна и жизнь входя въ него, совершенно его растворяютъ, даютъ ему натуру чистую и одѣжду новую, просвѣщаютъ его Словомъ Христовымъ, и тѣмъ соединяется оно съ Премудростію; ибо просвѣщеніе сердца есть истинная мудрость, которая созидаетъ въ немъ храмъ и чертогъ Божій, открываетъ ему таинства, и устрояетъ въ немъ обитель Сердцевѣдцу, трїипостасной Единицѣ и Господу его.

68. Просвѣщеніе сердца и превращеніе его въ обитель Духа

Божія, есть начало истиннаго смиренія, внутренней нищеты и стремленія не укротимаго идти по стезямъ Учителя, начало чистѣйшей молитвы и поклоненія Духу Превѣчному въ Истиннѣ, духомъ же. Ибо сердце получившее *натуру Божескую* входитъ въ единый составъ съ душею по *духо-человѣку*, и съ нею соединяется, или сливается, по смыслу духовному; душа съ нимъ обращается въ единый источникъ, и исходитъ изъ того же и единаго источника, получая новое совершенство, какъ въ премудрости и таинствахъ, такъ и въ Истиннѣ, которая имѣя своимъ началомъ Христа, и стремится къ Нему; но будучи соединенна съ душею и сердцемъ, увлекаетъ ихъ и проводитъ въ себѣ по пути стремленія своего къ центру своему: и

сія Истинна всегда облеченная въ *духъ вѣчный*, и будучи съ нимъ нераздѣльна, въ немъ и въ себѣ возвышаетъ душу и сердце; и достигнувъ начала своего, которое есть Слово Творческое, премудрость и любовь, вкупѣ съ ними разливается въ кругѣ безпредѣльномъ, ибо онъ есть единая сфера истины, духа съ ней соединеннаго, души крестной, убогой и сердца просвѣщеннаго.

69. Се есть истинное *поклоненіе* Отцу въ Сынѣ, которое есть молитва чистѣйшая, въ мирѣ приносимая, безъ малѣйшихъ напряженій и принужденности духа и сердца, но прямо въ смиреніи, ничтожествѣ и преданности совершенной: ибо принужденная молитва означаетъ еще натуру нечистую, которая своими побужденіями и

отвлеченіями препятствуетъ умиленію и преселенію въ духъ Истины, представляетъ скоро и впечатлѣваетъ въ сердце и душѣ міръ и твари, дабы тѣмъ прервать тотъ путь который есть ближайшій къ Свѣту и Благодати. Чистая же молитва, нетерпитъ препонъ; она стремится быстро къ предмету своему. Посему-то и могутъ имѣть ее только сердца окрыленныя, и *способныя превращаться* въ Ѳиміамъ *ея, и* съ нею восходить въ нѣдра чистѣйшаго духа. Они должны въ полетѣ своемъ имѣть ничто другое какъ ничтожество и смиреніе; а отъ восторговъ и сильныхъ упоеній предохраняетъ ихъ сама *любовь*, сущая въ духѣ молитвы. Она премудро ихъ удерживаетъ *смиреніемъ*, которое есть истинное величіе души и сердца; ибо смиреніе непре-

стапно напоминаетъ имъ ихъ недостойность и ничтожество: а сіе уничтоженіе себя, не попускаетъ ихъ предаваться излишнимъ сладостямъ, которыя легко могутъ произвесть забытіе предмета ихъ молитвы, и пресыщеніемъ возбудить гордость духовную, столь пагубную для сердецъ и душъ восходящихъ на высокую степень лѣствицы крестной. Окрыленіе же сердца и духа, и возбужденіе въ нихъ духа молитвы, есть ничто иное какъ соединеніе съ Духомъ Возродителя, послѣ побѣды надъ натурою, и надъ ветхимъ человѣкомъ, и вступленіе въ Храмъ Благодати, въ *новую тварь*, и на степень помазанія въ *строители* Царства свѣта и Церкви внутренней. Таковыя души суть истинные чада свѣта, живущіе жизнію изъ Бога, усыновленные

на крестѣ Духомъ *крещающимъ:* Такимъ образомъ *внутренній* или духо-человѣкъ, то есть душа и сердце, доходятъ до возрожденія, гдѣ получаютъ Духъ Іисусовъ и Истинну Его, которыми они Отцу въ Немъ же покланяются, и дѣлаются Его жертвою; ибо они сами себя крестною жаждою на крестѣ для Него закалаютъ, будучи водимы чистою любовію.

70. Духъ *молитвы чистой* тогда возбуждается, тогда только можетъ увлекать сердце и душу въ глубину Духа Божія, когда они презря, и оставя, или лучше сказать побѣдя все естественное, и совлекши ветхаго человѣка, обратятся совершенно въ духъ, въ стихію свѣта, въ елементъ огня любви; и въ самую любовь; когда будутъ созерцать Іисуса *живою вѣрою*,

которая есть истинное изображеніе Духа Его, истинное вѣдѣніе неизмѣримой Его любви, премудрости и силы; однимъ словомъ, единственное средство къ сообщенію съ Нимъ. Ибо душа и сердце жаждущія въ крестѣ соединиться и зрѣть *источникъ воскресенія*, получая живую вѣру, ясно его посредствомъ ее въ себѣ ощущаютъ; потому, что она открываетъ сокровеннѣйшія чувствилища сердца и души; а Христосъ нигдѣ такъ не ощутителенъ, нигдѣ такъ не зримъ, какъ во глубинѣ *духо-человѣка*, съ коимъ Онъ яко съ подобіемъ Своимъ соединяется.

71. По сему то живая вѣра въ Іисуса Христа возбуждаетъ *духъ молитвы*, который стремится къ своему началу и концу, живою вѣрою съ нимъ сое-

диненному; а отъ сего соединенія онъ исполняется истинною и любовію. Такая молитва не состоитъ въ словахъ языка внѣшняго, но въ таинственныхъ неизобразимыхъ словахъ души и сердца, которыя во глубинѣ ихъ произносятся единымъ дѣйствіемъ и побужденіемъ *любви безкорыстной*. Внѣшнія же слова, безъ движенія сердца и духа, могутъ ли достигнуть Іисуса! хотя Онъ и Сердцевѣдецъ; но холодность и принужденность не совмѣстны съ благодарностію и повиновеніемъ, коихъ Онъ требуетъ, какъ и стремленія сердца, горячности любви Его. А для истинной молитвы, нуженъ сперьва *крестъ*, которой бы истребилъ и умертвилъ нечистоту, виновницу сердечной хладности, грубости и окаменѣнія; дабы премудрость вдохнула

откровенїемъ своимъ въ душу и сердце *духъ молитвы*, состоящїй въ таинственной бесѣдѣ, въ словахъ неизглаголанныхъ; дабы истинна и Духъ Іисусовъ оживотворили его и приняли его яко Ѳимiамъ любви, чистосердечiя, безкорыстiя, послѣдованiя Христу и истиннаго прилѣплѣнiя ко кресту. Тогда только можетъ онъ быть истинно угоденъ и прiятенъ Богу, тогда только онъ можетъ служить къ созиданїю церкви *внутренней* и царства *свѣта* Божiя; и быть въ любви путеводителемъ въ Храмъ Благодати, который есть единственное святилище и мѣсто *возрожденiя*.

72. Внутренняя, *чистая молитва* возбуждаемая въ сердцѣ и душѣ любовiю, есть вождь къ Благодати и ключь ея, потому

что она есть произведеніе оной, что она ею токмо становится чистою, что ею и въ ней получаетъ таинственную силу толкать въ *дверь узкую*, въ сей входъ на *стезю крестную* и въ Духъ Возродителя; и какой же голосъ можетъ достигнуть того Духа, который даетъ жизнь, любовь, крестъ и блаженство, какъ не *сокровеннѣйшій голосъ* внутренней молитвы, которой произносится не напряженіемъ сердца и души, и не отъ способностей и знаній ихъ, а токмо дѣйствіемъ *благодати и любви безкорыстной*, даже сокровенно отъ самой души и сердца; потому что сія молитва, при соединеніи ихъ съ Іисусомъ, неощутительно исходитъ изъ нихъ, единымъ быстрымъ влеченіемъ любви: и вся такая любовь есть молитва. Она обладая глубинами

сердецъ, превращаетъ ихъ въ жертвенники молитвы, и тѣмъ дѣлаетъ ихъ собесѣдниками и младенцами Іисуса; ибо въ Немъ и въ благодати Его, внутреннею молитвою, они питаются млекомъ жизни, святости, смиренія, и сладостей неизглаголанныхъ. Но сіе услажденіе не обращается для нихъ въ сильный восторгъ, столь вредный для убогихъ душъ; но дѣйствіемъ любви, оно дѣлается сладчайшимъ, мирнымъ, чистѣйшимъ *умиленіемъ*, которое есть высокая степень подражанія, истинный плодъ любви и подобіе Іисуса. Умиленіе же есть даръ молитвы и любви, весьма нужный въ крестахъ, какъ внутреннихъ такъ и внѣшнихъ; ибо онъ даетъ и въ самыхъ горечахъ чувствовать присутствіе Божіе, рождаетъ упованіе, терпѣніе и предан-

ность, кои суть для души всего болѣе необходимы во все время крестовъ и услажденій, потому что *преданность*, и первыя оныя два качества въ себя вмѣщающая, есть не иное что какъ принесенная въ жертву воля человѣческая, совершенное ее слитіе, соединеніе съ волею Божескою, превращеніе и поглощеніе въ нее, невозвратное отданіе сердца и души Царю, Который долженъ неограниченно царствовать и управлять ими.

73. *Молитва чистая*, *любовь*, исходя изъ самой глубины, заставляетъ души и сердца искать царство сіе внутри себя. Она обращаетъ ихъ, даетъ имъ способность слышать проглагоданія Слова, и открывая имъ внутреннее царство любви и премудрости, всѣхъ ихъ къ не-

му обращаетъ; и чрезъ предапность, умиленіе и огнь любви дѣлается ихъ *центромъ единства*, къ которому они устремляясь, нечувствительно изъ себя исходятъ, и совершенно совлекаются твари: ибо все ихъ зрѣніе, чувствованіе туда обращается влеченіемъ любви, которая все туда увлекаетъ, какъ въ единственное начало креста и жизни; что для сердецъ и душъ обращенныхъ во внутреннее Святилище есть *все во всемъ.* Посему-то внутренняя, сокровенная молитва, не должна быть снискиваема ни чѣмъ кромѣ нищеты и убожества духа; ибо всякое исканіе исполненное корысти останется тщетнымъ, потому, что одно оное убожество способно къ самоотверженію; и къ полному исхожденію изъ себя; то есть къ побѣжденію *самости*,

которая препятствуетъ предан-
ности и поглощенію въ Духѣ
Любви вѣчной, безпредѣльной;
а тѣмъ и отнимаетъ драгоцѣн-
нѣйшее сокровище внутренняго
Царства, которое есть огнь люб-
ви — сіе начало смерти и жиз-
ни крестной. Всякая же оная не-
чистота происходитъ отъ нату-
ры, коей всѣ препятствія и
отвращенія отъ истиннаго пути
и узкой двери, въ которую не
иначе можно войти какъ унижа-
ясь и сгибаясь крестами умерщ-
вляются. Для входа въ дверь
сію нужно *покаяніе*, которое
есть первый крестъ, способст-
вующій зрѣть узкую стезю. Оно
то сгибаетъ и унижаетъ сердце
и душу; то есть смиряетъ ихъ,
и въ крестѣ своемъ, внушаетъ
въ нихъ убожество и нищету.
Оно есть первый бичь натурѣ,
и первый опытъ терпѣнія; ибо

весь крестный путь есть смерть натуры и жизнь благодати; и тѣмъ больше сія последняя владѣетъ сердцемъ и душею, чѣмъ смерть первой безотраднѣе.

74. И такъ *молитва чистая*, возбуждаемая благодатью и свѣтомъ шингирующимъ, требуетъ совершеннаго *совлеченія естества* и чувствъ его, дабы *чувства новой жизни* въ Духѣ Возродителя заступили мѣсто ихъ: ибо духочеловѣкъ очищенный крестами, не можетъ ихъ употреблять для ощущенія благодати, проглаголанія таинственнаго, и внутренняго Царства Любви, потому что они несовершенны, нечисты, недостаточны и неспособны чувствовать дѣйствій сокровенныхъ кои токмо открыты тѣмъ чувствамъ чистымъ, которыя куп-

но съ *новою* и со всѣмъ *Божескою жизнію* въ душу входятъ, и кои не иное что суть какъ любовь, живая вѣра, и преданность высочайшей степени, которая есть превращеніе всей души въ волю Божію, такъ, что тогда душа не можетъ зрѣть въ себѣ, предъ собою, надъ собою, и вездѣ, ничего кромѣ Бога, кромѣ воли Его; ибо ея воля совсѣмъ изчезнетъ и поглотится *оною*. Вотъ причина, что крестъ самый тяжелый обратится въ сладость. Ибо всякое чувство противящееся кресту и горечамъ его, съ волею лишится дѣйствія; и вся корысть души тогда будетъ *крестъ* и *духъ* въ ней царствующій.

75. Сіе царствованіе *любви* тогда бываетъ неограниченно, когда всякое царствованіе само-

сти, корысти къ блаженству, натуры и прочихъ порочныхъ качествъ, крестомъ изгладится, для того чтобъ все обратилось въ *единство* и въ единый центръ; все противное восприяло бы смерть, а все способное вошло въ *жизнь свѣта*, которая есть превыше грѣха и смерти. Средствомъ къ сему умерщвленію есть крестъ, дающій возможность всему способному изъ раздѣльности, изъ несогласности, войти въ единый центръ; ибо въ немъ дѣйствуетъ Духъ Іисусовъ, которой крестомъ все соединяетъ и обращаетъ въ единство, такъ, что послѣ не можетъ быть раздѣльности. Но сіе произойдетъ тогда, когда душа и сердце не будутъ ничего въ себѣ имѣть кромѣ преданности безпредѣльной, кромѣ глубочайшаго умиленія и живой вѣры, кои суть

простота совершенная, безъ всякаго къ себѣ обращенія, и *непрестанная* молитва.

76. Простота сія, не можетъ имѣть ни какой собственности, ни какого желанія, кромѣ какъ быть непрестанно въ волѣ Божіей, и имѣть токмо единаго Іисуса; простота сія есть всегдашнее ничтожество и униженіе себя, которое есть единое состояніе души способное питать въ себя славу Божію, и Его величіе, потому, что она не имѣя у себя и въ себѣ ничего, получаетъ по мѣрѣ пустоты своей полноту, которая хотя душу и обогащаетъ свыше всякой мѣры, но не препятствуетъ быть ей ничтожной и убогой; ибо чѣмъ больше душа тогда имѣетъ въ себѣ сокровищей Духа жизни, тѣмъ она сама себѣ кажется

ничтожнѣе, отъ того, что она теряется въ глубинѣ премудрости, какъ капля въ великомъ пространствѣ моря. Се есть рожденіе *всего* въ ничтожествѣ и простотѣ, и молитва чистая, основанная на живой вѣрѣ, которая будучи началомъ и вождемъ молитвы, содѣлаетъ ее союзомъ убожества съ полнотою, то есть приведетъ душу въ состояніе младенчества духовнаго, которое есть полный и совершенный союзъ и поглощеніе въ распятую Любовь, въ *духъ* вѣчнаго Сына, единосущнаго Отцу. И такъ крестъ водружаемый Іисусомъ, истребляя несовершенное, смертное, есть начало жизни и верьхъ совершенства души; ибо онъ есть единый путь, единое начало живыя вѣры, производящей младенчество и ничтожество исполняемое *духомъ*, который есть

всяческая во всѣхъ; и будучи орудіемъ Іисуса, въ Немъ есть камень основанія Церкви внутренней и Царства свѣта Божія. *Духъ есть Богъ и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися.* Іоан. IV. 24.

77. Слѣдовательно молитва души крестной и ничтожной, есть не иное что какъ всегдашнее пребываніе ея въ состояніи чистомъ, простомъ и младенческомъ, въ Духѣ Божіемъ; имѣя союзомъ любовь, которая соединяя ее съ духомъ даетъ ей или вдыхаетъ въ нее огнь молитвы или непрестанное стремленіе въ *единство*, въ коемъ душа поглощается, и тамъ истинною, то есть всею самою ему покланяется. Ибо такая душа не имѣетъ ни естественнаго, ни собственнаго, ни тварнаго; а вся она

и все въ ней есть чисто Божеское, все исполнено Его Истинного. Сею-то *истинною* она Ему въ духѣ покланяется; не возношенїемъ духа своего и не стремленїемъ достигнуть нѣдръ Божїихъ, но истинною по пути живыя вѣры: то есть въ состоянїи простоты и самомъ преданномъ, которое есть совершенный образъ и подобїе младенца Іисуса. Се есть *степень раздробленїя*, коей дѣйствїе есть возбуждать посредствомъ свѣта духъ молитвы, а въ немъ рожденїя живыя вѣры! душа и сердце, или крестомъ соединенный *духо человѣкъ*, прошедъ степень сїю, переходитъ на *степень обновленїя*, а въ ней и созиданїя и устроенїя вѣчнаго Царства и вѣчной Церкви, которая есть самая таинственная, высочайшая и совершенная.

78. Всѣ *степени тингирова*нія свѣта и дѣйствія шинктуры, суть не иное что какъ пріуготовленіе къ таинственному воспріятію новой жизни, и къ глубочайшему таинству строенія Церкви и Царства, для того, что основаніемъ ихъ непремѣнно долженъ быть камень Іисусъ; а очищеніе свѣта въ крестномъ пути, приводитъ душу въ состояніе принять на себя и въ себя жизнь не подвластную и не подчиненную грѣху и смерти. Хотя работа сія должна начаться въ здѣшней жизни, но не прежде какъ душа побѣдитъ причину грѣха и смерть, *смертію* же своего, которая есть ни что иное какъ безотрадность души на крестѣ побѣдительномъ. Сія смерть духовная не избѣжна для душъ идущихъ путемъ ничтожества, непрестаннаго уничиженія

себя, непрерывной борьбы съ самостїю, совлеченія всего, и живой вѣры, потому что самый путь сей ихъ предназначаетъ къ высочайшей степени. Нельзя приступить къ сему строенїю не бывъ очищенну до самой крайности, имѣя еще натуру хотя и довольно чистого, но еще будучи исполненну свѣтомъ нижнихъ степеней; ибо строенїе Церкви внутренней и Царства свята Божїя производится въ *центрѣ* Духа сея Церкви, куда достигаютъ только души вступившїя изъ раздѣльности въ единство, изшедшїя изъ себя самихъ, и которыя опираясь на живую вѣру, преданность и простоту младенческую, твердо стоятъ на камнѣ ихъ строенїя. Ни *вѣтры, ни рѣки*, ни что не можетъ ихъ поколебать; ибо преданность не даетъ душѣ сму-

щаться гоненіями, преслѣдованіями и пр. Вѣра живая есть мечь и шлемъ спасенія противъ всѣхъ дѣйствій злаго духа; а простота младенческая одна приводитъ въ единство, которое есть не иное что какъ принятіе образа небеснаго, то есть подобія младенца Іисуса.

79. Путь *созерцанія*, со всѣмъ противенъ пути живой вѣры. Въ первомъ дѣйствуетъ *свѣтъ* водящій душу, иногда присутствуя въ ней преизбыточно, а иногда и оставляя ее при одной ея собственности, которая тогда заключается въ собственномъ ея разумѣ. А посему, такая душа оставленная при одномъ размышленіи или сужденіи разума своего, отчуждается отъ истиннаго понятія и приходитъ въ состояніе со всѣмъ несовер-

шенное. Перехожденіе же такое съ высокой степени на нижнюю, не есть состояніе свойственное качеству строителя таинственнаго; и душа не можетъ въ немъ быть созидательницею, отъ того, что не имѣетъ она въ полнотѣ *камня* Іисуса, безъ котораго все ложно и противно; не имѣетъ также и *креста*, сего таинственнаго Дѣйствователя. Хотя душа часто посредствомъ свѣта и доходитъ до истинныхъ и чистыхъ познаній, но все это есть одна мертвенность, и ничтожество, безъ тѣхъ дѣйствій которыя единымъ крестомъ открываются; ибо и истинныя познанія могутъ обращаться въ не совершенныя и нечистыя, ежели они будутъ имѣть соединеніе съ натурою вредною человѣка, потому, что въ душахъ такого степени можетъ быть подъ сею

завѣсою сильная собственность, самолюбіе и гордость безмѣрная, происходящая или отъ нечистоты *натуры*, *или отъ нечистоты* и искушеній злаго духа.

20. Не могутъ такія души быть истиннымъ и чистымъ *подобіемъ Іисуса Христа; ибо* они прошедъ первыя степени свѣта, отвращаются отъ креста и идутъ на степень созерцанія, отъ чего и имѣютъ они токмо *внѣшнюю часть духа очищенную*, а внутренность его, гдѣ должна производиться работа животворнаго строенія, исполнена смертію и началомъ грѣха; *то есть гибельнѣйшимъ побужденіемъ* самопроизвольно производить грѣхи. Самость ихъ, которой не могутъ они совлечься, ради подражанія Христу и ради *любви чистой*, *не терпящей ее*,

есть причина отвращенія ихъ ко кресту, и величайшая препона быть подобіемъ Іисуса; а отъ того и не могутъ они достигнуть возрожденія, сей таинственной смерти и сего таинственнаго принятія новой жизни: ибо не идутъ они потому пути, который проложенъ отъ яслей ко кресту, то есть по пути, живой вѣры или младенчества, до самаго высочайшаго подражанія побѣдоносной смерти Іисуса Христа.

81. И безотрадности Его на крестѣ, такія души имѣть не могутъ; а отъ того и не достигаютъ до побѣды надъ смертію, адомъ и грѣхомъ; ибо не имѣютъ они *живой вѣры*, которая въ сей *духовной смерти* необходима, потому что въ оставленіи души при одной собственности, она

есть сила жизни; она подкрѣпляетъ душу, и утверждаетъ ее въ уповании и преданности. Но собственность души обладаемой сею вѣрою, не есть самолюбіе, или нечистота, а одна такъ сказать слабость, и униженіе; ибо сила ея и величіе, Іисусъ, отъ нее скрывается и даетъ ей безъ всякой помощи нести крестъ Его. И сія безотрадность, можетъ назваться смертью, потому что душа чрезъ нее умираетъ всѣмъ сообщеніямъ, всѣмъ взаимнодѣйствіямъ, утѣшеніямъ и помощи Жениха своего. Она есть очищеніе креста побѣды, правосудіе Божіе и неограниченно сильное дѣйствіе *чистой любви*, которая смертію сею очищая душу, избираетъ ее въ элементъ свой, непремѣнно долженствующій имѣть Духъ Побѣди-

теля, черпаемый изъ единаго креста побѣды.

82. Сама сія Любовь есть побѣдительница. Она открыла источникъ въ крестѣ воды живыя, и вдохнула въ него духъ очищающій и побѣдоносный, для душъ къ ней идущихъ путемъ ею проложеннымъ отъ самыхъ яслей до самаго онаго креста; который есть центръ степени совершенства. На немъ-то получается новая жизнь, по смерти ветхой жизни, то есть послѣ той жизни души, которой обладаетъ грѣхъ и которая подвержена смерти, но не естественной, а смерти къ блаженству, къ совершенству истинному, или къ поглощенію въ Духѣ Божіемъ, и къ тѣсному и вѣчному союзу съ Любовію, потому что не можетъ она принять на себя и въ

себя *образъ* Іисусовъ, не можетъ обратиться въ элементъ, огонь, и теплоту Любви; ибо элементъ Любви долженъ быть вѣчный, неподверженный тлѣнности и твари, а ей единой принадлежать долженъ; долженъ быть превыше всякаго грѣха; превыше всякаго побужденія натуры; однимъ словомъ: неподверженный вліяніямъ ни *земнаго*, *ни огненнаго* міра; для того что *любовь* сія есть чистота совершенная, величіе неизъяснимое.

83. Какъ же душамъ созерцательнымъ до сего достигнуть, когда они оставаясь при собственности, сохраняютъ натуру вредную, не чистую и грѣхъ сущій; *ибо не* принимаютъ *они* на себя и въ себѣ *источника чистоты*, крестъ дражайшій, сего вѣрнаго вождя и таинственнаго

дѣйствователя! Онъ единый даетъ совершенство, изливая изъ себя, какъ изъ источника, воду жизни новой. Сїе питие души есть награда на пути жажды крестной и живой вѣры, потому что ими оно прїобрѣтается. Источникъ сей закрытъ для тѣхъ душъ, которыя пригвождаются ко кресту противъ воли своей, для душъ стремящихся къ *созерцанїю*, коихъ воля отъ сего никогда не можетъ поглотиться въ волю Божескую. И такъ въ *крестѣ* потребны *жажда и вѣра*, которыя исполняя душу, напояютъ ее сладчайшимъ питїемъ креста сего. Оно ничто иное какъ премудрость и средство открывающее преданность и невинность состоянїя младенческаго. Крестъ есть начало *возрожденїя*, на которомъ все ветхое, нечистое, неспособное, естест-

венное, и вся сила натуры принимаетъ смерть; и на развалинахъ ветхаго, Іисусъ начинаетъ созидать *храмъ новый* и оживляетъ его духомъ Церкви и Царства Своего. Душа получившая сей *духъ*, лишается всего чувственнаго; ибо чувственность есть дѣйствие натуры, которое нечувствительно можетъ оживить грѣхъ и вовлечь душу паки въ подвластность натурѣ.

84. *Духъ Церкви и Царства* Іисусова тогда исполняетъ душу, когда она дошедъ до креста побѣдительнаго и распявшись на немъ, побѣдитъ все то, что не можетъ войти въ составъ внутренняго возрожденнаго человѣка, не можетъ войти въ единство, и что препятствуетъ духу совершенно овладѣть душею, и всю ее превратить въ новую

тварь; то есть всю ее преобразовать въ новую жизнь, и лишить ее чувственныхъ орудій, кои препятствуютъ духовной работѣ, и не могутъ существовать и дѣйствовать на пути жажды крестной и таинственной вѣры; потому, что всѣ дѣйствія онаго духа клонятся токмо къ превращенію души въ элементъ Любви, въ натуру Божескую: для чего душа должна вся превратиться и поглотиться въ Духъ Божій, Который будучи превѣчный, невещественный, для соединенія съ Собою требуетъ и духа очищеннаго и невещественнаго; то есть не исполненнаго ни тварію, ни духомъ земнаго міра, ни смертностію, ибо все сіе не можетъ быть вѣчнымъ; и потому оно есть вещественное, смертное, и подчиненное натурѣ.

К

85. Богъ есть *духъ*, Богъ есть *огнь*: и душа избранная въ Его елементъ должна быть способною принять и духъ его и огнь; должна свободна быть отъ всякой подчиненности всему тому, что не есть Богъ. Ни плоть, ни міръ, ни натура, не должны уже имѣть ни какой связи съ нею. Путь ея къ сему есть путь креста, все оное умерщвляющаго, который одинъ, можетъ дать ей способность поглотиться и объятой быть Словомъ Творческимъ, симъ ея центромъ. Се есть дѣйствіе возрожденія на крестѣ *духомъ* истинной Церкви и Царства Христова. Ибо когда душа посредствомъ сего духа войдетъ въ единство, то есть въ неразрывное соединеніе или слитіе съ симъ *духомъ Церкви*, который есть и камень краеугольный, и

женихъ, и вѣнецъ; и глава всего: то всякое произведѣніе души во глубинѣ Его, будетъ не иное что какъ строеніе и созиданіе вѣчной церкви и вѣчнаго царства; ибо всѣ дѣйствія души будучи тингированы свѣтомъ; очищены смертію и воскрешены жизнію, ничего инаго не могутъ производить кромѣ сего строенія, потому; что вся *жизнь новая* есть сіе строеніе во глубинѣ Духа истины и жизни, и все побужденіе любви тогда ни къ чему другому не клонится. Новая жизнь есть состояніе младенческое, или безгрѣшность, то есть: душа находящаяся на этой степени, не имѣетъ ни малой наклонности ко грѣху, и не можетъ производить его; ибо все въ ней очищено, умерщвлено, и исполнено духомъ Вѣчнаго Младенца. Внутренность ея, или

глубина, есть *ясли вѣчныя*, гдѣ *любовь* раждается. Однимъ словомъ: она есть вся *младенецъ* возрожденный силою Благодати; образъ Адама и его ветхой жизни превращается въ подобіе и образъ Іисусовъ и Его жизни новой, которая есть входъ во внутреннее Царство, въ святилище сокровенное премудрости и любви.

86. Все дѣло возрожденныхъ душъ состоитъ въ непрестанномъ строеніи *Церкви* таинственной духа, коей таинства открыты не мудрымъ, а смиреннымъ младенцамъ; ибо сіи послѣдніе существуютъ, движутся и дѣйствуютъ единымъ начальникомъ своимъ, главою, Христомъ. Одни они имѣютъ не ограниченную свободу въ семъ строеніи, потому, что ни чего

не могутъ дѣлать противъ безпредѣльной воли Его. Не по своему намѣренію совершаютъ они сіе таинство, но по Его намѣренію и движенію, для того, что они всѣ ему преданы и ни что не можетъ ихъ отвлекать ни къ собственности, ни къ корыстямъ; ибо всѣ они, и все въ нихъ обрѣтается въ единствѣ Духа Божія, и все въ нихъ втекаетъ изъ Онаго. Чтожъ можетъ отвлекать ихъ отъ *Божественнаго* ихъ строенія? Хотя луцыферъ и ополчается на нихъ, но всѣ его усилія тщетны, ибо причина грѣха или наклонность къ грѣху, въ нихъ не существуетъ. Натура ихъ, на которую сей духъ имѣетъ вліяніе непосредственное, совлечена крестомъ побѣды; а къ натурѣ младенческой, духовной, души, или *Божеской*, онъ не имѣетъ

прикосновенія; главная же причина сему есть, что всѣ они *и животъ ихъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ.* Колос. III. 3. то есть, что они не имѣютъ уже влеченія въ центръ, но въ немъ пребываютъ сокровенны или всѣ объяты Духомъ Божіимъ, въ простотѣ невинности и преданности, соединенны будучи вѣчнымъ союзомъ Любви съ Премудростію и Словомъ Творческимъ; такъ, что одежда ихъ есть *Духъ Святый,* единый предметъ ихъ Богъ Отецъ, а насущный хлѣбъ, камень основанія и жизнь, Іисусъ Христосъ.

87. Такія души будучи въ единствѣ своемъ и небесный имѣя образъ, то есть одѣтыя Духомъ Святымъ, не входятъ въ раздѣльность, и не подвержены привлеченію къ какой либо тва-

ри, и къ самимъ себѣ; слѣдовательно не имѣютъ они раздѣльныхъ размышленій, стремленій; отъ того и дѣйствія Духа надъ ними въ единствѣ производятся, отъ того они и не подвержены грѣху. Хотя и имѣютъ они слабости свойственныя человѣчеству, только слабости сіи суть младенческія, отъ коихъ они при малой помощи ихъ путеводителя, востаютъ. И самъ Богъ по непостижимой своей экономіи и премудрости попускаетъ души впадать въ оныя, дабы непрестанно впечатлѣвать въ нихъ чувствованіе бренности, ничтожества ихъ, и тѣмъ укрѣплять смиреніе, покорность, и преданность. Сіе попущеніе нетолько производитъ покаяніе истинное, но и родитъ въ душахъ молитву внутреннюю, чистую, сыновнюю; и слабости оныя не отъ

внутренности ихъ происходятъ, а отъ чего либо внѣшняго; ибо глубина ихъ не имѣетъ корня зла, и поглощена неизмѣримою глубиною Духа Божія. Такія души находясь сокровенны со Христомъ и во Христѣ въ Богѣ, не суть ли *строительницы* церкви и царства Свѣта Божія! не имѣютъ ли они орудій къ сему строенію, кои суть *воля* Іисусова, *любовь*, *огнь ея*, *и дѣла живыя вѣры*; то есть кротость, невинность и преданность, раждающая жажду крестную и терпѣніе.

38. Молитва ихъ есть *любовь*. Сія молитва сокровеннѣйшая, таинственная, исходящая изъ душъ соединенныхъ и обращающаяся любовію же въ центръ Единства, исходящая и входящая движеніемъ духа ими упра-

вляющаго: сія-то есть молитва младенческая, проглаголаніе таинственное; и молитву сію могутъ имѣть такія токмо души. Ибо чтобъ познать *все*, и величіе и сокровище любви, должно обратиться въ ничтожность, въ униженность и въ убожество. Все же сему противное есть ни что иное какъ побужденіе и качество гордой натуры, которая на пути крестномъ совлекается; а возрожденіе уже приводитъ на оную высочайшую степень. Оно духомъ Возродителя и духомъ *огня* крещающаго на крестѣ побѣдительномъ, усыновляетъ душу вѣчному Отцу ея; ибо безъ сего усыновленія, не будетъ имѣть она союза, чрезъ который души входятъ въ единство духа, коимъ движутся и дѣйствуютъ: *Елицы бо духомъ Божіимъ во-*

дятся, сіи суть сынове Божіи. Римл. VIII. 14.

89. *И такъ въ возрожденіи усыновляются* души; то есть возрожденіе даетъ имъ союзъ усыновленія, чрезъ очищеніе ихъ духомъ и огнемъ крещающимъ. Усыновляются они принятіемъ въ себя Духа Отчаго, и преданностію волѣ Его, которая становится вождемъ ихъ, и совершенно поглощая ихъ волю вводитъ въ *единство; ибо тогда какъ воля* ихъ такъ и всѣ они поглощаются и соединяются съ волею Отчею, и не имѣя упорности, то есть не имѣя ни чего чтобы могло противиться въ нихъ дѣйствію воли Божіей, какъ агнцы движутся волею Пастыря. Воля Божія для усыновленныхъ душъ есть единственный законъ. Къ сему ведётъ крестъ самоотвер-

женія, входъ въ узкія двери, съ уничиженіемъ и уничтоженіемъ себя. Не можетъ душа не отвергшаяся себя и корыстей, какъ во времени, такъ и въ вѣчности, взойти на *степень усыновленія*, потому что тутъ требуется любовь ко кресту, отверженіе воли своей, и преселѣніе ее въ волю Божію; то есть полное слитіе ихъ во едино, или совершенное превращеніе воли.

90. Воля преданная Іисусу, а въ немъ Богу, ничего уже не имѣетъ кромѣ Бога. Вся корысть ея въ Немъ Единомъ обрѣтается, безъ всякаго обращенія къ собственности. Вся ея собственность тогда есть Богъ; и всѣ стремленія души и желанія, происходятъ тогда не отъ нея самой, не отъ натуры ея, не отъ твари и не отъ міра, а отъ

Бога, Который ихъ въ нее внушаетъ или даетъ ей по состоянию и по способности ея; и отъ *усыновленія* своего, послѣ *возрожденія*, въ томъ же духѣ и съ нѣмъ же духомъ вся она преходитъ въ Бога. Ибо *духо-человѣкъ* получаетъ усыновленіе не прежде, какъ онъ силою благодати, любви, и дѣйствіемъ свѣта и духа Возродителя приметъ *новую жизнь*, образъ *небесный*, то есть способность или всю возможность содѣлаться истиннымъ *сыномъ* Божіимъ, принявши въ себя *духъ* Его, а въ *немъ* и волю сего Вождя своего; дабы во глубинѣ своей быть Имъ водиму и дѣйствовать; потому, что новая жизнь есть *внутренняя*, таинственная, требующая и Вождя таинственнаго. Кто же можетъ вѣдать путь сей, кромѣ Іисуса, *единаго* съ Отцемъ Своимъ, Ко-

торый Самъ есть сей путь сокровеннѣйшій, ведущій въ нѣдра Своего Духа; гдѣ обрѣтается единство, и единая обитель душъ усыновленныхъ и облеченныхъ въ *новую жизнь*, то есть въ младенчество, въ сїе подобїе Его.

91. Образъ Его начинаетъ оживляться въ душѣ или распространяться возрожденіемъ въ новую жизнь, яко въ чистой своей стихїи, Творческимъ Его *словомъ*; а въ Немъ небесный образъ начинаетъ одѣвать ее, и тѣмъ обращаетъ душу въ *небо* внутреннее; то есть даетъ ей способность принимать въ себя свѣтъ славы Слова Воплощеннаго, чтобъ не имѣло Оно ни малѣйшихъ себѣ препятствій и сопротивленій, а прямо основало бы въ ней Царствіе свѣта и

славы, ни на чемъ другомъ кромѣ *ничтожества* ея; ибо все Іисусово царство и церковь созидаются *на развалинахъ;* то есть, все въ душѣ противное, все созидаемое царствомъ тьмы, собственностію, корыстію, *духомъ креста* разрушается; дабы все было на едином Камнѣ живота и подъ единою Главою. Можетъ ли дѣйствовать собственность въ строеніи Іисусовомъ; когда она есть строительница сему противнаго! и все что есть въ душѣ кромѣ Іисуса, кромѣ вѣры, любви Его, преданности, креста и ничтожества, должно быть изгнано, да не препятствуетъ.

92. Въ семъ таинственномъ дѣлѣ, и малѣйшее къ себѣ обращеніе можетъ содѣлать его не твердымъ; ибо разумъ собственный, и собственный трудъ ду-

тій, безъ воли и дѣйствія Іисусова, есть на пескѣ основанное зданіе, которое отъ малаго движенія колебаяся, падетъ: *аще не Господь созиждетъ храмъ, всуе трудишася зиждущіи.* Псал. CXXVI. I. То есть, ежели не самъ Іисусъ будетъ основаніемъ и сорудителемъ сего таинственнаго строенія. А потому и не могутъ души не вошедшія въ *единство*, въ ономъ участвовать: ибо не получили они еще *духа* онаго *храма*, который не иначе въ душу входитъ какъ поглощеніемъ ее и пребываніемъ со Христомъ въ Богѣ. Тогда уже она имѣя *духъ* Церкви внутренней и Царства свѣта, или иначе: имѣя *камень* — Іисусъ, приступаетъ Имъ же и въ Немъ къ твердому строенію. Тогда она не всуе трудиться будетъ; ибо ея строеніе производится не собствен-

ностью, или не собственнымъ знанiемъ и разумомъ, а чрезъ ничтожество ея и въ ничтожествѣ, дѣйствiемъ Iисуса Христа.

93. Iисусъ тогда бываетъ основанiемъ *строенiя таинственнаго*, когда въ душѣ не будетъ другихъ собственныхъ основанiй; то есть, когда она сама не будетъ изыскивать въ себѣ своего чего нибудь, что можетъ ей казаться основанiемъ, или удобнымъ къ оному, какъ то утвержденiя на своихъ собственныхъ дѣйствiяхъ, почитая ихъ способными; ибо все это есть гибельная собственность, а не совершенное ничтожество. Все это препятствуетъ избрать истинное средство и стать на единомъ камнѣ; и трудъ такой тщетенъ. Что душѣ еще непрошедшей всего крестнаго пути, и

не пріявшей въ себя духъ и огнь Возродителя кажется совершеннымъ, что конечно противно Богу, коего *око* зритъ во глубину и сокровенность. Слѣдовательно, для созиданія, нужно въ полнотѣ принять въ себѣ *смерть духовную*, дабы все собственное основание превратилось въ ничтожество. Получивъ же Духъ Возродителя, и въ немъ жизнь небесную, можетъ душа назваться *строительницею*, потому, что поглощаясь Богомъ и пребывая въ центрѣ соединенною со Христомъ, съ Его премудростію и любовію, въ Немъ же и Имъ она созидаетъ Церковь внутреннюю и Царство вѣчнаго свѣта; ибо духъ Искупителя и душа очищенная, привлеченная, ничтожная и одѣтая въ одѣжду небесную, приходя въ степень единства, непосредственно въ него

входятъ, и тамъ безъ всякихъ различій, безъ всякихъ размышленій и видѣній, а въ прямомъ младенчествѣ и безкорыстіи созидаютъ силою духа церкви *царство* Божіе, безъ всякаго соблюденія, единымъ дѣйствіемъ Любви распятой, которая пребывая съ душею, утверждаетъ въ ней сладчайшій миръ, сей высочайшій даръ церкви и царства въ ней созидаемаго, на *камнѣ* крѣпости и величія, Пастыремъ, Главою и Начальникомъ ея Іисусомъ. Внутреннее Царство приноситъ въ себѣ радость, которая чужда міра земнаго, и не подвержена дѣйствію твари. Она преселяетъ въ міръ вышній; она не смертностію напояетъ душу, не естественное внушаетъ въ нее чувство; ибо не на раздѣльность она дѣйствуетъ: она восхищаетъ и ра-

дуетъ душу въ Богѣ — питаетъ ее Словомъ Его, погружаетъ ее въ вѣчную любовь, въ нѣдра Божественной натуры, гдѣ восхищеніе ея происходитъ не отъ постижимаго дѣйствія, но отъ совокупленія таинственнаго души смиренной съ Царемъ ея. Когда *Царство Божіе* снидетъ въ душу, то и совершенства Его въ ней же водворятся: такъ, что она содѣлается чистымъ непостижимымъ *небомъ* и *престоломъ* славы и любви Іисуса Христа.

94. Миръ любовію рожденный, ни чѣмъ поколебаться не можетъ; ибо онъ обрѣтается въ сокровеннѣйшей внутренности души объятой и исполненной глубиною Духа Творческаго, который принимая душу какъ чистый елементъ, приводитъ ее въ состояніе непоколебимое, въ

единство; гдѣ сей Духъ безначальный и вѣчный, въ Себѣ, Собою и изъ Себя вливаетъ въ нее оный сладчайшій *миръ* небесный, происходящій и чувствуемый не отъ чувственности, а отъ младенчества; постигаемый не размышленіемъ, но невинностью и любовію. Сей *миръ* есть высочайшая степень строенія; ибо во время онаго Іисусъ столь близокъ бываетъ души, что Онъ кажется нераздѣльнымъ съ нею; и сія нераздѣльность даетъ Ему способность дѣйствовать неограниченно душею, безъ всякаго ея дѣйствія; потому, что она будучи исполнена симъ миромъ, пребываетъ въ одной преданности безпредѣльной. А внутренняя церковь и царство Іисусово могутъ токмо тамъ быть созиждены гдѣ миръ и совершенная подвластность владычеству Ду-

ха Его, и гдѣ все подчинено волѣ, дѣйствію и движенію единаго пастыря Христа. Не созиждется Его таинственная церковь обновленія безъ сего неограниченнаго дѣйствія, и когда оному можетъ еще препятствовать какая либо собственность. Для того и нужно душѣ въ полнотѣ принять въ себя *духа строителя*, который бы безъ всякаго изключенія все подвергнулъ таинственнымъ законамъ Своей церкви и Своего царства.

95. Для сего то надобно, чтобъ всякая собственность и все то, что не удобно подчиняется *Духу Церкви таинственной*, восприяло смерть крестную; а все способное къ поглощенію, къ уничиженію, исполнилось простоты и ничтожества: ибо единая простота и ничто-

жество могутъ въ полнотѣ и не возвратно, подвергнуться и предаться дѣйствію и неограниченному движенію духа царства Іисусова, и внутренней церкви Его; потому, что нѣтъ въ нихъ ни собственныхъ дѣйствій, ни подверженности какому либо влїянію, кромѣ онаго *духа.* Слѣдовательно въ сихъ токмо качествахъ можетъ быть неограниченность и безпредѣльность, безъ чего не созиждется *таинственный* Храмъ и *таинственное* Царство; для того, что сіе строеніе требуетъ свободы, то есть, безпрепятственнаго владѣнія и дѣйствованія душею и всемъ тѣмъ что въ ней находится, дабы не было противоположности или у п о р с т в а, какъ отъ натуры и духа нечистаго, такъ и отъ чувственности и самости; а все бы пребывало въ

единствѣ, безъ всякой раздѣльности, поглощеннымъ бездною Духа Божія, и въ единомъ духѣ, подъ единою державою и владычествомъ Іисуса, *камня таинственнаго*, Строителя, Жениха обрученнаго любовію чистѣйшею, и пребывающаго въ соединеніи съ душею союзомъ неразрывнымъ; то есть находящагося съ нею сокровеннымъ, и пріявшаго ее въ нѣдра любви Своей, какъ младенца принадлежащаго Его царствію и пребывающаго съ нею *единымъ* во времяни и въ вѣчности.

96. Потому для строенія *церкви* Іисусовой, душа должна подчинена быть Его царствію, то есть, волѣ Его и дѣйствію неограниченному и безпрепятственному, что всякая раздѣльность отъ Его Духа, происходящая отъ неспособности къ прет-

воренїю въ единство, или неподчиненность и желанїе собственности, препятствуетъ сему строенїю; ибо такая раздѣльность есть знакъ еще не совершеннаго младенчества, ничтожности, преданности и простоты, безъ коихъ душа не можетъ войти въ нѣдра Любви чистѣйшей, требующей *елемента* со всѣмъ уже *возрожденнаго*, исполненнаго огнемъ и духомъ ея, который и движется токмо, не побужденїями и не привлеченїями, а самою любовїю; то есть любовь единая въ немъ дѣйствуетъ, безъ всякаго другаго дѣйствїя. Въ подчиненность сїю входитъ душа не иначе какъ смертїю всего собственнаго, или смертїю ко всему, что не есть Iисусъ. Ибо когда душа не очищена еще такимъ образомъ, то могутъ ли противныя побужденїя и каче-

ства прійти въ согласіе? Одна *смерть* оная на крестѣ побѣдительномъ можетъ дать единство, умертвивъ все не способное; одна она можетъ привести волю противницу въ совершенную преданность, принося ея въ жертву въ возрождении огнемъ крещающимъ, или поглощая ея въ волю Божію, въ которой она получитъ тинктированіе и превращеніе полное въ младенчество; а потомъ уже и совершенно потеряется принимая въ себя неограниченно волю Іисусову, которая по тинктированіи становится ея пищею сладчайшею; ибо она приметъ единое съ нею намѣреніе, единое движеніе и дѣйствіе; отъ чего лишась собственныхъ силъ, обрѣтетъ истинную свою силу въ неизчерпаемомъ *источникѣ* величія и святости. Сіе то есть совершенная подчиненность цар-

ствїю Іисусову, таинствено внутреннему, коего законъ есть любовь, младенчество чистѣйшее, единство и преданность безкорыстная и вѣчная.

97. Такїя души, исполненныя духа Возродителя, получаютъ познаніе закона Церкви, не наружностью своею и периферіально, а въ глубинѣ и въ центрѣ онаго *духа*. Законъ сей начертывается имъ въ нихъ неизгладимо, такъ, что они не имѣютъ нужды въ изыскиваніи и суетномъ размышленіи, которое имъ не свойственно и не можетъ быть свойственно; ибо все имъ существенно, просто и ясно открывается и зримо ими въ единствѣ премудрости Жениха истиннаго. Отъ того никогда и не подвержены они ошибкамъ и заблужденїямъ. Созерцанія же и размышле-

нія, будучи иногда не зрѣлы и не совершенны, не чувствительно отклоняютъ душу къ собственности и нечистотѣ: а потому и не постигаютъ они чистѣйшаго познанія закона *обновленной церкви*, сего Іерусалима небеснаго. Ясно, что для строенія ея потребна простота и подвластность безпредѣльная. Они одни способствуютъ въ возрожденіи къ отверзтію въ душѣ чувствилища сокровеннаго; дабы въ полнотѣ чувствовать Слово Воплощенное, и *любовію* зрѣть Іисуса въ Его величіи, простотѣ, милосердіи, кротости и терпѣніи. Се есть прямый и единственный путеуказатель для души стремящейся безкорыстно идти по слѣдамъ Іисуса *учителя*; ибо въ чувствилищѣ своемъ зритъ она Христа въ такомъ видѣ и образѣ, въ которой она должна об-

лечься, дабы истинно Ему последовать.

98. Но сіе чувствованіе и зрѣніе Іисуса, не есть видѣніе внѣшнее, не токмо тѣла, но и души; ибо она зритъ Христа во глубинѣ своей единымъ проглаголаніемъ духа Его, который ей открываетъ въ Себѣ истинный путь Свой. Въ такомъ образѣ *таинственномъ, послѣ* возрожденія душъ, Онъ ими всегда бываетъ зримъ въ нѣдрахъ ихъ; то есть въ единствѣ ихъ союза. Сіе видѣніе и чувствованіе Іисуса во внутренности любовію, имѣютъ души по своимъ степенямъ и состоянію. Когда они бываютъ въ положеніи крестномъ, то Іисусъ для ободренія, привлеченія и укрѣпленія, являетъ имъ *распятый* духъ Свой. Но сіе бываетъ не временно, только и не

отъ созерцанія или видѣнія, которое состоянію сему противно; а они всегда носятъ въ себѣ Слово Его, бесѣдуютъ съ Нимъ въ безмолвіи единою любовію безпредѣльною; симъ взоромъ и языкомъ состоящимъ въ вѣчномъ съ Нимъ сообщеніи. Что можетъ изобразить сладчайшее взаимнодѣйствіе и соединеніе въ единствѣ Отца въ Сынѣ съ душею, какъ не *любовь*, сей огнь въ Нихъ сущій и въ Нихъ же въ душу втекающій для строенія *новаго храма;* дабы въ немъ покланяться нераздѣльной Троицѣ, сему единому источнику всего, въ духѣ истинною.

99. И такъ для строенія таинственной Церкви и Царства Іисусова, потребно ничтожество души, исхожденіе ее изъ себя, возрожденіе, преданность и совер-

шенная подчиненность дѣйствїю и движенїю духа Строителя и Его царствїю; чтобъ ничто не- противилось, а все бы было въ согласности и въ единствѣ, и все бы въ душахъ подчинилось неограниченно и вѣчно *державѣ* Iисусовой, до той степени: что *и отрока мало поведетъ я.* Иса. II. 6. Сїя высокая подчиненность есть дѣйствїе возрожденїя совершеннѣйшаго, которое имѣя силу креста побѣдительнаго и духъ Слова, обновляетъ, очищаетъ и устрояетъ душу по образу небесному; и приводитъ ея движенї- емъ своимъ въ сїю высочайшую подчиненность, дая ей ризу младенчества дабы все въ ней *осолилось солїю небесною* животворящею, отъ коей все приходитъ на степень неповрежденности, то есть вѣчной вѣрности и той преданности, котораа ничемъ

поколебаться не можетъ. Сія-то *соль*, или *духъ* Слова, отверзаетъ сокровеннѣйшее чувствилище, въ коемъ Iисусъ пребывая, зрится душею, чувствуется, и есть ея пища. Въ немъ только Онъ можетъ быть близокъ души; ибо сiе чувствилище, въ поглощенiи Духомъ Божiимъ есть единство, есть тотъ центръ, въ коемъ она входитъ, или вступаетъ непосредственно въ нѣдра Сына, и превращается въ любовь Его. Въ сей-то глубинѣ души *Богъ отверзаетъ ей двери слова*; дабы могла она *познать и проглаголать тайну Христову*; Колос. IV. 3. То есть могла бы преданностью своею, младенчествомъ, и въ любви и любовiю, войти въ единство и союзъ таинственный съ Словомъ Творческимъ, съ премудростiю Iисуса, гдѣ бы единымъ проглагола-

ніемъ духа Возродителя, *прино*-
сила Θиміамъ молитвы, то есть,
соединилась бы съ Женихомъ
своимъ столь тѣсно, чтобъ въ
Немъ, Его *же* любовію, Его *же*
смиреніемъ и святостію, а своею
ничтожностью и преданностью
Ему покланялась.

100. Сія молитва не изъяснима *и неописанна*, *ибо вся она* состоитъ изъ простоты и поглощенія, которыми она входитъ въ единый *духъ* съ Іисусомъ. Такая близскость Іисуса Христа къ *душѣ тогда бываетъ*, *когда она* получитъ полное отверзстіе *двери* Слова; то есть, когда она такъ будетъ предана, такъ очищена, что будетъ способна вся *войти* въ *Духъ Божій безпрепятс*-ственно, принять въ себя Іисуса во всей полнотѣ Его, то есть и любовь Его, и крестъ и право-

сущіе, и *духъ* Его, сего строителя, и быть агнцемъ стада крестнаго; дабы воля Пастыря, была единственнымъ ея движеніемъ. Ибо одна неограниченность обладанія Іисусова, можетъ произвести совершенное поглощеніе души въ единствѣ съ Духомъ Божіимъ, можетъ водворить въ ней *миръ* Божественный или безмолвное сообщеніе ея съ Женихомъ своимъ; сію *молитву сокровенную*, которая токмо можетъ приноситься во святилищи внутренней Церкви; потому что она происходитъ отъ движенія любви Іисусовой въ Немъ же, отъ соединенія неразрывнаго, отъ безпредѣльной любви и повиновенія агническаго; ибо такой миръ и тишина души таинственная, сладчайшая, происходятъ отъ совершенной преданности *царствію* Іисуса Христа, и отъ

вѣчнаго пребыванія въ Его вѣчной, безкорыстной и единой зависимости, для того, что сія зависимость души есть полная ея свобода; ибо воля ея лишается собственнаго дѣйствія, собственнаго желанія, а принимаетъ единое намѣреніе съ безпредѣльною волею Іисусовою, въ которой обращаясь и поглощаясь получаетъ истинную свою свободу и миръ внутреній, который токмо можетъ быть въ *яслѣхъ* и на *голгофѣ*, то есть, въ чувствилище внутреннѣйшемъ души, тамъ гдѣ Слово Вѣчное проглаголаніемъ раждается, и въ Себѣ вводитъ душу въ утробу или таинственныя нѣдра креста Своего.

101. Сіе *проглаголаніе* даетъ душѣ прямое чувствіе и зрѣніе духа Іисусова, возводитъ ее къ

сладчайшему сообщенію, строенію и союзу тѣснѣйшему; и она проглаголаніемъ получаетъ миръ Божественный, то есть высочайшую простоту, смиреніе и преданность вѣчную. Распинаніе же на крестѣ Іисусовомъ, утверждаетъ сей миръ, непрестанно совершенствуя любовь и приводя душу въ истинный образъ *духа* и *слова* Искупителя, Коего она чрезъ то дѣлается стихіею, подобіемъ и чертогомъ; а на Немъ, какъ, на камнѣ основанія, и въ Немъ, какъ въ духѣ церкви Его, Его же дѣйствіемъ и движеніемъ созидаетъ внутренній, чистѣйшій и вѣчный Храмъ. *Сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о немъ же всякое созданіе составляемо ростетъ въ церковь святую о Господѣ, о немъ же душа созидается въ жилище Божіе духомъ:* Ефес. II 21. 22.

102. Душа вошедшая въ совершенную безкорыстность и *преданность царствію Іисусову*, слѣдуя Его младенчеству, или принимая на себя подобіе святаго младенчества Его; или облекаясь въ Іисуса младенца *повиновеніемъ и кротостію агнческою*, есть строительница не всуе трудящаяся; ибо дѣйствуетъ она, движется, и устрояетъ *церковь* духомъ и въ духѣ *Іисусовѣ, который потому есть* ея камень краеугольный, и основаніе, и орудіе, и дѣйствователь; и всякое въ Немъ созиданіе для Него, то есть собственно *для Него, безъ всякой корысти*, обращается въ церковь святѣйшую; ибо всякой трудъ души во святилищи присутствія Іисусова, то есть, тамъ гдѣ Онъ въ *единствѣ соединенъ и близокъ* душѣ и гдѣ она поглощается

Имъ и въ Немъ, какъ въ неизмѣримой глубинѣ Любви, есть строеніе, потому, что не имѣя у себя и въ себѣ ничего кромѣ младенчества или совершеннаго подобія Іисусова и духа и любви Его, всякое дѣйствіе ея есть чисто и все непрестанно стремится къ поклоненію, прославленію и служенію всесовершенному; то есть, все движется въ ней Его волею, и вся она есть жертва чистѣйшая духа Его, который дѣйствуя ею въ Себѣ Самомъ, непрестанно обращаетъ ея въ церковь *таинственную*, въ сіе святилище, въ коемъ единомъ можетъ токмо совершаться всегдашнее и постоянное поклоненіе духомъ и истинною.

103. Духъ есть Богъ, слѣдовательно и поклоненіе должно быть духомъ и въ духѣ: то

есть, душа обращенная въ *церковь* Іисусову, производитъ поклоненіе сіе во внутренности святилища, не собственнымъ стараніемъ, усиліемъ и ревеніемъ, а единымъ сладчайшимъ мирнымъ движеніемъ чистѣйшей Любви и Духа Тріединаго, Который поглощеніемъ души въ Себя, принимаетъ Ѳиміамъ сего поклоненія высочайшаго. Душа будучи церковію и святилищемъ, есть и *чертогъ* Іисусовъ, и царство Отца въ Сынѣ и Духѣ Святомъ. Къ сему приводитъ единый путь крестный, раждающій крестную жажду, и приводящій къ *возрожденію*, гдѣ получается живая вѣра, младенчество святѣйшее, ничтожность, преданность полная и подчиненность неограниченная и безпредѣльная внутренней церкви и внутреннему царству Іисуса

Христа, сего Камия основанїя, Дѣйствователя, Пастыря, Вождя, *младенца*, Жениха. Онъ есть и вѣнецъ и награда, и покой, и обитель душъ крестныхъ, преданныхъ, безкорыстныхъ, кои движутся по таинственнымъ законамъ Его церкви и царства.

104. Такая душа есть истинная поклонница яслей Iисусовыхъ, то есть истинная подражательница внутреннему младенчеству Его, состоящему въ беззаботливости, въ преданности и въ простотѣ совершенной; ибо беззаботливость о себѣ происходитъ отъ *самоотверженїя*, заставляющаго душу совершенно предаться подъ кровъ хранителя и образца своего Iисуса, Который отъ преданности ея, въ полнотѣ въ ней царствуетъ, въ полнотѣ ею дѣйствуетъ: и

отъ сего она неподвержена ни малому сомнѣнію, потому что она не имѣя ничего и никого кромѣ Іисуса, съ совершеннымъ упованіемъ, надѣждою и беззаботливостію пребываетъ въ Его объятіяхъ: а Онъ по безпредѣльной Своей премудрости ведетъ ее духомъ и въ духѣ младенчества путемъ Ему единому извѣстнымъ. Безъ сего же младенчества нельзя быть усыновлену, нельзя имѣть участія и права въ дарахъ Отчихъ; ибо младенчество сіе есть *единственная печать* новой жизни внутренней, послѣ возрожденія духомъ и въ духѣ, которой есть ясли чистыя, таинственныя, въ кои по возрожденіи души, ничтожествомъ, простотою, невинностью и подчиненностью въ вѣчной преданности состоящею, полагаются.

105. Въ сихъ-то *яслѣхъ* получается познаніе и откровеніе закона младенчества внутреннему возрожденному человѣку; въ сихъ-то яслѣхъ получаютъ души крещеніе огнемъ и духомъ; ибо ясли сіи суть *купель* крещающая и дающая *печать* живота вѣчнаго: то есть Духъ Іисусовъ есть сіи ясли и купель, и Возродитель, Который единый можетъ облечь человѣка внутренняго въ ризу младенчества, или напечатлѣть въ немъ неизгладимо истинное Свое подобіе, которое состоитъ въ высокомъ подражаніи Ему. Безъ сего *усыновленія* нельзя получить *млека* благодати, столь необходимаго *духо человѣку*, ибо онъ *какъ новорожденный младенецъ*, *долженъ желать духовнаго и чистаго млека, дабы оно возрастило его въ спасеніе.* 1. Петр. II. 2. Млеко

же сїе духовное есть внутренняя молитва любви, совсѣмъ отдѣльная отъ всего естественнаго, заключающаяся въ чистой духовности, въ единомъ сокровенномъ *чувствилищѣ* души, гдѣ она имѣетъ неразрывное единство съ *духомъ* Іисуса, такъ, что не можетъ быть ни малаго раздѣленія; ибо раздѣленїе происходитъ отъ чего либо противнаго и недозрѣлаго *до возраста мужа совершенна*: но во всей простотѣ своей безъ раздѣльности поглощена Имъ. По сему то, сїя молитва таинственная младенческой любви, во святилищи Единства и *союза* необходима для души; ибо все то что внѣ Іисуса, есть для нея отрава и горечь; а все въ Немъ сущее, есть жизнь и пища ея.

106. Обращенїе и входъ въ сїе *святилище* молитвы, то есть

въ *глубину* души, отверзается токмо покаяніемъ чистымъ и жаждою крестного, дабы сперва очистить въ нее входящую душу, чтобъ была она способна войти въ единство и союзъ состоящій изъ любви и младенчества; ибо все что есть внутри Духа Христова есть также внутри сего Святилища. Душа не вошедшая въ него, не можетъ войти и въ Духъ Іисусовъ; потому, что въ немъ только она получитъ совершенное соединеніе или союзъ центральный, въ который войдетъ токмо то, что неподвержено раздѣльности и раздробленности, то есть, наклонностій ко грѣху; ибо все плавающее и сущее внѣ Іисуса, подвержено вліянію и огненнаго міра, и твари, и всякой нечистоты: а чрезъ то и можетъ подвергать влеченію противному.

Напротивъ *же душа сущая* во Святилищи, а въ немъ и въ *единствѣ* Iисусовомъ нераздѣльно и не отъ части, но вкупѣ и вся объятая, непрестанно выходитъ изъ подверженности посторонней и слѣдовательно избѣгаетъ и всѣхъ влiянiй. Сiе соединенiе или поглощенiе, также отдѣляетъ въ душѣ естественное, разумное, вводя ее въ чистую духовность и младенчество, не имѣющее ни малыхъ размышленiй, но исполненное живою вѣрою, простотою и невинностью. Духовность таковую душа не иначе получитъ какъ принятiемъ ея и облеченiемъ въ Божескую *натуру*, въ *духъ* Божiй и *младенца* Iисуса, Который будучи самый чистѣйшiй духъ и купель возрожденiя, вливаетъ въ душу съ Нимъ соединенную *чистоту* духа; то есть, даетъ ей способность принять

въ чувствилищи своемъ *духъ* Возродителя, который по мѣрѣ восхожденія Своего постепеннаго въ душѣ, теряетъ ее или поглощаетъ въ *Божественную натуру*, въ коей она принимая чистѣйшее младенчество, не насыпимую любовь и кротость агнчую, дѣлается *подобіемъ* Іисусовымъ и *строительницею* въ духѣ и духомъ. Его церкви таинствъ не изглаголанныхъ, и царства Свѣта Божественнаго, сего свѣтильника всей твари, и источника жизни всего видимаго и невидимаго.

107. Слѣдовательно, для младенчества внутренняго, для того, чтобъ быть подобіемъ Іисуса, нужно непремѣнно быть во Святилищи Церкви Іисусовой; то есть, душа должна обращена быть въ чувствилище свое, во

глубину свою, а тамо и въ *единство*, дабы неразвлекало ее ничто внѣшнее, чувственное, естественное, грубое; ибо такимъ младенцамъ свойственны токмо нѣжность, привязанность, любовь и преданность беззаботная. Сіе соединеніе съ Іисусомъ въ единствѣ, производитъ въ душахъ съ Нимъ сообщенныхъ *страхъ любви младенческой*, или страхъ чѣмъ либо оскорблять Отца и Жениха своего. И сей *страхъ* не попускаетъ ихъ предаваться ни какому увлеченію противному; ибо самъ Христосъ въ любви Своей на стражѣ обрѣтается; то есть Онъ объемля душу младенца, не выпускаетъ ее отклоняться отъ Единства и Союза центральнаго; а потому и увлеченіе грѣха, таковыхъ душъ не касается. Жизнь ихъ по возрожденіи не имѣетъ уже связи съ

естественымъ и чувственнымъ, но составлена изъ *чистой* духовности; а отъ сей перемѣны, или преобразованія, она есть *новая* Божественная, и по *духу* въ ней живущему есть превыше смерти и грѣха; ибо она чрезъ возрожденіе приходитъ на степень *елемента вѣчнаго*, невещественнаго и неподверженнаго тлѣнности. По нераздѣльности соединенія съ Іисусомъ и совершенному такой души въ Немъ поглощенію, она можетъ сказать, что не она въ себѣ живетъ, а живетъ въ ней Іисусъ; ибо Онъ облекая ее въ ризу новой жизни, которая есть жизнь Его, превращаетъ ея въ *единство* Духа Своего, и изъ Себя и въ Себѣ, сообщаетъ ей, или вливаетъ въ нее *огнь* жизни Божественной, который сообщаясь съ нею и исполняя глубину ея собою, приводитъ ее въ со-

вёршенную способность потёряться нераздѣльно въ пространствѣ неизмѣримомъ Духа Божія.

108. Но изъ сего степени величія вдругъ погружаются души въ чувствованіе прежнихъ мерзостей и противностей, такъ, что ощущаютъ себя совершённо преданными грѣху и всякому вліянію котораго они во время *соединенія* и *поглощенія*, не могли чувствовать; ибо они находились въ сферѣ чистоты духа и огня поглощающаго. Но сіе не есть собственно паденіе воли и души въ область мрака; а дѣйствіе Духа Божія, и *любви* неограниченной, вѣчной: потому; что это происходитъ отъ лишенія чувственности духовной или горячности сердца *духо-человѣка*, въ которомъ тогда бываетъ какъ бы охлажденіе и истор-

женїе огня жизни; а тѣмъ самымъ и разлученїе съ центромъ Единства и разрывъ союза Любви, коея огнь какъ бы съ горячностью потухаетъ и не дѣйствуетъ. Но дѣйствїе сего оставленїя со всѣмъ противно и инако съ чувствованїемъ; ибо отъ сего душа нечувствительно восходитъ на высочайшую степень превращенїя *въ единый духъ съ Господемъ.* 1. Коринѳ. VI. 17. Сїе оставленїе или низверженїе, есть дѣло *креста побѣдительнаго,* дающаго симъ ощутить душѣ невозможность переносить тяжесть его; хотя она совсѣмъ не превышаетъ мѣру силъ и терпѣнїя. Помощь Їисусова въ семъ оставленїи не зрима душею, и не даетъ ей чувствовать отъ себя облегченїя. Вся тварь паки возмущается въ душѣ, и ей кажется, что облег-

Н

жатъ ее всѣ *страсти и грѣхи* смертные, которыхъ она однакожъ *не можетъ содѣлывать*; ибо глубина ея крестами очищена отъ корня зла, отъ коего единственно *могутъ непрерывно произрастать* грѣхи. Всего же онаго чувствованіе *происходитъ отъ* отторженія, тогда кажущагося ей, отъ Единства и *центра* своего. Молитва ея *внутренняя*, тогда ей кажется прекратившеюся; она *мнитъ, что неспособна* производить ее; и вмѣсто питья ея сладчайшаго, обращается она въ *сухость крайнюю. Все это* происходитъ отъ того, что духъ ея представляется вверженнымъ въ узы гибели, отъ того, что лишается она ощущенія *въ союзѣ Жениха своего*, и остается какъ бы лишенною Его и связанною: ибо гдѣ не ощу-

щается *духъ Божій*, *тамо нѣтъ свободы.*

109. Се есть *безотрадность* и *оставленіе* на *крестѣ*, которыя столь нужны для душъ вступающихъ по любви своей неограниченной въ строительницы Церкви внутренней и Царства Божія; для того, что послѣ оныхъ слѣдуетъ облеченіе въ совершеннѣйшее и чистѣйшее младенчество и въ неограниченную преданность волѣ и царствію Іисуса: ибо въ оной безотрадности душа *почитая себя погибшею*, *вознесется вдругъ яко звѣзда утренняя:* Іов. II. 17. То есть, изъ ничтожества и самаго горестнаго положенія, она мгновенно перейдетъ на степень высочайшаго совершенства и блаженства *жизни духовной*, Іисусовой. Въ семъ оставленіи души, всѣ качества

препятствующія полному облеченію въ чистѣйшее младенчество, не только что останутся безъ дѣйствія, но изчезнутъ; ибо се есть крестъ побѣдительный; предѣлъ, за который уже самость простираться не можетъ, потому, что послѣ сего, душа вступаетъ на степень поглощенія и совершеннаго обращенія въ *духовное младенчество*, въ коемъ кромѣ безкорыстности, чистоты любви и преданности, ни чего не обрѣтается; для сего *умерщвленія самости*, оставленіе оное или обнаженіе, есть лучшее средство; ибо въ немъ представляется душѣ все противное самолюбію, какъ то: бѣдность, немощь и гнусность. Но въ сей немощи души, сила креста побѣдительнаго сокровенно дѣйствуетъ и трудится надъ развалинами всего созидаемаго

самолюбіемъ и собственымъ знаніемъ и собственными силами души; для того, чтобъ она больше чувствовала тягости и бѣдности, сама бы послѣдовала силѣ креста и помощницею была въ разрушеніи.

110. Послѣ сего очищенія и безотрадности, душа вступаетъ въ наслѣдіе *вѣчности* и Царства Жениха своего, которое нельзя ей иначе получить какъ облеченною въ чистоту младенческую; ибо въ семъ усыновленіи она должна принять въ утробу младенческую, въ нѣдра чистыя, въ чувствилище обращенное въ церковь, святилище и царство, *духъ отчій*, *вѣнецъ* награды, и *духъ* младенца вѣчнаго Іисуса; и быть для Него смиренною и младенчески преданною, родясь свыше для Него, такъ какъ Онъ для

нее родился, смиренен и предан. Се есть единое истинное прославленіе и единственная благодарность душъ человѣческихъ! Преданность младенческая приноситъ *рожденіе свыше* и истинное прославленіе Іисуса, а въ Немъ Бога; ибо Духъ Іисусовъ, любовь Его, въ чистѣйшемъ смиреніи младенца, дѣйствіемъ своимъ сами прославляются. Душа же получившая драгоцѣнность внутренней жизни, невинность и преданность, пребываетъ на сей степени въ состояніи страдательномъ, то есть, она непосредственно принимаетъ на себя и въ себя дѣйствие славы и духа Христова, которыя отъ того во всей полнотѣ своей, во всей неограниченной власти въ ней царствуютъ. Се есть состояніе въ которомъ душу и все въ ней, и все существо ея, можетъ дви-

гать и управлять единое *слово младенца* (или отрочати), потому, что вся она симъ страдательнымъ состоянiемъ приводится въ безпредѣльную подчиненность всѣмъ дѣйствiямъ и вожденiю въ ней сущаго *младенца*, Главы созидаемой въ ней церкви.

111. Душа также находится и въ *состоянiи дѣятельномъ*, то есть, она сама причастна дѣйствiямъ Духа Божiя бываетъ; но не на степени младенчества, а при очищенiи крестномъ, на пути *свѣта тингирующаго*; ибо тогда она сама должна помогать очищенiю сего свѣта, дабы небыла она въ праздности, а имѣла бы борьбу и сама бы противилась всякому побужденiю противному. Но пришедъ въ состоянiе младенчества, послѣ оставъ-

ленія и безотрадности, не можетъ уже она имѣть дѣятельности, а должна пребывать въ страдательности, чтобъ быть способною принимать въ себя нераздѣльно и не посредственно всякое движение Духа Іисусова; и тѣмъ предаваться влеченію благодати младенческой, дабы питала она ее безъ всякаго противоборства и безъ всякихъ собственныхъ движеній души, которыя могутъ часто нарушать миръ *чувствилища* своими стремленіями.

112. На *степени* же *страдательной*, миръ души и тишина происходящія отъ духа и въ духѣ младенческомъ, ни чѣмъ не нарушаются; ибо состояніе сего мира есть подобно *сну*, во всей преданности покоющагося младенца. Потому то она и спо-

собна неограниченно принимать въ себя всякое дѣйствие и вождение Духа Іисусова, который безъ сопротивленія и посторонняго дѣйствія, прямо Самъ въ Себѣ и Собою созидаетъ храмъ и царство Своей Славы, кои основываются въ душѣ чрезъ единое младенчество, въ состояніи страдательномъ, подобно младенцу лежащему въ пеленахъ и преданному неограниченно волѣ и дѣйствію родителей своихъ; ни о чемъ не думающему и ни отъ чего незащищающемуся, а просто безъ всякаго собственнаго покрова и защиты, предоставленному волѣ его окружающихъ. Такъ и душа въ состоянии страдательномъ, не имѣетъ ничего отъ нее самой происходящаго, а все что у нее и въ ней, естѣ Іисусово. Отъ сего она не имѣя собственной жизни, собственн-

ныхъ сокровищь и благъ, получаетъ неограниченное право владѣть въ Іисусѣ всѣмъ тѣмъ, что *отъ соединенія съ Нимъ и въ Немъ* въ нее входитъ и даруется ей. Не утверждаясь на собственной силѣ, и не ограждаясь собственною защитою, она въ Іисусѣ *имѣетъ силу Божественную* и защиту крѣпчайшую, которая не иное что есть какъ союзъ любви, увлекающій ее въ центръ единства духа Христова; *такъ, что самъ Онъ отъ сего* соединенія есть ея щитъ непобѣдимый, коему ни какое вліяніе коснуться не можетъ; сила же собственная всегда подвержена *противоборству люцыфера.*

115. Такая душа не имѣетъ ни покрова собственнаго, ни малаго достоинства, знанія и ни какой *надежды на себя; а стра-*

дательное ея состояніе даетъ ей способность удобно подвергнуться подъ кровъ Іисусовъ, Который пріемля ее въ себя, и дѣйствуя ею неограниченно Собою и въ Себѣ, вводитъ ее въ нѣдра духа Своего, въ коемъ нѣтъ уже опасностей. Всѣ достоинства ея, добродѣтели, слава и все, въ Іисусѣ обрѣтается; то есть все Іисусово, есть ея собственность, коею она усыновленіемъ таинственнымъ и тѣснѣйшимъ союзомъ въ Его же Духѣ пользуется; но состояніе страдательное никогда не позволяетъ ей изъ оной сдѣлать *хищеніе*, то есть естественное присвоеніе себѣ; а тѣмъ непрестанно отдаляетъ ее отъ гордости духовной. Не имѣя знаній собственныхъ, или мудрованій разума своего, она въ полнотѣ обрѣтаетъ истинное *Божественное познаніе* въ премудро-

сти Іисусовой, чрезъ которое она совершенно познаетъ безпредѣльность Любви распятой и *милосердія Жениха своего. Чрезъ* сіе зритъ она всю благотворность креста побѣдительнаго, славу и дѣйствія его, и свое ничтожество, коимъ она черпаетъ *всю безпредѣльность преданности.* Не имѣя на себя надежды, она въ полнотѣ всю себя вручаетъ волѣ Іисуса; и послѣ того не обращаетъ уже вниманіе *на себя, но шествуя постепенно* въ состояніи страдательномъ, которое одно токмо способно къ неограниченной преданности царствію Іисуса Христа, и облеченная въ *младенчество, живую* вѣру и огнь любви, достигаетъ совершеннаго сокровенія себя въ Іисусѣ и съ Іисусомъ въ Духѣ Божіемъ, которое есть единое

тихое пристанище времянной и вѣчной жизни человѣковъ.

114. На противъ того, *дѣятельное состоянїе* души на степени *младенчества*, или принятїя въ полноту въ себя дѣйствїя Іисуса единаго, не можетъ войти въ крѣпкій союзъ Любви; ибо часто дѣятельность можетъ имѣть отторженїя и уклоненїя; хотя бы то и не къ грѣху было; но къ раздѣльности и раздробленїю; потому, что дѣятельная душа имѣетъ собственныя свои движенїя, собственныя силы и размышленїя, которыя ей по направленїю пути свѣта шигирующаго потребны, дабы имѣла она понятїя о различности очищенїй: и на сей степени бываютъ сухости, кои для дѣятельныхъ душъ и опасны. Но путь крестный и жажда крестная,

суть огражденіемъ и укрѣпленіемъ въ оныхъ; ибо они составляютъ высочайшую преданность душъ дѣятельныхъ. Въ состояніи же младенчества усыновленнаго Духомъ Отчіимъ, дѣятельность оная препятствуетъ всегда принимать на себя и въ себя единыя токмо движенія Іисусовы, безъ собственнаго движенія; что сему состоянію совсѣмъ противно. Собственныя силы также препятствуютъ во всей неограниченности дѣйствовать силѣ Іисусовой, для которой душа должна непремѣнно имѣть въ себѣ одно безсиліе и немощь младенца. Размышленія, разума и собственности, свойственныя состоянію дѣятельному, не могутъ войти въ качество младенца; ибо онъ не способенъ руководствоваться собою и своимъ знаніемъ.

115. И такъ духовнаго младенца знаніе есть *премудрость* Іисусова, которая обращается въ собственность чистую, дарованную, а не присвоенную душѣ состоянія страдательнаго, способнаго предаться вѣчно и нераздѣльно волѣ, царству и духу Іисуса Христа, Который единъ имѣетъ надъ нею неограниченное право царствовать; всякое же въ ней царствованіе собственности и тьмы изглажено крестами. И сіе управленіе *единаго*, можетъ быть единственною причиною сладчайшаго мира внутренняго, основывающагося токмо на единствѣ и вѣчной преданности, и могущаго существовать въ чувствилищи души, токмо въ состояніи ея страдательномъ, коею дѣятельность не можетъ уже возмущать собственными движеніями; но душа покоясь въ

яслѣхъ младенчества, имѣетъ токмо одно *млеко жизни* Іисусовой и дѣйствія безпредѣльныя Духа Его; отъ чего глубина ея непрестанно находится вся поглощенною или такъ сказать преобразованною въ тишину неизъяснимую; ибо она есть истинное единство и союзъ, въ коемъ Іисусъ принимая въ Себя душу и Самъ входя въ нее, вливаетъ изъ глубины Своей, то есть изъ любви и премудрости, таинственное Свое Слово, которое устрояетъ въ ней оную тишину, дабы могла она въ святилищи своемъ таинственно слышать Его глаголы, кои не иное что суть какъ *взоръ*, какъ *языкъ* Любви чистѣйшей; и сіе творится такъ, что душа на крестѣ побѣдительномъ купно съ новою Божественною жизнію, принимаетъ на себя и въ себя *духъ элемента*

вѣчнаго, или вся обращается въ сей елементъ, который будучи способенъ къ таинственному и ко всёму тому что есть *любовь*, принимаетъ въ нѣдра свои оное Слово, которое разливаясь по своей стихїи, то есть по душѣ, сообщаетъ ей въ Себѣ и Собою таинства воли Своей. Къ сему потребно состоянїе *страдательное*, содѣлывающее душу способною быть въ молчанїи и внимать проглаголанїю Слова въ ней сущаго.

116. Сїе таинство есть *рожденїе* Iисусово въ душѣ, во внутреннѣйшемъ церкви и святилища, на престолѣ преданности и смиренїя. Симъ таинственнымъ рожденїемъ и обновленїемъ младенческимъ, Онъ открываетъ душѣ таинство Своего вѣчнаго рожденїя въ нѣдрахъ Отчїихъ, а въ

Немъ и Имъ и во чревѣ Марїи; дабы и душа, въ Его же дусѣ и Его же духомъ, подобно раждалась, и въ младенчествѣ своемъ таинственно усыновилась навѣчность Отцемъ *вся* сотворшимъ, и вошла бы въ *благодать*, которая есть излїянїе (изреченїе) вѣчнаго Слова. Она въ нѣдрахъ Отчїихъ непрестанно рождается, *яко въ своей стихїи, яко* въ своемъ источникѣ; въ Сынѣ совершенствуется, Сыномъ укрѣпляется, изъ Духа Святаго истекаетъ. Въ сихъ *трехъ* началахъ благодать приспособляется ко всякому состоянїю души. Она есть *духъ*, она есть *огнь*, она есть *млеко* жизни и крѣпости.

117. Во первыхъ она есть духъ родящїйся во глубинѣ Духа Отчаго; и сей духъ объятый Божественнымъ же Духомъ, слу-

житъ, при обращеніи, привлеченіемъ къ Сыну; и она есть въ семъ дѣйствіи *духъ* наставникъ; и обращается въ *огнь*, образуяся таинственно въ Сынѣ любовію, отъ которой получаетъ животворность и способность воспламенять сердца и души божественнымъ огнемъ къ *любви* Іисусовой. Потомъ изъ Духа Святаго и въ Немъ изтекаетъ или проливается въ чувствилищѣ души внутренняго младенца, гдѣ она есть *млеко* жизни, святости и крѣпости. Въ сей послѣдней дѣйствіе ея просто и нераздѣльно съ любовію. Она въ мирѣ чувствилища услаждаетъ душу сладостію неизъяснимою, простѣйшею и кротчайшею; но будучи сопряжена съ любовію, никогда недопускаетъ душу до восторговъ свойственныхъ дѣятельному состоянію; а въ тихомъ безмол-

ніи питаетъ ее единымъ исхожденіемъ ея непрестаннымъ въ духъ Жениха своего, и лишеніемъ чувственности и собственныхъ движеній; принимая въ себя неизрѣченныя движенія таинствъ Духа Христова. Духъ *вѣчный* неограниченно въ такой душѣ дѣйствуетъ, и ея страдательное состояніе есть, такъ сказать, *дуновеніе*, которое непрестанно увеличиваетъ въ ней безпредѣльность царствія Іисусова приводя ее непрестанно путемъ единства и простоты, кои никогда не могутъ *угасить духа* въ ней сущаго; но напротивъ всегда способствуютъ распространяться его пламеню.

118. Іисусъ *есть глава церкве, иже есть начатокъ первороженъ изъ мертвыхъ; яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя*.

Колос. I. 18. Онъ есть первенецъ въ душахъ младенческихъ, (то есть младенцовъ внутреннихъ), ибо они ничего не имѣютъ кромѣ его; всякая ихъ собственность поглощена отверженіемъ себя и преданностію, всякой грѣхъ ихъ покоренъ невинности, всякое темное, свѣту таинственному, всякое дѣятельное, разумное, чувственное, натуральное, покорено страдательному, чистой духовности, ощущенію благодати и сверхъ естественному; и всякое въ нихъ царствіе поглощено *церковію* и *царствіемъ* вѣчнымъ незыблемымъ Іисуса первенца. А по сему единству, по сей преданности, страдательности и простотѣ, Онъ пребываетъ въ нихъ, *единъ* во всемъ первенствуя. Сіе *первенство* Іисусово, или единственное Его со всею Своею властію пре-

бываніе, есть высочайшая степень души; и оно есть плодъ крестнаго таинственнаго усыновленія и привлеченія въ единство.

119. Душа получаетъ онымъ Духъ Отчій, сей источникъ рожденія Благодати, усыновляющій *излiянieмъ* въ душу *духа сына его*, Галат. IV. 6. Который тогда вступаетъ въ душу когда она достигнетъ степени совершенства *духовнаго младенчества*, и имѣя силу, безпредѣльность, имѣя царство во глубинѣ Своей, распространяетъ Онъ ихъ въ немощи, въ ничтожествѣ, въ очищенности, въ горячности и преданности единства — царствія; то есть не находя въ душѣ другаго обладателя, Единъ принимаетъ власть, Единъ начинаетъ производить дѣйствія своей пре-

мудрости. Преданность же, покорность и наклонность къ *единству*, дѣлаютъ Его для души всяческимъ во всѣхъ и надъ всѣмъ, и всегда въ ней первенствующимъ; то есть: ежели душа восприяла младенчество безкорыстное, то Онъ для нее есть Младенецъ первенствующїй, ея *начатокъ*; ибо изъ Него и въ Немъ получаетъ она сей духъ безкорыстїя и невинности, въ Немъ она имѣетъ образецъ свой, покровъ, вѣнецъ, пищу, утѣшенїе, крѣпость и содружество; потому, что Онъ становится собѣседникомъ ея въ таинственныхъ проглаголанїяхъ и изрѣченїяхъ благодати и *духа* Отчаго, который отъ сего первенства и усыновленїя есть для нихъ общїй: и Iисусъ участвуетъ яко Сынъ Единородный и *едино* съ ними, а душа уже въ Немъ получаетъ

участіе и истинное право, чрезъ усыновленіе въ Немъ, нераздѣльное съ царствіемъ въ единствѣ Іисуса. Преданность и покорность души, есть лучшее средство къ изгнанію изъ нея всякаго владычества и къ поглощенію ея въ Царствіе Любви, и въ *созиданіе тѣла Христова* Ефес. IV. 12. Во Святилище Храма: то есть, все въ душѣ постороннее должно покориться *духу строителя*, сему Главѣ церкви, Который самъ есть тѣло и краеугольный камень церкви; ибо церковь сія есть Самъ Іисусъ. Онъ же Самъ есть и жертва правосудія и милосердія; а потому душа, пріявшая Его яко первенца, яко единаго, и сама вся въ Немъ обращается въ сію жертву и дѣлается созидательницею тѣла Іисусова, будучи елементомъ церкви Его. Тогда ток-

мо она можетъ сказать съ Павломъ: *Вѣмъ и смирятися, вѣмъ и избыточествовати, во всемъ и во всѣхъ навыкохъ и насыщатися и алкати, и избыточествовати и лишатися, и паки вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.* Филип. IV. 12. 13.

120. Тогда *смиреніе* души состоять будетъ въ неограниченной преданности *духу* Его; что есть прямое состояніе страдательное, и принятіе въ себя Духа Отчаго и *духа* Единства, или усыновленіе. Избыточество ея будетъ неограниченное право, имѣть все въ своемъ первенцѣ и единицѣ. Ея насыщеніе будетъ въ духѣ *младенца вѣчнаго*, въ коемъ сокрыта *благодать*, обратившаяся въ *млеко*, вливаемое въ него изъ *духа* съ нимъ единаго, Который вкупѣ есть и настав-

никъ и огнь и горячность душъ внутренно-младенческихъ. Алканіе ея будетъ состоять въ *непрестанномъ стремленіи* за Іисусомъ. Но сей путь сокровенъ будетъ въ ней же и въ Іисусѣ; ибо отъ соединенія своего она въ Немъ же за Нимъ слѣдовать будетъ. Алканіе *оное также* будетъ и не укротимая любовь ко кресту, безъ которой нѣтъ ни совершенства, ни единства. *Лишеніе* же есть сухость *временная, служащая къ дальнѣйшему* обращенію души въ истинное подобіе Іисусово. Однимъ словомъ: она будетъ ко всему способна; имѣя въ себѣ Іисуса во всемъ въ ней *первенствующаго. Смиреніе* такой души есть не иное что какъ состояніе страдательное, въ коемъ она принимаетъ въ себя Іисуса неограниченно и не раздѣльно. Въ ней ничего нѣтъ та-

кого, что бы могло противиться Его волѣ; ибо она тогда приметъ Его, не съ тѣмъ, чтобъ получить въ немъ совершенства, а единственно вручая себя невозвратно духу Его. Не будетъ она тогда имѣть попеченія о себѣ, потому что все приметъ равнодушно отъ Іисуса. Сіе равнодушіе, безкорыстіе и нераздѣльность происходятъ отъ единства союза; ибо душа соединившись съ Іисусомъ, вся непосредственно въ Немъ потеряется; то есть вся изыдетъ изъ себя въ единство Духа Его, гдѣ пребывая, никогда не обратитъ на себя вниманія; ибо она имѣетъ въ себѣ Іисуса, а чрезъ то все свое въ Немъ имѣетъ, и Его таинствамъ въ Немъ пріобщается.

121. Пріобщиться *таинствамъ* Іисусовымъ, есть не иное

что, *какъ принять* въ *себя* въ единствѣ *таинственный* Его духъ и *всего* Его Самаго, яко Первенца и Единицу, въ состояніи младенческомъ. Въ семъ соединеніи, *таинства* Іисусовы *суть* глубочайшая премудрость и неисповѣдимые *пути* любви чистой по жизни внутренней возрожденной, неограниченное правленіе и *хожденіе* Духа Его постепенно въ душѣ; съ Которымъ и въ Которомъ она вступаетъ въ единство Отчее, въ союзъ *центральный*, и въ усыновленіе, производимое изліяніемъ Духа Сына, сего младенца *перворожденнаго* изъ мертвыхъ, и единороднаго Отцу прежде всѣхъ вѣкъ. Такое изліяніе Сына бываетъ сообразно *степенямъ* и состоянію; ибо для сего нужно младенчество и *любовь* духа, которая есть всесокровеннѣйшее таинство для

душъ очищенныхъ *огнемъ трой-ственнымъ*; въ существѣ же своёмъ она не иное что какъ *простота* совершенная, чувствуемая токмо во глубинѣ души, гдѣ миръ не нарушимый, происходящій изъ единства, царствуетъ: ибо душа не имѣетъ тогда ни отличныхъ знаній, ни видѣній, ни просвѣщеній, а довольствуется быть соединенною съ Іисусомъ и близъ Него. Сія близость ни чѣмъ не раздѣляется, но всё въ преданности и смиреніи поглощается духомъ Его. Душа будучи облечена въ *Божественную натуру*, въ ней получаетъ неизреченное таинственное влеченіе и неограниченную жажду имѣть непрестанно въ себѣ Іисуса, и существовать, и двигаться, и обрѣтаться въ Немъ, и въ чувствилищи своемъ созидать церковь славы Его; во всей безпре-

дѣльности быть Ему покорною, уничтожая себя, не какъ раба, но какъ чадо усыновленное любовію, огнемъ и духомъ, и изліяніемъ Божественности; любить и желать Его не съ корыстію, но яко любовь, яко первенствующаго, и яко Единаго.

122. Смиреніе высочайшаго степени душъ облеченныхъ въ младенчество, происходитъ отъ тройственнаго дѣйствія *огня возрождающаго*, который есть сила, слава и крѣпость Духа Божія. Онъ движеніемъ духа производится, родится изъ Божественнаго *да будетъ*, и его совершенствуетъ; и купно съ благодатію, и въ ней непрестаннымъ сліяніемъ и сообщеніемъ таинственнымъ въ Сынѣ дѣйствуетъ, и съ Нимъ нераздѣльно пребываетъ, и изъ духа Сына непо-

средственно истекаетъ, яко *жизнь*, яко *сила*, въ сіяніе, въ теплоту, въ отблескъ, которое есть Духъ Святый; и непрестанно раждается, изливается, совершенствуетъ и совершенствуется въ кругѣ безпредѣльномъ, и вѣчно образуетъ Духъ Божій, нераздѣльно въ *троицѣ*. Сей-то огнь въ духѣ Возродителя Іисуса исходящій, одинъ можетъ производить смиреніе и преданность высочайшаго степени; ибо онъ при соединеніи центральномъ и въ единствѣ въ Іисусѣ съ душею, и входя въ Немъ въ чувствилище души для созданія церкви и царства *внутреннихъ*, есть огнь смиряющій, то есть такой духъ, который непосредственно изъ себя, въ душу изливаетъ *агнческое свойство*, или подобіе кротости Іисусовой. Но сіе качество происходящее отъ него,

же есть подражаніе собственное души; ибо тогда она не имѣетъ ничего собственнаго, а Іисусъ посредствомъ онаго, Самъ же ею, и въ ней, Себѣ подражаетъ, потому, что Онъ тогда ведетъ душу по единственному Своему движенію, будучи въ ней *первенцемъ*; ей же токмо даетъ чувства подражанія и стремленіе къ оному, дабы не было въ ней ни малѣйшаго противоборства. И въ такомъ положеніи огнь сей имѣетъ всю удобность внушать душѣ смиреніе безпредѣльное, и младенчество, которое отъ того не есть собственное и не подвержено разрушенію, но чистѣйшее и высочайшее. Се есть *смиреніе* Сіоне, на коемъ истинно и незыблемо утверждается слава и величіе Господне!

123. *Избыточество* души на степени младенчества, въ состо-

знїи страдательномъ, есть неограниченное право имѣть *все* въ Іисусѣ, и всѣмъ въ Немъ пользоваться, яко собственнымъ и нераздѣльнымъ съ Нимъ. Но сїя собственность даруемая Духомъ Іисусовымъ, никогда необратится въ корысть или въ присвоенїе, ибо такая душа употребляетъ всѣ дары во глубинѣ Духа Его, не исходя изъ центра единства; и тѣмъ не подвергается влїянїю того духа, который производитъ въ душахъ корысть любви и желанїе стяжанїй. Она созидаетъ на *каминѣ живота* церковь, а Христосъ въ ней устроя царство и обитель, отверзаетъ ей таинственный путь въ Себѣ, чрезъ который она достигаетъ до той свободы и *полноты* духа, что чувствуетъ себя совершенно отдѣленною отъ всякой смертности сего мїра, и не чув-

ствуетъ *влїянїя тѣла своего.* Внутреннїя ея очи зрятъ токмо Iисуса единаго; слухъ ея обращается токмо къ таинственному Глаголу Слова, коего гласъ есть *младенческїй, исполненный* любви и кротости, и который могутъ слышать токмо души облеченныя въ *агнческое* свойство и въ *небесный образъ* Iисусовъ; *ибо всякой въ нихъ собственный* голосъ и побужденїе престаетъ, потому, что голосъ любви, голосъ премудрости, голосъ кротости сладчайшей, имѣя въ себѣ *сокровеннѣйшую жизнь, заглушаетъ* совершенно и вѣчно всякой тотъ голосъ который не исходитъ изъ таинственныхъ устъ сладчайшаго младенца Iисуса. Одни уста Его способны изливать изъ себя *млеко* младенчества, таинственно образованное въ Немъ премудростїю и

любовію; одни они могутъ производить миръ въ душѣ, одни они способны изрекать таинственное поклоненіе и служеніе во Святая Святыхъ церкви внутренней обновленной; и душа принявшая Іисуса яко первенца, получаетъ въ Немъ сіе таинство служенія. Онъ ей открываетъ оное не яко мудрой, но яко младенцу, яко кроткому и смиренному агнцу, дабы она могла безъ всякаго собственнаго размышленія и умствованія, въ Немъ, Его же духомъ, Его же святѣйшими устами, въ единствѣ Отцу служить и поклоняться; и проглаголаніемъ Слова, получаетъ она таинственное, безмолвное, любовное соединеніе, въ которомъ она обращается въ Іисусѣ въ жертву чистую и совершенную Духа Отчаго.

124. Душа имѣя въ себѣ Іисуса какъ ея *все*, находится всегда въ избыточествѣ; и сіе избыточество шѣмъ полнѣе бываетъ, чѣмъ въ ней больше ничтожности и обнаженности; ибо *ничтожество* младенческое одно способно непосредственно принять въ себя *всяческаго во всѣхъ*, и невозвратно потеряться въ Немъ, то есть въ Іисусѣ. Се есть *избытокъ* душъ усыновленныхъ; се есть сокровище чадъ Іисусовыхъ; се есть превращеніе чистѣйшей любви въ Солнце и сіяніе *внутренняго* Святилища; ибо поглощеніе, безкорыстіе и единство есть ея стихїя. Любовь чистая, безкорыстная, таинственная, Іисуса, есть наидрагоцѣннѣйшій даръ душъ младенческихъ, полнота и великолѣпіе церкви внутренней, свѣтъ царства Божїя, огнь внутреннѣйшій

и глубочайшій; любовь есть ко-
нецъ креста, награда и пища
его; она есть жизнь младенчест-
ва духовнаго, покровъ нетлѣнія
духо-человѣка, печать сыновъ
Божіихъ, усыновленіе, таинст-
венный путь отъ яслей до кре-
ста, *стезя таинственная* по Ду-
ху Божію душъ облеченныхъ въ
образъ небесный, въ кротость
агничую и въ подобіе Іисуса; она
есть мѣра, она же и безпре-
дѣльность и совершенство; она
нетерпитъ въ душахъ ограничен-
ности, а всегда стремится къ
безпредѣльности и неограничен-
ному обладанію; она есть *пред-
теча* Іисусовъ, не утомимо тру-
дящійся въ уготованіи пути Ему;
то есть, чтобы все посредст-
вомъ ея обратилось въ удоб-
ность войти въ Него, и въ
Немъ поглотиться неизмѣримою
глубиною премудрости. Іисусъ

Самъ въ ней дѣйствуетъ, ибо она съ Нимъ *нераздѣльна* и *едина*. Любовь уготовляетъ Ему первенство, изгоняя и сокрушая всякое первенство въ душѣ кромѣ Его. Любовь даетъ младенчество, которое изъ Iисуса, яко изъ *таинственнаго младенца* въ нее вливается, и въ ней дѣлается удобно сообщаемымъ. Однимъ словомъ: *любовь* Iисуса, есть избыточество и высочайшее совершенство душъ человѣческихъ.

125. Сей *избытокъ* тѣмъ больше бываетъ въ душахъ, чѣмъ крестъ Iисусовъ бываетъ имъ любезнѣе, чѣмъ любовь къ нему безпредѣльнѣе, потому, что крестъ дая безкорыстiе и чистоту младенческую, приводитъ душу въ способность неограниченно принять въ себя Iисуса, крестъ Его, волю, и *полноту*

Его, которая исполняя очищенное, но не исполненное ничемъ противнымъ, производитъ избытокъ: то есть безмѣрную полноту благодати, любви, кротости, смиренія, младенчества, преданности, и многаго, которое неизъяснимо ни человѣческимъ, ни ангельскимъ языко́мъ; ибо единая любовь дѣйствуетъ во всей своей чистотѣ, сокровенности, таинственности и премудрости. — *Крестъ побѣдительный* есть начало избытка и богатства духовнаго; онъ отверзаетъ въ душѣ *чувствилище*, производитъ въ ней силою своею способности, состоящія въ младенчествѣ, принять въ себя *источникъ* всякаго избыточества; снимаетъ съ нее завѣсу смертности, дабы облечь въ покровъ нетлѣнія; совлекаетъ съ нее нечистоту и причину гибели, дабы дать ей въ Іисусѣ

святость и непорочность младенца. Онъ умерщвляетъ въ ней служенїе грѣху и собственности, и даруетъ ей познание, и чрезъ то возможность служить во *святилищи обновленнаго храма* духомъ и въ духѣ Iисусовѣ. Крестъ, расторгая влечение ко грѣху, открываетъ душѣ таинство *послѣдованїя* Младенцу вѣчному *движенїемъ* Iисусовымъ. Крестъ истребляетъ въ ней корень зла и насаждаетъ въ ней яко въ вертоградѣ древо жизни, древо святости, Христа, Жениха истиннаго. Крестъ принося побѣду, даетъ душѣ въ нѣдрахъ своихъ печать сея побѣды, которая есть *любовь нанчистѣйшая*; ибо крестъ будучи чиститель, просвѣтитель, и въ Iисусѣ *возродитель*, имѣетъ въ себѣ и награды чистоты неизъяснимой. Побѣда креста Христова дарує-

мая душамъ дышущимъ безкорыстіемъ, есть входъ въ церковь внутреннюю, въ тѣснѣйшій союзъ съ Іисусомъ, въ единство и вѣчную съ Нимъ нераздѣльность.

126. Душа возшедшая на сію степень величія, непосредственно лишается вліянія смертности: *законъ бо духа жизни во Христѣ Іисусѣ, свободитъ ее отъ закона грѣховнаго и смерти.* Римл. VIII. 2. Слѣдовательно *побѣда крестная*, есть вступленіе въ вѣчное царство, и въ созиданіе церкви, и къ воспріятію жизни Іисусовой, новой, небесной, которую душа получившая поглощится и сокроется въ Іисусѣ въ духѣ Отца Его, яко въ мѣстѣ уготованномъ, яко въ землѣ обѣтованной. *Егда же покоритъ ему всяческая, тогда и самъ сынъ покорится покорившему*

ему всяческая: Корин. XV: 28. То есть, душа предавшая себя невозвратно и вѣчно Iисусу, приметъ Его, яко истинную свою собственность, и единственное свое возмѣздіе; и наслѣдіе ея будетъ въ Iисусѣ единомъ, Который въ *духѣ Отчемъ* есть обѣтованная земля и мѣсто душъ младенческихъ; гдѣ крестъ побѣдительный является во всей своей силѣ и величіи, гдѣ любовь дѣйствуетъ во всей неограниченности, *простотѣ и таинственности;* гдѣ кротость агнчая, исполненная благодати, и образующаяся въ *духѣ* Сына, истинно изображаетъ Iисуса; гдѣ *духовное младенчество* во всей своей наготѣ, во всей невинности представляется, и нераздѣльно соединяется съ младенцемъ Вѣчнымъ, *первенцомъ* Iисусомъ. Тогда-то является слад-

чайшій плодъ возрожденія и созиданія; тогда-то душа получаетъ все свое съ избыткомъ, въ Источникѣ любви и премудрости. Тогда сокровенно изрекается въ созижденномъ въ ней храмѣ *таинственное слово*, духъ Младенца; тогда она можетъ сказать: *Вся могу Іисусомъ и въ Іисусѣ, крѣпостію его.*

127. Въ сей токмо *полнотѣ души*, церковь внутренняя совершается; ибо самъ Іисусъ есть сія полнота, коимъ церковь должна быть исполнена, на Немъ единомъ основана, изъ духа Его созиждена, свѣтомъ и благодатію Его освящаема; церковь, въ которой Ему же любовію должно покланяться, въ коей любовь же сообщенная съ душею, должна въ жертву приносима быть, въ коей *агнецъ* есть душа облечен-

ная въ Агнца Іисуса, жертва таинственная и живая, *освящается бо словомъ Божіимъ*: къ Тимоѳ. IV. 5. Которое соединяясь, дѣлаетъ ее благоугодною; ибо не естественное, не человѣческое токмо Іисусу приноситься, а получившее *помазаніе* святѣйшее и *чистоту* Божественную; потому, что ни что отъ *натуры* происходящее не можетъ войти въ *церковь внутреннюю*: оно не способно, противно и не достойно для поклоненія во святилищи непорочности величія и святости; и отъ того, одно лишь *Божественное*, одно лишь истекающее изъ Любви и Премудрости, можетъ участвовать и дѣйствовать въ служеніи внутреннемъ, совершаемомъ тою *любовію*, которая непосредственно изходитъ изъ Святая Святыхъ: то есть оттуда гдѣ лю-

бовъ родится, совершенствуется и составляетъ безпредѣльное Царство Іисуса. Съ сею любовію нераздѣльны неограниченная преданность, безкорыстіе, кротость и младенчество, для того, чтобъ все покорилось подъ нозѣ Іисусовы, дабы онъ душѣ симъ исполненной, *далъ главу выше всѣхъ церкви, иже есть тѣло его:* Ефес. I. 22. Или совершенно бы ввелъ ее въ служеніе внутреннее, въ коемъ Онъ есть достойнѣйшій предметъ поклоненія. Онъ есть Глава церкви сей, и Источникъ, изъ Коего все истекаетъ, и въ Коемъ *все внутреннее* совершенствуется; ибо все внутреннее души; весь путь ея имѣетъ концемъ своимъ строеніе Іисусова Храма; и весь *духо человѣкъ* есть изліяніе Его *святости*, истинное подобіе Его, которое есть печать усыновленія кре-

этнаго и входъ въ единство и вѣчную нераздѣльность.

123. Любовь чистая и преданность составляютъ союзъ, который не иначе бываетъ дѣйствительнымъ, какъ чрезъ совершенное слитіе и соединеніе Духа Іисусова неразлично и какъ младенецъ, обвитый пеленами Благодати и носящій въ духѣ своемъ свободу, искупленіе, и милосердіе, и какъ распятый, облеченный побѣдою, исполненный цѣлительной тинктуры и духа жизни. Въ семъ-то состоитъ чистота души и совершенство ея, что она принимаетъ нераздѣльно Іисуса и въ *яслѣхъ* и въ *крестѣ*. Отъ сего единаго всѣ законы собственности, всѣ виды корысти, истребляются закономъ воли Его, закономъ креста Его, кои убивая желаніе

и законъ натуры поврежденной, даютъ душѣ законъ Божественный, законъ *натуры чистѣйшей*, который потому дѣлается священнѣйшимъ и не нарушимымъ; ибо онъ въ душѣ дѣйствіемъ Духа Сына исполняется. Сіе происходитъ отъ нераздѣльнаго и безкорыстнаго принятія Іисуса, Коего ясли и младенчество вливаютъ въ душу преданность и любовь къ исполненію Закона Отчаго. Крестъ же Іисусовъ, побѣда и жизнь вливаютъ въ нее подобіе, чистѣйшій образъ и елементъ, въ коемъ токмо можетъ оживляться Слово, или *раждаться*; и который одинъ можетъ быть удобенъ внимать таинственнымъ Его глаголамъ: и сія побѣда, крестъ и жизнь, естъ *зачатіе* младенчества, *начало созиданія*. Душа же принимающаа безъ малѣйшихъ видовъ

корысти, но чисто и нераздѣльно съ любовію, отъ того получаетъ крѣпость и твердость никогда не оскорблять Іисуса и чрезъ то быть вѣчно покорною закону воли Его.

129. Сей *законъ* исполнится тогда токмо совершенно съ безкорыстіемъ, со рвеніемъ и жаждою, когда душа наполнившись и облекшись *любовію*, *изыдетъ* изъ себя, изъ собственности своей; когда побѣдитъ законъ своей поврежденной натуры, и когда *младенчество* Іисуса будетъ единое ея состояніе; когда *духъ* Распятаго будетъ ея славою, ея пищею, ея услажденіемъ; когда *право первенства* отдается не возвратно Іисусу, Который приметъ Державу вѣчную въ устроенномъ *царствѣ внутреннемъ*, коего законъ тогда будетъ ея движені-

емъ, а *духъ* Распятаго предметомъ ея подражанія; ибо Іисусъ пріялъ крестъ, не какъ Богъ, но какъ *агнецъ:* и она симъ послѣдованіемъ войдетъ въ *духъ агнца*, и въ *немъ* и *имъ* Ему же подражать будетъ, за *нимъ* слѣдовать, какъ по пути вѣрному, лобзая крестъ побѣды, яко орудіе жизни, имѣющее Источникъ *тинктуры* возрождающей. Изъ него-то истекаетъ сей законъ царства Іисусова, изъ него-то онъ истекаетъ исполненный качествъ смиряющихъ, унижающихъ, просвѣщающихъ и освящающихъ, соединяющихъ съ Іисусомъ *центрально;* и коихъ дѣйствіе состоитъ въ томъ, чтобъ истреблять естественное, плотское, человѣческое, то есть помраченное грѣхомъ, и облекать въ *тонкость*, въ *духовность* и въ *Божественность*. Перемѣна сія

происходитъ отъ *очищенія огнемъ* Возродителя, который сперьва изкореняя неспособность, грубость, потомъ силою своею и посредствомъ *духа-огня* приводитъ все къ поглощенію *такъ сказать* въ Себѣ же, проводя въ чистѣйшее *Божественное*, дабы законъ царства Іисусова исполнялся безъ всякой смѣси съ собственностію, Его же движеніемъ и въ Его же *чистотѣ*.

130. Отъ сего-то исполненія *церковь внутренняя* получаетъ всю свою силу, все свое величіе; ибо она тогда есть истинный храмъ и обитель *духа* Іисуса младенца, не вмѣщающій въ себѣ ничего кромѣ Его святости и любви безконечной: потому, что душа исполняя законъ несобственностію, а *духомъ* въ ней живущимъ, истинно и вся обра-

зуется чистѣйшимъ огнемъ любви, имъ тингируется и имъ воспламеняется, яко духъ, яко елементъ удобренный, очищенный и приведенный въ способность горѣнія. Тогда то Іисусъ въ церкви Своей *есть* истинный и сладчайшій *миръ ея*, Ефес. II. 14. Коего таинственное безмолвіе даетъ ей зрѣть Христа, какъ блаженство верховное, какъ высочайшую награду; ибо Онъ симъ миромъ открываетъ ей сладчайшій, неизреченный союзъ Троицы, и истинное пребываніе въ землѣ обѣтованной, *иже есть въ лонѣ отца его*, Іоан. I. 18. Се есть состояніе уготованное Іисусомъ на крестѣ для *избранныхъ*; ибо такія души посвященныя въ созиданіе церкви и царства приимаютъ въ себя, въ Іисусѣ, яко въ Первенцѣ, оное *лоно* Отчее, въ коемъ *храмъ* созижденный

есть мѣсто ихъ пребыванія, и служенія вѣчнаго. Тогда-то произведенія души водимой Іисусомъ составляютъ *славу Божію*: ибо всѣ дѣла души, и все въ ней *есть* и *будетъ не иное* что какъ слава, которая въ *уничиженіи* имѣетъ все величіе свое и чрезъ него непосредственно истекаетъ во всѣхъ ея дѣяніяхъ, потому, *что ничего не препятствуетъ ея* неограниченности, и душа тогда дѣлается истиннымъ орудіемъ славы сей. Она въ душахъ уничиженныхъ подобна току водному, *стремящемуся по наклонности* въ пространство водъ; ибо она неограниченно изливается изъ Духа Іисусова, и паки въ Него втекаетъ, увлекая съ собою яко въ начало *преданную* душу. И такъ душа прославляетъ величіе Іисуса и Его *все* своимъ уничиженіемъ, которое тогда

есть совершенное, когда въ ней не будетъ собственнаго и не исполненнаго; и когда все исполнится полнотою Духа Божія; для того, чтобы Онъ Самъ въ немъ дѣйствовалъ Своею славою.

131. Се есть прославленіе Іисуса въ младенчествѣ и полной зависимости, Его же славою и въ Его же славѣ: ибо что можетъ прославить чистѣйшую Любовь, какъ не *любовь же чистая*; что можетъ прославить кротость и смиреніе, какъ не *духъ* исполненный *агнческаго свойства*; что прославитъ величіе, кромѣ единой *ничтожности*; что можетъ усовершенствовать полноту Духа Божія, и поглощеніе въ оной, то есть дать имъ неограниченность, какъ не исхожденіе изъ собственности, сіе истинное *самоотверженіе*; что можетъ про-

славить огнь любви, и огнь Возродителя, какъ не способность горѣть, или какъ не обращеніе въ *жертвенникъ внутренній* церкви и царства Іисусова? Чѣмъ можно достойно возблагодарить и прославить кровь Агнца, сію *тинктуру искупленія*, какъ не Крестомъ побѣды, сею цѣною крови пролїянной; ибо на немъ открылся живоносный источникъ любви Іисусовой? И хотя *любовь* и *духъ* вѣчно составляютъ существо Сына, но любовь сїя, столь таинственная, во внѣшности и во внутренности крестомъ изобразилась; и потому крестъ побѣды есть истинная цѣна крови Агнцовой. Внѣшность креста Іисусова есть печать зримая всѣми, и премудро служащая изображеніемъ креста внутренняго, сей *печати сыновъ* Божіихъ. На семъ крестѣ Іисусъ

вопіялъ *прискорбна душа моя до смерти*, Матѳ. XXVI. 38. Отъ горечи чувствуемой Имъ во внутренности духа; ибо всѣ *три принципіи* существа Его были на крестѣ для искупленія человѣковъ, то есть *духъ, душа* и *тѣло*; самое же таинство жертвы примиренія состоитъ въ *крестѣ духовномъ*. На немъ-то столь прославилась и побѣдила Любовь, дающая побѣду душамъ креснымъ. Онъ есть начало и конецъ Любви, потому что рожденіе *любви*, рожденіе Слова, Отцу единосущнаго, есть уже крестъ смиряющій, исполненный самоотверженія и преданности. Онъ и для душъ любовію родящихся, есть начало пути подражанія и узкая стезя жизни: имъ же пріемлется и подобіе младенчества Іисусова. Конецъ Любви есть крестъ побѣды; онъ есть

и конецъ душъ младенческихъ, ибо онъ источникъ изливающій оное.

152. И такъ крестъ побѣдительный какъ во внутренности, такъ и извнѣ, есть истинная цѣна, коею единою души искупленныя могутъ принести достойную жертву поклоненія и благодарности за *кровь* Искупителя, которая есть знаменіе любви безпредѣльной Іисуса. О! какія дѣйствія и движенія ея во глубинѣ души младенческой, преданной, и призванной къ строенію *церкви внутренней*. Она даетъ ей надежду, очищаетъ ее потокомъ *водимъ*, или безотрадностью, которая есть возмущеніе всего того, что умертвится крестомъ, что возродится *огнемъ тройственнымъ*, и потомъ поглотится или сокроется, въ Іисусѣ;

въ нѣдрахъ Духа Отчаго. Она ведетъ душу путемъ проложеннымъ отъ яслей до креста, или путемъ смиренiя, непрестаннаго самоотверженiя, предапности и безпредѣльной покорности Iисусу, началу и совершенiю, или концу сего пути. Она образуетъ въ душѣ *агнца*, который въ Агнцѣ вѣчномъ будетъ чистѣйшею жертвою Церкви и Ѳимiамомъ Святилища. Однимъ словомъ: *кровь* сiя есть печать вѣчной любви.

133. *Любовь чистая* тогда усовершенствуется, когда исполнится въ душѣ сей гласъ Спасителя: *И аще азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ:* Iоан. XII. 32. То есть когда Iисусъ приметъ первенство; ибо сiя *любовь* не имѣетъ другаго конца, другаго начала кромѣ

Іисуса; и потому она имѣетъ непрестанное влеченіе въ центръ Его. Чистота ея есть вѣрнѣйшій *знакъ*, что она никогда не можетъ выйти изъ Божественнаго и таинственнаго круга своихъ дѣйствій; ибо всякая чистота не имѣетъ инаго мѣста, инаго пристанища, кромѣ святости и неограниченной чистоты Духа Божія. Слѣдовательно *любовь* какъ потокъ сладчайшій, увлекаетъ съ собою душу въ кругъ таинственный соединенія въ единствѣ съ Іисусомъ. Такое движеніе быстрое *любви* тогда душа получитъ, когда въ ней Іисусъ будетъ вознесенъ отъ земли; то есть когда вся тварь въ ней, и все то, что не есть Его, покорится Ему; когда все нечистое, все собственное, преобразуется въ *чистоту* и *исхожденіе изъ себя*; однимъ словомъ: когда Іисусъ бу-

детъ въ ней *единъ* первенствующій; надъ всѣмъ *единымъ* Дѣйствователемъ и Вождемъ, дабы не имѣя препятствій, могъ Онъ раздѣлить всю силу привлеченія.

134. Тогда-то *любовь* увлечетъ совершенно душу въ средину Церкви, во Святая Святыхъ, и въ центръ Іисуса. Ибо *любовь* тогда только во всей силѣ дѣйствуетъ, когда источникъ ея Іисусъ, въ душѣ присутствуетъ яко Богъ, яко первенецъ: для того, что такое пребываніе Іисуса знаменуетъ полную власть Его и неограниченное Его царствіе; и *чистая любовь* въ Немъ получаетъ силу, дабы непрестанно уклонять душу отъ раздѣльности въ единство и согласіе, которое единственно обрѣтается въ *центрѣ духа* Его; ибо во глубинѣ Своей, Самъ же изъ Себя

Онъ изливаетъ безначальность и вѣчность бытія. Тамъ-то и душа увлеченная *любовію*, обрѣтетъ истинное свое наслѣдіе вѣчности, соединясь *центрально* съ Премудростію, съ творческимъ Словомъ, состоящимъ во всемогущемъ: *да будетъ*, которое есть конецъ покоренія *всего*, потому, что Іисусъ вознесясь превыше всего въ душѣ, и первенствуя въ ней, разольетъ въ таинственномъ Своемъ царствіи оное всесильное *да будетъ*; то есть *все* покоритъ закону Воли Своей. Единое Слово Его будетъ владычествовать, не какъ Царь строгій, но какъ *младенецъ* кротчайшій, коему душа повиноваться станетъ не иначе какъ любовію чистою, какъ преданностью; а сіе повиновеніе въ любви и кротости, есть высочайшее правило и законъ *жизни возрожден-*

ной и Церкви Іисусовой; и всѣ чада Божіи должны непосредственно погружаться въ Любовь вѣчную, и ею и въ ней быть покорными, преданными и достойными великаго Отца Своего. Сіе *погруженіе въ любовь* даетъ истинное безкорыстіе, истинное младенчество и простоту: ибо душа будучи соединенна *въ любови*, избѣгаетъ всякаго вліянія, потому, что вліяніе касается души токмо въ ея состояніи раздробленномъ; тогда оно можетъ проникнуть и во глубину ея. Но въ соединенной душѣ, или обращенной во внутренность, не собственными силами, а погруженной *въ любовь*, *ея* же дѣйствіемъ, всякое вліяніе и не чистота отдаляются щитомъ Любви, который есть единство, безкорыстіе и простота. Такое погруженіе совершенствуетъ *мла-*

денчество души; ибо соединенïе даетъ ей всю возможность имѣть не собственную чистоту, не собственное величïе и правду, кои подвержены смѣшенïю, но всю святость Любви Вѣчной; и потому погруженïе или облеченïе въ нее, есть источникъ чистоты истинной, не присвоенной корыстïю, а излитой изъ *начала* безпредѣльной чистоты и святости.

135. Душа погруженная въ *любовь*, не имѣетъ *собственной правды*, и ничего себѣ принадлежащаго; ибо всякая собственность *любовïю* въ ней очищается, и душа въ нее исходитъ яко въ силу увлекающую въ единство Духа Iисусова. А такое отчужденïе отъ собственности, есть причина совершеннѣйшей чистоты, *безкорыстïя* и свято-

сти, потому, что душа отчуждаясь отъ себя, приходитъ въ собственность Божественную и въ чистую жертву воли Его. *Блаженна душа, которую обрѣтетъ Христосъ, собственной правды не имѣющу; но омывшую и просвѣтившую одѣжду свою въ крови Агнчей.* Филип. III. 9. Апок. III. 9. Собственная правда, или внутреннее оправданіе себя, есть гласъ самолюбія и отдаленность отъ круга таинственныхъ движеній *чистой любви.* Она означаетъ еще подверженность вліянію огненнаго міра, подвластность гордой натурѣ и непрестанное отклоненіе отъ Единства. Собственная правда никогда не можетъ выйти изъ раздѣльности, ибо не имѣетъ нималаго расположенія къ Единству, въ которомъ кровь Агнческая и правда Іисусова умерщ-

вивъ ее, должны заступить ея мѣсто. Она есть пустота не удобная принимать въ себя неограниченную полноту и недостойная ни единаго взора правды Іисусовой, которая одна токмо можетъ ввести душу въ святость совершенную, тингируя ее въ младенчество и непрестанно производя въ ней таинство возрожденія; ибо нѣтъ другой святости кромѣ Бога: она токмо въ *духѣ* Его обрѣтается. Сію *правду* тогда только душа получитъ, когда исхожденіемъ своимъ изъ себя будетъ погружаться непосредственно вкупѣ вся въ Любовь *вѣчную*, которая есть истинная *правда* Христова. Симъ только погруженіемъ откроется цѣна, сила и заслуга крови Агнца, въ коей единой токмо омоется и просвѣтится одѣяніе души. Собственная прав-

да есть величайшая препона строенія Церкви Внутренней, безъ коего нѣтъ и усыновленія, нѣтъ и образа какъ младенческаго смиряющаго, такъ и крестнаго побѣдительнаго: ибо она отвлекаетъ отъ креста, а тѣмъ и отъ яслей святѣйшаго младенчества Іисуса *первенца*. Она не имѣетъ безкорыстія, не имѣетъ чистоты, ничтожности, покорности, незнаетъ состоянія страдательнаго; и самое дѣятельное въ ней превратно и несовершенно. Однимъ словомъ: она есть ложный видъ и ложное подобіе жизни внутренней, которая безъ *креста* есть мертвенность и смерть. И потому *духъ-строитель* не можетъ основать въ душѣ сею правдою исполненной, свою церковь и царство. Потому и душа такая не есть овца паствы *отрогати*. Ибо *вѣчное да бу-*

детъ, ея чуждо, и единое свойство агнчее, способно чрезъ погруженіе въ любовь мгновенно исполнить таинственный его законъ, волю Пастыря, волю Отчую.

156. Собственная правда есть хитрѣйшая сѣть луцыферова. Она есть самое удобное средство пагубы: ибо она заставляетъ душу искать помощи въ себѣ самой, въ собственныхъ силахъ. Она непрестанно полагаетъ надежду на чистоту свою, а тѣмъ становится гнуснѣйшею. Она оправдывая себя, есть самая виновная; и почитая себя отдаленною отъ искушеній и вліяній духа нечистаго, есть ближайшая ему и блуждающаяся въ самыхъ тонкихъ сѣтяхъ его; ибо внутреннее оправданіе себя, есть самое нещастнѣйшее и грѣховное

положенїе человѣка. И чѣмъ больше душа сама себя оправдываетъ, тѣмъ больше Іисусомъ осуждается, потому, что такое оправданїе есть присвоенїе права *первенства* и *единства*, нарушенїе преданности, отвращенїе отъ креста, погашенїе любви, противоборство волѣ Іисусовой и недовѣренность къ крови Его, которая одна только можетъ оправдать душу преданную, но столь таинственно, что она сего не вѣдаетъ; для того, чтобъ не уклонялась отъ *ничтожества*, и дабы не преставала взывать съ Давидомъ, что она есть *червь и уничиженїе людей*: Псал. XXI. 7. И такая душа не во внѣшности сїе произноситъ и безъ всякаго намѣренїя, но во глубинѣ своей себя всегда таковою почитаетъ. Сїе произношенїе въ душѣ младенческой, даже производится

сокровенно отъ нее, такъ, что единый гласъ безкорыстія и уничиженія произноситъ оное. Правда же Іисусова таинственно омываетъ одежду ея въ крови Агнчей; и тогда ничтожество погружается въ величіе Іисуса, осужденіе себя въ правду Его, которая омывъ душу преданную, устрояетъ въ ней первенство и единство Царствія. Сіе-то осужденіе себя есть слава *креста победы*; ибо онъ единый, безъ всякихъ дѣйствій души, облекаетъ ея въ ризу *правды*, которая есть превыше грѣха и осужденія, потому, что она себя осуждая какъ недостойную и ничтожную, тѣмъ являетъ свойство Агнца смиреннаго и отчужденіе отъ собственности и отъ грѣха, облекаясь правдою Іисусовою.

137. Въ семъ состоитъ совершенная *смерть самолюбія*, погруженіе въ Любовь вѣчную и обращеніе себя въ собственность Божію. Ибо какъ душѣ отвергнуться себя, какъ исполнить ей сей законъ Церкви внутренней, когда она любитъ себя; а самолюбіе себя оправдываетъ и тѣмъ погубляетъ душу: *любяй душу свою погубитъ ю*. Іоан. XII. 25. Слѣдовательно внутреннее, собственное оправданіе себя, служитъ токмо къ пагубѣ. Но уничиженная душа, осуждая себя оправдывается, и чистота ея сокрывается въ нѣдрахъ Отчіихъ, какъ въ источникѣ всякой чистоты. Сколько же опасно состояніе тѣхъ душъ кои подъ покровомъ самоотверженія, въ собственной правдѣ питаютъ сильнѣйшее самолюбіе! и тѣмъ паче оно опасно, что сія личина

есть самое крайнее заблужденіе, отъ котораго съ великимъ толь-ко трудомъ и бдѣніемъ душа отдалиться можетъ; ибо она почитаетъ тогда сама себя уже оправданною по заслугамъ ей кажущимся того достойными, но которыя въ кругѣ чистой любви суть не иное что какъ мѣрзость и запустѣніе. А потому то *внутренняя жизнь* тогда только можетъ назваться истин-ною, когда въ нее входитъ одно *непосредственно* истекающее изъ Камня *живота* и первенца Іисуса. И самый крестъ, въ собственной правдѣ есть ничто иное какъ слабое изображеніе его, какъ одинъ внѣшній знакъ подра-жанія; а во глубинѣ ничего боль-ше не обрѣтается кромѣ угожде-нія собственности. Гдѣ же тотъ крестъ побѣды умерщвляющій самоугожденіе и дающій въ горе-

чи сладость не изъяснимую; гдѣ же онъ дѣйствуетъ во всей своей славѣ, обнаженности и силѣ; гдѣ онъ есть истинное дѣятельное воспоминаніе страданія, примиренія и подражанія Христу, не въ видѣ, но въ сущности; гдѣ же крестная жажда, гдѣ любовь чистѣйшая, гдѣ погруженіе въ оную, гдѣ покорность и преданность, какъ не въ униженности, какъ не въ исхожденіи изъ собственности и не собственномъ осужденіи, въ тѣхъ душахъ которыя не на собственной правдѣ, *на сей мѣди звѣнящей и кимвалѣ бряцающемъ*, основываютъ жизнь свою и строеніе Церкви, но погружаяся въ любовь, созидаютъ оную на единомъ *краеугольномъ камнѣ* и въ единомъ Строителѣ таинственномъ Іисусѣ? ибо тогда только можетъ быть *полнота* и истинный ходъ души по пу-

тямъ внутреннимъ, когда она не собственно для себя и самый святѣйшій исполняетъ законъ, а изъ единой любви безпредѣльной къ Іисусу, которая побуждаетъ душу и заставляетъ ее непрестанно слѣдовать, безъ корыстей, по стопамъ Іисуса *младенца.*

138. Погруженіе въ *любовь* блюдетъ ее въ *единствѣ*, и своимъ увлеченіемъ въ святость; въ чистоту, воспящаетъ ей разсѣеваться внѣшно и внутренно въ смертномъ, естественномъ; нечистомъ; и всякое привлеченіе міра и всякое вліяніе луцыферово, ее не касается, какъ въ крестѣ любовію соединенной съ Іисусомъ: потому и чувственность натуры грѣховной отъ души отдѣляется, яко неспособное предаваться увлеченію въ

чистоту и святость. Отъ онаго единственнаго соединенія происходитъ единое Господство, ЕдиноЦарствіе и первенство Іисуса Христа. Въ сей токмо покорности и отчужденіи отъ собственной правды, обрѣтается состояніе страдательное, въ которомъ Іисусъ въ Себѣ оправдываетъ душу, ея же распинаніемъ на крестѣ Своемъ; и Своею правдою и крестомъ сообщаетъ ей свойство агнческое, яко волну убѣляя одѣжду ея въ крови Агнца, за грѣхи міра принесеннаго; то есть, дая ей всю цѣну искупленія, которая не иначе душѣ откроется, какъ когда она сама вся обратится въ жертву приносимую отъ благодарности и любви. Жертва же крови Іисусовой есть смерть собственной правды и вѣчная преданность, безпредѣльное упованіе и лю-

бовь неограниченная: потому, что дабы достойно благодарить Агнца вземлющаго грѣхи міра, должна душа обратиться въ агнца пріемлющаго Его волю, законъ Его, движеніе Его, любовь Его, смиреніе, крестъ, а на немъ смерть къ себѣ, къ правдѣ своей, къ волѣ, къ естеству, смерть къ міру, смерть грѣху, однимъ словомъ: смерть *ко всему*, что не есть Христосъ.

159. Се *жертва* души, се законъ Любви, се просвѣщеніе одѣжды! ибо, когда душа есть жертва, то самъ Іисусъ въ ней цѣна сей жертвы, благоуханіе, чистота и святость оной. Всякая же жертва собственной правды, есть жертва оскорбленія, потому, что огнь ея, Ѳиміамъ, есть собственность грубая, нечистая: и какъ же собственно-

сти души досязать пречистаго Духа Божія; какъ ей проникнуть въ нѣдра Слова вѣчнаго, гдѣ токмо одинъ *гласъ любви чистой* слышится и дѣйствуетъ; ибо онъ входитъ въ существо онаго и составляетъ огнь его. Гласъ сей есть движеніе Единицы, воздыхаціе Святаго Духа, и изреченіе таинственное Іисуса, сего Агнца, Который поглощаетъ все въ душѣ невозрожденное, неомытое Его кровію. Здѣсь душа должна быть агнцемъ пріемлющимъ въ страдательномъ состояніи всѣ дѣйствія Единицы, то есть Іисуса первенствующаго, Который по единству царствія и строенія Церкви, во *внутренности*, есть единый источникъ жертвы и любви. Се есть единственная причина, начало и конецъ всякой чистоты и святости; се есть состояніе души, въ

коемъ *любовь* есть ея дыханіе, ея движеніе и дѣла ея! въ немъ то *любовь* будучи безпредѣльна, возбуждаетъ чистѣйшій *духъ собратства;* то есть, тѣснѣйшій союзъ человѣка съ *ближними* въ Духѣ Отчемъ, въ усыновленіи и въ единствѣ Христа Іисуса.

140. Вотъ человѣкъ, чему ты долженъ слѣдовать, что долженъ принять на себя, дабы пройдя *лѣствицу очищенія*, вступишь на высочайшую степень строенія Церкви и Царства Свѣта, гдѣ Христосъ будетъ твой Мельхиседекъ, *вѣра* твоя *жертвою*, *любовь*, *огнемъ*, самъ ты *агнцемъ*, а молитва *Ѳиміамъ* твой; ибо внутренняя Церковь есть единое способное, удобное, настоящее, угоднѣйшее и чистѣйшее мѣсто поклоненія и служенія въ Іисусѣ Христѣ вѣчному Отцу твоему, потому,

что она есть Святилище Единства блаженнѣйшаго, Земля обѣтованная, Лоно Отчее, *елементъ* Любви, а въ ней и жертвы и *усыновленія*. Однимъ словомъ, она есть та вышняя обитель: *идѣже нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и не обрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ.* Колос. III. 10.

КОНЕЦЪ.